

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА

ТОМ 19
5/2023

КОНФЛИКТЫ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
ЧЕРЕЗ БЛЮКОВЫЕ СТРУКТУРЫ
НА ПРИМЕРЕ «ИНИЦИАТИВЫ ТРЕХ МОРЕЙ»

СТАРАЯ ЕВРОПА И МОЛОДАЯ ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

ЗАПАДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ «КНУТА И ПРЯНИКА» ДЛЯ СЕРБИИ

ПОЛИТИКА КИТАЯ В СТРАНАХ АФРИКИ:
РОЛЬ СТРАТЕГИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

ШПИЦБЕРГЕН В СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дипломатическая Служба

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Том 19

5 (110) / 2023

Издается при посредничестве Дипломатической академии МИД России

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Свидетельство о регистрации ПИ ФС № 77–19994 от 12.05.2005

Учредитель

ЗАО "Издательство литературы по экономике, политике и управлению "ПОЛИТЭКОНОМИЗДАТ" (107045, г. Москва, Печатников пер., д. 22, стр. 1)

Издатель

© Издательский Дом «Панорама» 127015, г. Москва, Бумажный проезд, д. 14, стр. 2, подъезд 3, а/я 27 www.panor.ru

ISSN 2075–4140

Главный редактор

Винокуров Владимир Иванович,
профессор Дипломатической академии МИД России, руководитель Центра военно-дипломатического анализа и оценок, доктор исторических наук

Выпускающий редактор
Д. Микляев

Публикуемые материалы выражают авторскую точку зрения, которая может не совпадать с позицией редакционного совета.

Журнал распространяется через подписку. Оформить подписку с любого месяца можно:

1. На нашем сайте panor.ru.
2. Через нашу редакцию по тел. 8 (495) 274–2222 (многоканальный) или по заявке в произвольной форме на адрес: rodписка@panor.ru.
3. По официальному каталогу Почты России «Подписные издания» (индекс — П7086).
4. По «Каталогу периодических изданий. Газеты и журналы» агентства «Урал-пресс» (индекс на полугодие — 20236).

Адрес редакции: Москва, Бумажный проезд, 14, стр. 2

Для писем: 125040, Москва, а/я 1

Отдел рекламы
Тел.: 8 (495) 274–22–22, reklama@panor.ru

Подписано в печать 22.09.2023

Отпечатано в типографии
ООО "Типография "ПРОФПРИНТ", 117437, Москва, ул. Профсоюзная, дом 104

Установочный тираж 5000 экз.

Цена свободная

Приглашаем авторов к сотрудничеству.
Материалы публикуются на безгонорарной основе.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Иванов С. М.

Конфликты Ближнего Востока и перспективы их разрешения 372

В статье анализируются истоки, причины, краткая история, участники, внешние игроки региональных конфликтов на Ближнем Востоке, динамика развития и перспективы их разрешения.

Конаныхин И. А.

Регионализация Восточной Европы через блоковые структуры на примере «Инициативы трех морей» 387

Автор анализирует ситуацию, сложившуюся вокруг «Инициативы трех морей» в условиях процесса регионализации современной Европы, оценивая актуальную позицию Польши в качестве ведущего члена проекта и потенциального регионального лидера, а также рассматривает вероятные сценарии дальнейших шагов к деполаризации региона, в том числе возможность налаживания отношений между Россией и странами Центральной и Восточной Европы, которые исторически были едины.

Мозель К. Н.

Старая Европа и молодая Латинская Америка 398

17–18 июля 2023 г. в Брюсселе после восьмилетнего перерыва состоялся Третий саммит Европейского союза и Сообщества латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК), в котором приняли участие руководители 27 стран ЕС и 33 государств Сообщества. Растущие расхождения с ЛАКБ во взглядах на перспективы мирового порядка вынуждают Евросоюз вносить коррективы в свои отношения с регионом. Об этом убедительно свидетельствуют итоги брюссельской встречи. Очевидно также, что намерения ЕС подключить ЛАКБ к своей антироссийской стратегии закончились полным фиаско.

Мустафабейли А. М.

Ирано-арабские отношения: краткая история и сегодняшний день в условиях навязанного Западом мирового беспорядка 407

Ирано-саудовское примирение повсеместно вызвало позитивную реакцию и привело к продвижению решения сирийской, йеменской, других проблем, стабилизации обстановки в Ираке и Ливане. Трудно предсказать, как будет развиваться ситуация на Ближнем Востоке, однако стремление арабов к самостоятельности, их сближение с Ираном отвечает интересам России.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ

Бартош А. А.

Западная дипломатия «кнута и пряника» для Сербии 421

Сербия как ключевая страна в Балканском регионе испытывает колоссальное давление со стороны евро-американских «доброжелателей» по вопросу присоединения к антироссийским санкциям и подписанию мирного плана, предложенного Францией и Германией, по нормализации ситуации в Косово и Метохии.

Гулянци В. В.

Политика Китая в странах Африки: роль стратегии «мягкой силы» 431

Статья посвящена исследованию стратегии «мягкой силы» во внешнеполитическом курсе современного Китая в отношении стран Африки.

Крутько А. А., Агуреев С. А.

Основные приоритеты внешней политики России в странах Африки южнее Сахары: исторический опыт и современные подходы 437

Авторы статьи рассматривают основные направления развития внешней политики России в странах Африки южнее Сахары, показывают, как закладывались исторические основы сотрудничества с африканскими странами региона.

Слюняева Д. Е.

Шпицберген в современной внешней политике Российской Федерации 447

Шпицберген как часть Арктики играет важную роль в укреплении позиций России в Арктическом регионе. В Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г. в качестве меры по развитию международного сотрудничества выделяется «обеспечение российского присутствия на архипелаге Шпицберген на условиях равноправного и взаимовыгодного сотрудничества с Норвегией и другими государствами – участниками Договора о Шпицбергене от 9 февраля 1920 г. ».

ИЗ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ДИПЛОМАТИИ

Винокуров В. И.

Россия–Европа: что у нас общего и что нас отличает: ответ на вопрос русских философов, историков и писателей. 453

В статье содержится ответ на вопрос об отношениях между Россией и Европой, который звучал ранее из уст ярких представителей русской творческой интеллигенции, мнение которой актуально и сегодня.

Diplomatic Service

SCIENTIFIC & PRACTICAL JOURNAL
5 (110) /2023

The journal is a part of the list of scientific publications, approved by the Higher Attestation Commission of the Russian Federation, where the basic scientific results of these can be published.

CURRENT PROBLEMS OF INTERNATIONAL RELATIONS

Ivanov S. M.

Conflicts in the Middle East and Prospects for their Resolution 372

The article analyzes the origins, causes, a brief history, participants, external players of regional conflicts in the Middle East, development dynamics and prospects for their resolution.

Konanykhin I. A.

Regionalization of Eastern Europe through block structures on the example of the Three Seas Initiative 387

The author analyzes the situation around the "Three Seas" initiative in the context of the regionalization process of modern Europe, assessing the current position of Poland as a leading member of the project and a potential regional leader, and considers the likely scenarios of further steps towards depolarization of the region, including the possibility of establishing relations between Russia and the countries of Central and Eastern Europe, which have historically been united.

Mozel K. N.

Old Europe and young Latin America 398

The third summit between the EU and the Community of Latin American and Caribbean States (CELAC) was held in Brussels on 17–18 July for the first time in eight years. Growing divergence between the EU and the Caribbean, Latin American states over a world order vision urges Europe to revise its approach to the region. The summit outcome proves that convincingly. The EU's bid to entangle Latin American and the Caribbean states in its anti-Russian strategy has evidently ended in a fiasco as well.

Mustafabeyli A. M.

Iran-Arab Relations: A Brief History and the Present in the Conditions

of the Western Issued Global Disorder 407

The Iranian-Saudi reconciliation caused a positive reaction and led to the advancement of the solution of the Syrian, Yemeni and other problems, the stabilization of the situation in Iraq and Lebanon. It is difficult to predict how the situation in the Middle East will develop, but the Arabs' desire for independence and their rapprochement with Iran is in Russia's interests.

FOREIGN POLICY AND DIPLOMACY

Bartosh A. A.

Western carrot and whip Diplomacy for Serbia 421

Serbia, as a key country in the Balkan region, is experiencing tremendous pressure from Euro-American "well-wishers" to join the anti-Russian sanctions and sign the peace plan proposed by France and Germany to normalize the situation in Kosovo and Metohija.

Gulyants V. V.

China's policy in Africa: the role of the strategy of "soft power" 431

The article is devoted to the study of the strategy of "soft power" in the foreign policy of modern China in relation to African countries.

Krutko A. A., Agureev S. A.

The main priorities of Russia's Foreign Policy in Sub-Saharan Africa:

Historical experience and Modern approaches 437

The authors of the article consider the main directions of development of Russia's foreign policy in sub-Saharan Africa; show how the historical foundations of cooperation with sub-Saharan African countries were laid.

Slyunyaeva D. E.

Spitsbergen in the modern foreign affairs of Russia 447

Spitsbergen as a part of Arctic plays an important role in the strengthening of Russia's positions in the region. The Strategy for development of Russian Arctic Zone 2035 says «presence on Spitsbergen on condition of equal and mutually beneficial cooperation with Norway and other signatories of Spitsbergen Treaty 1920» is a measure for development of international relations.

FROM THE HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS, FOREIGN POLICY AND DIPLOMACY

Vinokurov V. I.

Russia-Europe: What we have in common and what distinguishes us:

the answer to the question of Russian philosophers, historians and writers 453

The article contains an answer to the question about relations between Russia and Europe, which sounded earlier from the lips of bright representatives of the Russian creative intelligentsia, whose opinion is still relevant today.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Яковенко Александр Владимирович

ректор Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор юридических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: info.lector@dipacademy.ru

Бессмертных Александр Александрович

президент Внешнеполитической ассоциации, председатель Всемирного совета экс-министров иностранных дел, Чрезвычайный и Полномочный Посол, действительный член Российской академии социальных наук, кандидат юридических наук, г. Москва (Россия)
Факс: +7 (495) 9171913

Гапоненко Александр Владимирович (Alexandr Garonenko)

президент Института европейских исследований, член Нью-Йоркской Академии наук, г. Рига (Латвия), доктор экономических наук
E-mail: er.institute@gmail.com

Иванов Олег Петрович

заместитель заведующего кафедрой международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России, доктор политических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: olivanov@inbox.ru

Карпович Олег Геннадьевич

проректор по научной работе Дипломатической академии МИД России, доктор политических наук, доктор юридических наук
E-mail: iamr@dipacademy.ru

Косачев Константин Иосифович

заместитель председателя Совета Федерации РФ, г. Москва (Россия), Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат юридических наук
E-mail: KIKosachev@senat.gov.ru

Край Казимир Пётр (Kraj Kazimierz Piotr)

профессор Академии имени Якова из Парадича, г. Гожув-Велькопольски (Польша), доктор наук в области безопасности, кандидат политических наук
E-mail: artuzow@wp.pl

Крутько Андрей Андреевич

Чрезвычайный и Полномочный посол, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД РФ, доктор политических наук
E-mail: andreykrutko57@mail.ru

Кузнецов Александр Игоревич

Постоянный представитель Российской Федерации в ЮНЕСКО, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, г. Париж (Франция)
E-mail: dl.russie@unesco-delegations.org

Кутовой Евгений Георгиевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор исторических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: ekutovoy1@yandex.ru

Ламберт Александр (Lambert Alexandre)

академический директор, профессор Женевского института геополитических исследований, г. Женева (Швейцария)
E-mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

Моргулов Игорь Владимирович

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Китайской Народной Республике, г. Пекин (КНР)
E-mail: embassybeijing@mid.ru

Морини Мара (Morini Mara)

профессор Государственного университета Генуи, г. Генуя (Италия), доктор наук
E-mail: mara.morini@unige.it

Мурадов Георгий Львович

заместитель председателя Совета министров Республики Крым — постоянный представитель Республики Крым при Президенте РФ, генеральный секретарь Российской ассоциации международного сотрудничества, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: sovmin@rk.gov.ru

Саймонс Грег (Simons Greg)

научный сотрудник Института изучения России и Евразии, Уппсальский университет, г. Уппсала (Швеция)
E-mail: gregmons@yahoo.com

Томанн Пьер-Эммануэль (Thomann Pierre-Emmanuel)

директор Центра геополитических исследований Европейского института международных отношений Eurocontinent, доктор политических наук, г. Брюссель (Бельгия)
E-mail: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu

Троянский Михаил Григорьевич

проректор по вопросам повышения квалификации и профессиональной переподготовки Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посланник I класса, кандидат исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: info.lector@dipacademy.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Барановский Владимир Георгиевич

член дирекции Института мировой экономики и международных отношений РАН имени Е. М. Примакова, действительный член Российской академии наук, действительный член Академии военных наук, доктор исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: intrel@mgimo.ru

Бочарников Игорь Валентинович

профессор кафедры информационной аналитики и политических технологий МГТУ имени Н. Э. Баумана, руководитель Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, член Зиновьевского клуба МИА «Россия сегодня», доктор политических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru

Гришаева Лидия Евгеньевна

профессор исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор исторических наук
E-mail: ligrish@mail.ru

Задохин Александр Григорьевич

почетный профессор Дипломатической академии МИД РФ, доктор политических наук
E-mail: aleksander_1945@mail.ru

Сидорова Галина Михайловна

профессор кафедры теории и истории международных отношений Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ), второй секретарь I класса, доктор политических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: gal_sid@mail.ru

Иларион (Алфеев Григорий Валериевич)

митрополит Будапештский и Венгерский, почетный доктор Дипломатической академии МИД России, г. Москва (Россия)
http://hilarion.ru/

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКТОР

Громько Алексей Анатольевич

директор Института Европы РАН, г. Москва (Россия), доктор политических наук
E-mail: europe@ieras.ru

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

Сурма Иван Викторович

заведующий кафедрой государственного управления во внешнеполитической деятельности Дипломатической академии МИД России, кандидат экономических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: vsurma@gmail.com

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Винокуров Владимир Иванович

профессор кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России, руководитель Центра военно-дипломатического анализа и оценок, доктор исторических наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук, действительный член Академии военных наук, г. Москва (Россия)
E-mail: vin46@mail.ru

**THE EDITORIAL COUNCIL OF THE MAGAZINE
"DIPLOMATIC SERVICE"**

Chairman of the editorial council

Yakovenko Alexander

rector of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, Ambassador extraordinary and Plenipotentiary, doctor of law, professor
E mail: info.rector@dipacademy.ru

Bessmertnikh Alexander

president of the International foreign policy Association, Chairman of the world Council of former foreign Ministers, Ambassador extraordinary and Plenipotentiary, full member of the Russian Academy of social Sciences, candidate of law

Gaponenko Aleksandr

president of the Institute for European studies (Riga), member of the New York Academy of Sciences, Doctor of Economics
E mail: er.institute@gmail.com

Oleg P. Ivanov

Deputy Head of the Department of International and National Security of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Doctor of Political Sciences, Professor, Moscow (Russia)
E mail: olivanov@inbox.ru

Oleg G. Karpovich

Vice-Rector for Scientific Work of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Doctor of Political Sciences, Doctor of Law
E mail: iamp@dipacademy.ru

Kosachev Konstantin

Deputy Chairman of the Federation Council of the Russian Federation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Candidate of Law
E mail: KIKosachev@senat.gov.ru

Kraj Kazimierz Piotr

professor of the Academy. James from Paradise, the city of Gorzów Wielkopolski (Poland), PhD in the field of security, candidate of political Sciences
E mail: artuzow@wp.pl

Andrey A. Krutko

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences
E mail: andreykrutko57@mail.ru

Kuznetsov Aleksandr

permanent Delegate of Russian Federation to UNESCO, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of historical Sciences
E mail: dl.russie@unesco-delegations.org

Kutovoy Eugeny

ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, doctor of historical Sciences, professor
E mail: ekutovoy1@yandex.ru

Lambert Alexandre

academic Director Professor at the Geneva Institute for Geopolitical Studies, Geneva (Switzerland)
E mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

Morgulov Igor

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the People's Republic of China, Beijing (PRC)
E mail: embassybeijing@mid.ru

Morini Mara

professor of the state university of Genoa, Genoa (Italy), doctor of science
E mail: mara.morini@unige.it

Muradov Georgy

deputy Chairman of the Council of Ministers of the Republic of Crimea, permanent representative of the Republic of Crimea under the RF President, the Secretary-General of the Russian Association of international cooperation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of historical Sciences
E mail: sovmin@rk.gov.ru

Simons Greg

researcher at the Institute for the Study of Russia and Eurasia, Uppsala University, Uppsala (Sweden)
E mail: gregmons@yahoo.com

Thomann Pierre-Emmanuel

director of the Center for Geopolitical Studies of the European Institute of International Relations "Eurocontinent", Doctor of Political Science, Brussels (Belgium)
E mail: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu

Trojanskyi Michael

vice-rector for advanced training and professional retraining of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, Ambassador extraordinary And Plenipotentiary of the 1st class, candidate of historical Sciences
E mail: info.rector@dipacademy.ru

**THE EDITORIAL BOARD OF THE MAGAZINE
"DIPLOMATIC SERVICE"**

Baranovsky Vladimir

member of the Directorate of the Institute of world economy and international relations (IMEMO) RAS E. M. Primakov, full member (academician) of the Russian Academy of Sciences (RAS), full member (academician) of the Academy of military Sciences (AMS), doctor of historical Sciences
E mail: intr@mgimo.ru

Bocharnikov Igor

professor of the Department «Information analyst and political technologies» MGTU named N. E. Bauman, head of the Research Center of the National Security, a member of the Zinoviev club MIA «Russia today», doctor of political Sciences
E mail: nic.bezopasnost@yandex.ru

Grishaeva Lidiya

professor of the faculty of history of Lomonosov Moscow state university, doctor of historical sciences
E mail: ligrish@mail.ru

Alexander G. Zadokhin

Honorary Professor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences
E mail: aleksander_1945@mail.ru

Sidorova Galina

professor of the Department of Theory and History of International Relations of the Moscow State Linguistic University (MSLU), Second Secretary of the 1st class, Doctor of Political Science
E mail: gal_sid@mail.ru

Hilarion (Alfeyev Grigoriy)

Metropolitan of Budapest and Hungary, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow (Russia)
<http://hilarion.ru/>

INTERNATIONAL EDITOR

Gromyko Alexey

director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (IE RAS), doctor of political sciences
E mail: europe@ieras.ru

SCIENTIFIC EDITOR

Surma Ivan

head of the Department of Public Administration in Foreign Policy of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, Candidate of Economic Sciences
E mail: vsurma@gmail.com

CHIEF EDITOR

Vinokurov Vladimir

professor of the Department of diplomacy and consular service of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, full member (academician) of the Russian Academy of natural Sciences (RANS), full member of the Academy (academician) of military Sciences (AMS), head of the Center military-diplomatic analysis and assessments, doctor of historical Sciences, professor
E mail: vin46@mail.ru

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Россия активизирует свою политику разворота на Восток, о чем впервые было объявлено на Примаковских чтениях 6–7 декабря 2022 г. После успешного проведения во Владивостоке Восточного экономического форума 10–13 сентября с. г. состоялся знаковый визит на Дальний Восток лидера КНДР Ким Чен Ына, который следует рассматривать только с одной точки зрения: политика сдерживания и изоляции России не работает, и сотрудничество нашей страны с влиятельными игроками в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где НАТО пытается создать еще один военный альянс, позволяет вести свою большую игру.

Несмотря на санкции со стороны Совета Безопасности ООН в отношении Пхеньяна, Россия будет развивать равноправное стратегическое взаимодействие с КНДР, заявил министр иностранных дел РФ С. В. Лавров. Впереди новые планы расширения двустороннего и многостороннего сотрудничества со странами Глобального Юга на равноправной и взаимовыгодной основе, что неспособны сделать страны коллективного Запада во главе с США.

*С уважением,
Винокуров Владимир Иванович,
главный редактор журнала «Дипломатическая служба»*

DEAR READERS!

Russia is stepping up its policy of turning to the East, which was first announced at the Primakov readings on December 6–7, 2022. After the successful holding of the Eastern Economic Forum in Vladivostok on September 10–13, p., A landmark visit to the Far East by DPRK leader Kim Jong-un took place, which should be considered only from one point of view: the policy of deterrence and isolation of Russia does not bother, and our country's cooperation with influential players in the Azi-Ata-Pacific region, where NATO is trying to create another military alliance, allows it to play its big game.

Despite the sanctions from the UN Security Council regarding Pyongyang, Russia will develop equal strategic cooperation with the DPRK, said Russian Foreign Minister S.V. Love-rov. Ahead are new plans to expand bilateral and multilateral cooperation with the countries of the Global South on an equal and mutually beneficial basis, which are unable to make the countries of the collective West led by the United States.

*Sincerely yours,
Vinokurov V. I.*

DOI: 10.33920/vne-01-2305-01
УДК: 327.51, 327.82

КОНФЛИКТЫ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

С. М. Иванов, ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук», г. Москва.
E-mail: s.ivanov@imemo.ru

Аннотация. В статье анализируются истоки, причины, краткая история, участники, внешние игроки региональных конфликтов на Ближнем Востоке, динамика развития и перспективы их разрешения. Автор приходит к выводу, что к настоящему времени большая часть ближневосточных затяжных конфликтов заморожена, однако имеют место спорадические вспышки насилия и провокации, сопровождающиеся взаимными ракетно-артиллерийскими ударами и обстрелами. Главным образом подобные инциденты имеют место на границах Израиля с сектором Газа, Западным берегом реки Иордан, Ливаном и Сирией. ВВС Израиля наносят ракетно-бомбовые удары по военным объектам и проиранским военным группировкам в Ливане и Сирии. Турецкие власти под предлогом борьбы с терроризмом проводят военно-карательные операции на севере Сирии и Ирака, в результате имеются жертвы среди курдских ополченцев и мирных жителей приграничных районов. Не прекращаются локальные перестрелки и обмен ударами между военнослужащими США и иранскими прокси-силами в Сирии и Ираке. Атакам ракет и дронов также подвергаются объекты нефте- и газодобычи, танкеры Саудовской Аравии и других стран в зоне Персидского и Оманского заливов. В целом в регионе сохраняется довольно высокий уровень террористической угрозы. Автор считает, что ослабление позиций США и его западных союзников на Ближнем Востоке, взятый странами региона курс на диверсификацию своих внешних связей за счет сближения с Китаем, Индией, Россией создает неплохие предпосылки к мирному разрешению затяжных конфликтов. Этому также способствуют нормализация отношений Турции с Израилем, Саудовской Аравии с Ираном, установление отношений все большего числа арабских стран с Израилем, возвращение Сирии в Лигу арабских государств и т. п. Вместе с тем сохраняются острые разногласия и коренные противоречия между Государством Израиль и Государством Палестина, в частности по статусу Иерусалима, оккупированным палестинским территориям и поселенческой деятельности израильтян. Имеют территориальные претензии к Израилю Ливан и Сирия. Пока процесс ближневосточного урегулирования под эгидой ООН и квартета международных посредников заморожен. И если Эр-Рияд и Тегеран все же смогли преодолеть конфронтацию и приступили при посредничестве Китая, Ирака и Омана к восстановлению ранее разорванных отношений, то противостояние с элементами гибридной войны между Ираном и Израилем сохраняется и чревато перерастанием в вооруженный конфликт. В последние годы все более остро стоит нерешенная до конца курдская проблема. Лишенный западными политиками права на создание своего государства многомиллионный курдский народ оказался разделенным границами четырех государств, власти которых проводят явно дискриминационную политику по отношению к своим курдским меньшинствам. На повестке дня борьба курдов за равные права и свободы с так называемыми титульными нациями (турками, арабами, персами), а в перспективе создание курдских автономных районов или субъектов федераций. Автор приходит к выводу, что набирающий силу тренд на многополярность мирового порядка диктует необходимость мирного разрешения региональных конфликтов и многолетней вражды народов, создает объективные предпосылки к налаживанию их взаимовыгодного сотрудничества независимо от национальной, этнической, конфессиональной принадлежности. Время господства в странах третьего мира колониального принципа «разделяй и властвуй» подходит к концу.

Ключевые слова: региональные конфликты, Ближний Восток, палестино-израильский конфликт, сирийский конфликт, курдская проблема, нормализация отношений, взаимовыгодное сотрудничество, мирные переговоры, прекращение конфронтации, многополярный мировой порядок, «арабская весна», радикальные исламисты, террористы.

CONFLICTS IN THE MIDDLE EAST AND PROSPECTS FOR THEIR RESOLUTION

Ivanov S. M., National Research Institute of World Economy and International Relations named after E. M. Primakov of the Russian Academy of Sciences, Moscow. E-mail: s.ivanov@imemo.ru

Abstract. The article analyzes the origins, causes, a brief history, participants, external players of regional conflicts in the Middle East, development dynamics and prospects for their resolution. The author comes to the conclusion that by now most of the Middle East protracted conflicts have been frozen, but there are sporadic outbreaks of violence and provocations, accompanied by mutual rocket and artillery strikes and shelling. Mostly, such incidents take place on Israel's borders with the Gaza Strip, the West Bank, Lebanon and Syria. The Israeli Air Force is carrying out missile and bomb strikes against military facilities and pro-Iranian military groups in Lebanon and Syria. The Turkish authorities, under the pretext of fighting terrorism, carry out military punitive operations in northern Syria and Iraq, as a result, there are casualties among the Kurdish militias and civilians in the border areas. Local skirmishes and exchanges of blows between US military personnel and Iranian proxy forces in Syria and Iraq do not stop. Missile and drone attacks also target oil and gas production facilities, tankers of Saudi Arabia and other countries in the Persian and Oman Gulfs. In general, a fairly high level of terrorist threat remains in the region. The author believes that the weakening of the position of the United States and its Western allies in the Middle East, the course taken by the countries of the region to diversify their external relations through rapprochement with China, India, and Russia creates good prerequisites for the peaceful resolution of protracted conflicts. This is also facilitated by the normalization of relations between Turkey and Israel, Saudi Arabia with Iran, the establishment of relations with an increasing number of Arab countries with Israel, the return of Syria to the League of Arab States, etc. At the same time, sharp disagreements and fundamental contradictions remain between the State of Israel and the State of Palestine, in particular, over the status of Jerusalem, the occupied Palestinian territories and Israeli settlement activity. Lebanon and Syria have territorial claims to Israel. So far, the process of a Middle East settlement under the auspices of the UN and the quartet of international mediators has been frozen. And if Riyadh and Tehran were still able to overcome the confrontation and, with the mediation of China, Iraq and Oman, began to restore previously broken relations, then the confrontation with elements of a hybrid war between Iran and Israel remains and is fraught with escalation into an armed conflict. In recent years, the unresolved Kurdish problem has become more and more acute. Deprived by Western politicians of the right to establish their own state, the multi-million Kurdish people found themselves divided by the borders of four states, whose authorities are pursuing a clearly discriminatory policy towards their Kurdish minorities. On the agenda is the struggle of the Kurds for equal rights and freedoms with the so-called titular nations (Turks, Arabs, Persians), and in the future the creation of Kurdish autonomous regions or subjects of federations. The author comes to the conclusion that the growing trend towards a multipolar world order dictates the need for a peaceful resolution of regional conflicts and long-term enmity of peoples, creates objective prerequisites for establishing their mutually beneficial cooperation, regardless of national, ethnic, confessional affiliation. The time of domination in the countries of the third world of the colonial principle "divide and conquer" is coming to an end.

Keywords: Regional conflicts, Middle East, Palestinian-Israeli conflict, Syrian conflict, Kurdish problem, normalization of relations, mutually beneficial cooperation, peace negotiations, end of confrontation, multipolar world order, Arab Spring, radical Islamists, terrorists.

Несмотря на наметившуюся в последнее время общую тенденцию к снижению напряженности военно-политической обстановки на Ближнем Востоке, здесь сохраняется ряд региональных и внутренних конфликтов. К их числу можно отнести палестино-израильский и арабо-израильский, сирийский, йеменский и ливийский конфликты. Не способствуют стабилизации ситуации в регионе нерешенность курдской проблемы, которая затрагивает интересы целого ряда государств, а также противостояние Ирана с Израилем.

ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ

Палестино-израильский конфликт можно рассматривать как часть более широкого арабо-израильского конфликта. Его краткая история такова. В начале XX в. Лига Наций — предшественница ООН — выдала Великобритании мандат на управление Палестиной и другими территориями бывшей Османской империи. Этот документ действовал с 1923 по 1947 г., после чего ООН предложила прекратить действие британского мандата, а территорию Палестины разделить на два государства — еврейское и арабское — с особым международным статусом города Иерусалима. Однако этот план ООН не был реализован, поскольку в 1948 г. в одностороннем порядке было создано Государство Израиль, которое в последующие годы последовательно расширяло свои границы за счет захвата все новых палестинских территорий. Последовавшие арабо-израильские войны сопровождались массовым исходом палестинских беженцев в соседние арабские страны и миграцией в Палестину евреев из Европы и других регионов земного шара. Палестинцы в силу своей разобщенности не смогли воспользоваться правом создать национальное государство,

не проявили в этом заинтересованности и вовлеченные в непосредственный конфликт с Израилем арабские государства (Египет, Сирия, Ливан, Иордания, Ирак, Саудовская Аравия). Вначале целью лидеров арабов в вооруженных конфликтах с Израилем было «сбросить Израиль в море», позже — освободить оккупированные Израилем палестинские территории, но попыток создания палестинского государства с их стороны отмечено не было, а все войны арабов с Израилем завершились уверенными победами израильтян.

В 1974 г. Генеральная Ассамблея ООН подтвердила свою принципиальную позицию — палестинский народ имеет право на создание своего государства. Все последующие годы палестино-израильский конфликт оставался главным дестабилизирующим фактором на Ближнем Востоке, многочисленные мирные инициативы мирового сообщества так и не были реализованы. В последнее время усилия международных посредников по ближневосточному урегулированию координировал так называемый «Ближневосточный квартет» в составе представителей Евросоюза, России, США и ООН.

15 ноября 1988 г. в Алжире на сессии Палестинского национального совета — высшего совещательного органа Организации освобождения Палестины (ООП) — состоялось провозглашение Государства Палестина. Сегодня в его временной столице на Западном берегу реки Иордан г. Рамалле функционируют президент, правительство и парламент. ГП состоит из 16 провинций: 11 — находятся на Западном берегу реки Иордан (ЗБРИ), остальные 5 — в секторе Газа, который де-факто находится под управлением радикального палестинского движения ХАМАС [1]. Израиль и 54 государства-члена ООН не признали это государство

и считают, что оно может получить свой международно-правовой статус лишь по итогам прямых израильско-палестинских переговоров. Можно все же считать, что Государство Палестина — частично признанное государство на Ближнем Востоке. Независимость Палестины признали 138 стран-членов ООН, Россия установила и поддерживает с Государством Палестина дипломатические отношения [2].

Сектором Газа называют территорию на восточном побережье Средиземного моря. Территория его небольшая — около 50 км в длину и от 6 до 12 км — в ширину. Помимо моря, сектор граничит с Израилем и Египтом. Площадь его территории — 365 кв. км. В 1947 г., после прекращения британского мандата, город Газа вместе с прилегающей к нему территорией должен был войти в состав палестинского арабского государства, но по итогам первой арабо-израильской войны отошел под управление Египта. Ситуация сохранялась вплоть до 1967 г., когда после Шестидневной войны сектор Газа оказался захвачен Израилем и находился под контролем этого государства 45 лет, вплоть до 2005 г. В 2005 г. было положено начало переходному периоду самоуправления в этом секторе. Израиль вывел из него свои войска и ликвидировал все израильские поселения. Формально сектор Газа должен был управляться Палестинской национальной администрацией (ПНА), но радикальная палестинская группировка ХАМАС вооруженным путем захватила там власть. С 2007 г. в секторе Газа свое правительство и силовые структуры. Израиль объявил анклав ХАМАС «враждебным образованием» и ввел практически полную блокаду сектора. Группировку ХАМАС поддерживают Катар, Турция, Иран [3] и ряд других мусульманских стран [4].

В декабре 2008 — январе 2009 г. Израиль проводил против ХАМАС масштабную операцию под названием «Литой свинец». Эта военная операция стала причиной многочисленных жертв среди гражданского населения. Израиль, в свою очередь, подвергается ракетным обстрелам со стороны сектора Газа (по сведениям армии, около миллиона жителей страны находятся в радиусе поражения ракет боевиков ХАМАС и «Исламский джихад» (запрещено в РФ)). В ответ израильские ВВС регулярно наносят авиаудары по объектам террористов в секторе Газа. В мае 2021 г. ХАМАС провел по Израилю самую массированную атаку за историю государства — было выпущено более 3 тыс. ракет только за неделю с территории сектора Газа. Толчком к обострению конфликта стало выселение нескольких арабских семей из квартала Шейх Джаррах возле Храмовой горы по решению израильского суда, за которым последовали массовые беспорядки палестинцев. Израиль ответил на это такой же масштабной атакой, однако о точном числе ракет не сообщалось.

К настоящему времени палестинское население оккупированных Израилем территорий составляет 4,8 млн человек, численность населения сектора Газа — 2,1 млн человек при весьма высоких темпах его прироста. Число палестинских беженцев — 5,6 млн человек. Число израильских поселенцев на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, — 630 тыс. С 1967 г. на ЗБРИ построено 150 израильских поселений. За последние десять лет в результате конфликта погибли 3572 палестинцев и 198 израильтян. 36% населения ЗБРИ и 64% жителей Газы находятся за чертой бедности. Периодически на оккупированных Израилем территориях, границах с сектором Газа

и ЗБРИ, а также в Восточном Иерусалиме имеют место акции протеста палестинского населения, вспыхивают уличные беспорядки, отмечаются террористические акты [5].

19 марта 2023 г. в египетском г. Шарм-аш-Шейх прошло совещание с участием делегаций Израиля, Палестины, Египта, Иордании и США по вопросам региональной безопасности, в ходе которого представители Палестины и Израиля договорились о создании совместного механизма борьбы с насилием и выразили готовность к немедленному прекращению любых односторонних мер на период от трех до шести месяцев. Подразумевается, в том числе, прекращение Израилем создания новых поселений в Палестине и строительства там жилых домов. Однако эти договоренности не смогли предотвратить новых провокационных ракетных обстрелов территории Израиля со стороны сектора Газа, Ливана и Сирии.

Что касается более широкого арабо-израильского конфликта, то он за последние годы идет на спад. Вслед за Египтом и Иорданией дипломатические и другие отношения с Израилем установили Бахрейн, ОАЭ, Марокко, Судан. Заметно поубавилась и враждебная риторика в адрес Израиля со стороны других арабских и мусульманских стран. Весьма важным моментом стало восстановление в 2022 г. дипломатических и других отношений Турции с Израилем. Сохраняются территориальные претензии к Израилю со стороны Ливана и Сирии, периодически ВВС Израиля наносят ракетно-бомбовые ответные и превентивные удары по позициям ливанской палестинской группировки «Хизбалла» в этих странах, транспортом и складам с оружием КСИР Ирана и проиранских шиитских группировок. В целом большинство арабских государств в последнее время предпочитает занимать нейтраль-

ную позицию по отношению к Израилю или даже сотрудничать с ним. Это не значит, что арабы отказались от поддержки палестинцев, но предпочитают делать это в рамках ООН, других международных организаций мирным путем.

Россия выступает за сбалансированное и полномасштабное ближневосточное урегулирование на всех трех треках: палестинском, ливанском, сирийском, включая закрепление нейтрального статуса Иерусалима [6].

СИРИЙСКИЙ КОНФЛИКТ

Возникший в период так называемой «арабской весны» 2011 г. сирийский вооруженный конфликт к настоящему времени удалось заморозить, но окончательное его решение откладывается на неопределенное время. Разрушительная гражданская война и деятельность радикальных исламистских группировок типа «Исламского государства» (запрещено в РФ) унесли жизни сотен тысяч сирийцев, разрушили ее экономику, инфраструктуру, жилой фонд, системы здравоохранения, образования и жизнеобеспечения. В палаточных лагерях в сопредельных странах (Ливан, Турция, Ирак, Иордания и др.) вот уже свыше 12 лет проживают 7–8 млн беженцев, несколько миллионов сирийцев стали перемещенными лицами внутри страны.

Правительство Асада при поддержке вооруженных сил России и Ирана, а также сил ливанской «Хизбаллы» и других иностранных шиитских наемников смогло установить контроль над двумя третями территории бывшей Сирийской Арабской Республики. Но на этих землях осталось лишь около половины довоенного населения (примерно 10–12 млн). Страна остается разделенной на три анклава с присутствием значительного количества иностранных

войск (иранских, российских, турецких, американских). Правительство Асада во многом зависит от военной, финансовой и материальной помощи Тегерана (8–10 млрд долларов в год). Вооруженная оппозиция и радикальные исламистские группировки сирийцев типа «Гейят Тахрир аш-Шам» (запрещена в РФ) опираются в своей борьбе с правительственными войсками на турецких союзников и спонсоров из числа арабских стран (Катар). Курдские ополченцы и арабские племена Заевфратья пользуются поддержкой небольшого контингента сил специального назначения и армейской авиации США. Таким образом, помимо подконтрольных Дамаску территорий в Сирии создан протурецкий анклав (северо-западные и северные районы) и проамериканский (северо-восток и Восточный берег реки Евфрат).

ВВС Израиля периодически наносят ракетно-бомбовые удары по военным объектам, транспорту и складам с оружием Корпуса стражей исламской революции (КСИР) Ирана и ливанской группировки «Хизбалла», которые, как считают в Иерусалиме, могут представлять потенциальную угрозу Государству Израиль. Общую тупиковую ситуацию в стране усугубляет саботаж Дамаском работы конституционного комитета и мирных переговоров с оппозицией в Женеве и Астане, нежелание Асада признавать существующую де-факто Автономную администрацию северной и восточной Сирии («Рожаву»).

В результате на территории Сирии сложилось положение «ни войны, ни мира», т.е. активных боевых действий не ведется, но страна лежит в руинах, народ страдает от нищеты, болезней, испытывает страх от действий властей и различных вооруженных группировок. В лагерях беженцев за рубежом подрастает новое поколение сирийцев [7].

Выходом из этого военно-политического кризиса был бы вывод всех иностранных войск из САР, создание временного коалиционного правительства, принятие новой конституции, проведение внеочередных президентских и парламентских выборов. При необходимости стороны сирийского конфликта могли бы пригласить в страну на временной основе миротворческий контингент ООН. Миротворческая или гуманитарная операция в формате Совета Безопасности ООН была бы вполне уместной [8].

25 апреля 2023 г. в Москве состоялась встреча министров обороны России, Турции, Сирии и Ирана, на которой главы оборонных ведомств обсудили вопрос вывода турецких войск с сирийских территорий, а также затронули вопросы совместного противодействия террористическим угрозам и борьбы с экстремистскими группировками в САР, реализации специального соглашения о передвижении по международной трассе М4. Есть определенные надежды, что после очередных парламентских и президентских выборов в Турции в мае 2023 г. мирные переговоры по Сирии получат продолжение.

Важным этапом для САР стало также заседание министров иностранных дел арабских стран от 7 мая 2023 г., на котором было одобрено возвращение места Сирии в Лиге арабских государств (ЛАГ). Безусловно, это решение будет способствовать выходу страны из международной изоляции и началу восстановления ее разрушенных войной инфраструктуры и экономики, решению других гуманитарных проблем. Председатель Арабского центра коммуникации и солидарности Маан Башур подчеркнул, что следующим шагом должен стать отказ арабов подчиняться санкциям США и Евросоюза против Дамаска [9].

ЙЕМЕНСКИЙ КОНФЛИКТ

Конфликт берёт начало в 2004 г. Проживающие на севере страны повстанцы-шииты выступили с требованием равных прав с арабо-суннитским большинством страны, восстановления теократической монархии (имамата), существовавшей в Северном Йемене до военного переворота 1962 г. Начавшиеся в феврале 2011 г. масштабные антиправительственные выступления в рамках так называемой «арабской весны» обострили переживаемый страной тяжёлый внутривластный кризис. Находившийся у власти с 1978 г. президент Йемена Али Абдалла Салех в ноябре 2011 г. подписал в Эр-Рияде (Саудовская Аравия) договор с оппозицией о мирной передаче власти. 21 февраля 2012 г. президентом Йемена на переходный период был избран занимавший при Салехе должность вице-президента Абд Раббо Мансур Хади. В последующем сроки президентства Хади неоднократно продлевались вплоть до 2022 г. Несмотря на избрание нового главы государства вооружённые столкновения между центральной властью и различными группами оппозиции продолжались.

Основной оппозиционной силой стали проживающие преимущественно на севере Йемена мусульмане-шииты (хуситы). По некоторым оценкам, они составляют около трети из 24,4 млн преимущественно суннитского населения страны. Движение хуситов получило название в честь самопровозглашённого имама Хусейна аль-Хуси, который поднял антиправительственное восстание в 2004 г., обвинив власти страны в дискриминации шиитского населения. Боевым крылом этого движения считается группировка «Ансар Аллах». С 2004 по 2010 г. правительство Йемена провело несколько военных операций против хуситов, после ги-

бели Хусейна аль-Хуси в 2004 г. движение хуситов возглавил его брат Абдель Малек аль-Хуси.

Хуситы пользуются поддержкой Ирана, за что арабские монархии Персидского залива обвиняют Тегеран в дестабилизации ситуации в регионе. Фактически Йемен в последние годы превратился в полигон вооружённого противостояния прокси-сил Тегерана с возглавляющим аравийскую коалицию Эр-Риядом. Так или иначе, эту коалицию поддержали Бахрейн, ОАЭ, Катар, Кувейт, Марокко, Судан, Египет, Иордания и Сенегал. Вашингтон обеспечивал коалицию разведывательной информацией, помогал саудитам с логистикой.

На фоне военно-политического кризиса в Йемене имели место теракты боевиков террористических группировок «Аль-Каида на Аравийском полуострове» и «Исламское государство» (обе запрещены в РФ). Так, масштабный теракт произошёл 20 марта 2015 г., когда три смертника из числа боевиков ИГ подорвали себя в шиитских мечетях Бадр и Аль-Хашуш в Сане. Жертвами терактов стали около 140 человек, число раненых превысило 280. 4 декабря 2017 г. в Сане в результате нападения мятежников-хуситов погиб бывший президент страны Салех.

В акватории Персидского залива неоднократно совершались нападения на гражданские морские суда, по ним наносились ракетные удары. 14 сентября 2019 г. атакам беспилотников подверглись крупнейший в мире завод первичной переработки нефти в Абкайке и нефтеперерабатывающий завод на нефтяном месторождении Хурайс в Саудовской Аравии. В марте 2022 г. йеменские хуситы нанесли четыре удара по другим важным объектам КСА (завод по опреснению воды в населённом пункте аш-Шакик, объект нефтяной компании

Aramco в Джизане, электростанция в городе Дахран аль-Джануб и газовый объект в Хамис-Мушаите). Якобы для нанесения этих ударов использовались баллистические ракеты, беспилотные летательные аппараты и крылатые ракеты иранского производства.

По состоянию на апрель 2023 г., за время боевых действий в Йемене погибли около 150 тыс. человек, из них — свыше 14,5 тыс. гражданских лиц. По данным ООН, страна переживает глубокий гуманитарный кризис, более 24 млн йеменцев (примерно 80% населения страны) нуждаются в гуманитарной помощи, число беженцев и внутренне перемещенных лиц превышает 3,5 млн человек. Попытки мирного урегулирования этого конфликта предпринимались международным сообществом неоднократно.

Только 7 апреля 2022 г. президент Йемена Абд-Раббу Мансур Хади объявил о сложении своих полномочий, создании Президентского руководящего совета и передаче ему прав по управлению государством на переходный период. Переговоры между хуситами и Эр-Риядом при посредничестве Омана и ООН стартовали в начале 2023 г., однако ощутимый прогресс был достигнут только после того, как в марте этого года было заявлено о предстоящем восстановлении дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном.

Вслед за этим стороны конфликта смогли принять новое соглашение о перемирии, которое предполагает и начало процесса политического урегулирования под эгидой ООН. Одновременно была достигнута договоренность открыть в международном аэропорту Саны новые направления, разблокировать автомобильные дороги, снять ограничения на заходы судов в порт Ходейда. Госслужащие на всей тер-

ритории Йемена смогут рассчитывать на выплаты из доходов госбюджета от экспорта энергоносителей. Заместитель министра по правам человека Йемена Маджид Фадаиль сообщил, что в течение трех дней состоится обмен пленными между сторонами конфликта и будут освобождены в общей сложности 887 человек. Мятежники передали правительству 69 военнослужащих, в том числе бывшего министра обороны Махмуда ас-Субейхи и брата экс-президента страны генерала Нассера Абдель Мансура Хади, которые провели в плену восемь лет.

К настоящему времени йеменский конфликт удалось общими усилиями региональных и международных посредников перевести в русло мирных переговоров и приступить к решению наиболее острых гуманитарных проблем в стране. В дальнейшем, ситуация в Йемене будет во многом зависеть от процесса нормализации отношений между Тегераном и Эр-Риядом, которые и определяют уровень региональной безопасности в зоне Персидского залива и его акватории.

ЛИВИЙСКИЙ КОНФЛИКТ

С 2011 г., после свержения режима Муаммара Каддафи, Ливия остается в состоянии гражданской войны. Столицу Триполи и запад страны долгое время контролировало Правительство национального согласия (ПНС) под руководством Фаиза Сараджа. Его поддерживали Турция, Катар и Италия. Восток оказался вотчиной Ливийской национальной армии (ЛНА) под командованием фельдмаршала Халифы Хафтара, которого по разным мотивам поддержали Объединенные Арабские Эмираты, Египет, Саудовская Аравия, РФ. Хафтар уделяет большое внимание контактам с различными региональными силами. Среди них — установление связей

с Грецией, работа по восстановлению прямых контактов с Сирийской Арабской Республикой. Состоялся даже визит в Дамаск делегации временного правительства в Тобруке, и работа ливийского посольства там была восстановлена.

В марте 2021 г. оба ливийских правительства передали свои полномочия новому временному правительству, которое смогло на время объединить конфликтующие стороны. Тем не менее ситуация в плане безопасности в Ливии остается напряженной. В Триполи, столице и его окрестностях, вспыхивают отдельные вооруженные столкновения, а на юге страны наблюдается разгул преступности. Но в целом режим прекращения огня в Ливии одно время соблюдался, были позитивные сдвиги в том, что касалось сотрудничества между ливийской армией и Ливийской национальной армией, а также в вопросе вывода из страны иностранных боевиков и наемников.

К лету 2022 г. длившееся почти два года шаткое перемирие между ливийскими военизированными группировками вновь было нарушено. Вооруженные отряды, подчиняющиеся Фатхи Башаге — главе правительства, сформированного на востоке страны, атаковали столицу Триполи, контролируемую так называемым Правительством национального единства (ПНЕ) под руководством Абдулы Хамида Дбейбы.

Легитимность обоих правительств вызывает большие сомнения. Правительство Башаги, сформированное парламентом, заседающим в Тобруке, представляет племена востока страны, а ПНЕ, расположившееся в Триполи, — запад. ПНЕ было признано Евросоюзом и рядом других стран в качестве общеливийского, но только до проведения всеобщих выборов. Поскольку выборы не состоялись, ле-

гитимность этого правительства оказалась под вопросом. Как, впрочем, и законность правительства Башаги, назначенного парламентом, представляющим лишь часть страны.

После того как в декабре 2021 г. — январе 2022 г. не удалось провести президентские выборы, вооруженная борьба, по сути, оставалась единственным вариантом установления контроля над Ливией. Реальная угроза победы на выборах сына покойного диктатора Сейфа аль-Ислама Каддафи так напугала ливийскую политическую верхушку и западных организаторов мирного процесса в Ливии, что было решено выборы отложить [10].

Ливийский конфликт затрагивает весь ближневосточный регион. Активность на ливийском направлении стран Евросоюза и России, и раньше невысокая, резко снизилась после начала украинского конфликта, но для Турции и Египта успех в Ливии остается принципиально важным. Обе страны переживают не лучшие времена в экономике и желают поправить положение при помощи ливийской нефти. Нельзя забывать и о борьбе за лидерство в регионе: Турция и Египет претендуют на роль ведущей региональной державы. На фоне затяжного конфликта в Ливии обостряются и турецко-греческие отношения, а также ситуация на Кипре. Особую актуальность приобретают темы офшорных газовых месторождений и демаркации морских границ между Турцией и Ливией по соглашению между Анкарой и правительством Сараджа. Но самый главный и болезненный вопрос связан с перспективами доставки природного газа из Египта и Израиля в Европу [11]. Пока о судьбе разделенной страны не договорятся внешние силы, надеяться на примирение и, тем более, воссоединение Ливии не приходится.

КУРДСКАЯ ПРОБЛЕМА

В последние десятилетия все более остро на Ближнем Востоке встает не решенная до конца курдская проблема [12]. Истоки ее относятся к далекому 1923 г., когда страны-победители в Первой мировой войне окончательно закрепили на Лозаннской конференции границы новых государств на землях бывшей Османской империи. Многомиллионный курдский народ с тысячелетней историей и богатой культурой был лишен права создания своего национального государства. Курдские племена, эмираты, княжества были искусственно разделены границами трех новых государств (Турции, Ирака и Сирии). По мандату Лиги наций Великобритания курировала создание на основе трех османских провинций (Мосул, Багдад и Басра) Ирака, а Франция отвечала за Сирию и позже за выделенный из нее Ливан.

Курды оказались на положении национальных меньшинств в трех новых государствах, плюс к этому несколько миллионов курдов продолжали оставаться в шахском Иране. В Лондоне и Париже меньше всего заботились о судьбе курдов, как и о судьбе других этноконфессиональных меньшинств региона. Давно опробованный принцип колониального периода «разделяй и властвуй» нашел широкое применение в новых государствах. Английская администрация опиралась в Ираке на местную верхушку из числа арабов-суннитов, французская в Сирии — на арабов-суннитов и алавитов. В отношении курдов неокolonизаторы и их вассальные местные власти изначально взяли курс на насильственную ассимиляцию и подавление всех восстаний и акций протеста вооруженным путем. Примерно так же действовали турецкие власти во главе с Кемалем Ататюрком, заявляя, что в Турции нет курдов, а есть лишь горные турки. С по-

лучением реальной независимости Ирака и Сирии уже после окончания Второй мировой войны, череды военных переворотов и насильственных смен правительств репрессии против курдов со стороны центральных правительств в Дамаске и Багдаде только усилились. Не ослабевал террор властей против курдов в Турции и Иране.

Десятки лет курды вели вооруженную борьбу за свои национальные права и свободы, а после подавления восстаний военной силой курдские повстанцы переходили к партизанской войне. Это вооруженное противостояние длилось несколько десятилетий и унесло жизни десятков тысяч граждан Турции, Сирии, Ирака и Ирана. Общим явлением во всех четырех странах компактного проживания курдов были их депортации из приграничных районов в малопригодные для занятий сельским хозяйством и проживания пустынные районы, создание вдоль государственных границ так называемых «поясов безопасности» и фортификационных сооружений с размещением войск, заселение освободившихся приграничных населенных пунктов представителями титульных наций (турками, арабами, персами) [13].

23 августа 1962 г. сирийское правительство провело специальную перепись населения в провинции Аль-Джазира, населенной преимущественно курдами. В результате переписи около 120 тыс. курдов (20% от тогдашней общей численности сирийских курдов) были лишены сирийского гражданства. Организовано это было таким образом, что многие курды, имевшие сирийские удостоверения личности, сдавали их якобы для обмена и ничего не получали взамен. Курды, не получившие нового удостоверения личности, получали статус иностранцев, а те, кто не участвовал в переписи населения, получали еще более низкий статус — незарегистри-

рованных. Эти статусы делали курдов абсолютно бесправными: они не могли устроиться на работу, служить в армии, полиции, получить образование, владеть собственностью, участвовать в политике и вступать в брак. В некоторых случаях дискриминация проводилась даже внутри курдских семей: родители имели сирийское гражданство, но его не давали детям, или давали гражданство одному ребёнку, но отказывали в гражданстве его родным братьям и сёстрам. Курды, потерявшие гражданство, как правило, изгонялись со своих земель, которые государство отдавало арабским поселенцам.

Своего апогея репрессии против курдов достигли после прихода к власти в Сирии и Ираке националистов из партии Баас (ПАСВ). Курдские активисты подвергались судебным и внесудебным преследованиям, запрещались все курдские политические и общественные организации, курдский язык и даже национальная одежда. В случае протестных акций или восстаний против курдов применялись тяжелые виды оружия, авиация, стирались с лица земли целые деревни. В марте 1988 г. химической атаке с воздуха подвергся курдский город Халабджа на границе с Ираном, от применения иприта и других нервно-паралитических газов тогда погибло до 5000 мирных жителей, еще около 10000 пострадали.

Особую остроту курдской проблеме придает тот факт, что курды проживали на этих землях тысячелетиями, т.е. были автохтонным народом, а арабы и турки пришли сюда как завоеватели гораздо позже. В настоящее время курды — четвертый по численности этнос региона — свыше 45 млн человек.

И хотя на уровне вековой мечты подавляющее большинство курдов по-прежнему выступает за создание своего национального государства,

реальность такова, что предпосылок к этому пока не создано. У курдов сегодня нет общенационального лидера, общей идеи или политической платформы, какой-либо единой партии или общественной организации. Разделенность государственными границами, горным ландшафтом местности, вековая племенная и клановая обособленность отрицательно сказались на процессе интеграции курдов. Можно констатировать, что их борьба за свои национальные права и свободы приобрела как бы фрагментарный характер, т.е. каждая курдская община самостоятельно решает свои проблемы в рамках тех государств, где им пришлось жить и работать.

Наибольшее число курдов (около 20 млн) проживает в Турецкой Республике. Власти Турции традиционно придерживаются политики унитарного государства и пантюркизма и не допускают в стране проявлений любых форм национализма или сепаратизма. К настоящему времени турецким властям удалось подавить в стране вооруженное сопротивление боевиков Рабочей партии Курдистана (РПК), большая часть из которых вынуждена была разоружиться или мигрировать в соседнюю Сирию или труднодоступные районы на стыке границ Турции и Ирака (Кандильские горы). Лидер РПК Абдулла Оджалан отбывает пожизненное тюремное заключение, его соратники мигрировали в страны Европы. Турецкие спецслужбы жестко контролируют все курдские политические и общественные организации. Интересы курдов в парламенте (меджлисе) представляет прокурдская Партия демократии народов (ПДН), которая борется с легальных позиций за равные права всех этнических групп и конфессиональных общин страны. Эрдоган пытается привлечь на свою сторону курдский электорат накануне выборов, совершает поездки в районы компактного прожива-

ния курдов, обещает их ускоренное социально-экономическое развитие, послабления в использовании курдского языка в системе государственного обучения и СМИ.

Одновременно Анкара требует от правительств европейских государств депортаций функционеров РПК, проводит военно-карательные операции в приграничных районах Сирии и Ирака, где якобы сохраняются военные базы и лагеря боевиков РПК. По оценкам экспертов, какой-либо угрозы турецкому государству курды давно уже не представляют. Лидеры турецкой РПК сняли лозунг создания курдского государства или автономии на территории Турции. А. Оджалан предлагает вариант мифической Конфедерации народов Ближнего Востока, где все народы будут жить в мире и дружбе. Сирийские и иракские курды границу с Турцией не нарушают. Похоже на то, что жупел курдской угрозы используется турецкими властями для консолидации турецкого общества, а также для экспансии Турции в северных районах Сирии и Ирака, которые в Анкаре считают исконно турецкими территориями.

Наибольших успехов в своем самоопределении добились иракские курды (около 8 млн). В новой пост-саддамовской Иракской Республике курды получили статус субъекта федерации с самыми широкими правами и полномочиями. В Иракский Курдистан вошли четыре северные провинции: Эрбиль, Дахук, Сулеймания и Халабджа. У региона есть свой флаг, гимн, президент, правительство, свод законов, территориальные войска (бригады пешмерга), полиция, спецслужбы, два международных аэропорта, аккредитовано около 40 иностранных диппредствительств, регион имеет право осуществлять внешнеэкономическую деятельность. Второй по важности

пост в государстве — президента занимает представитель курдов.

В более драматичной ситуации оказались сирийские курды (около 4 млн человек). «Арабская весна» спровоцировала в Сирии гражданскую войну, в которой с одной стороны оказались правительственные войска с опорой на арабо-алавитское меньшинство страны и Иран, с другой — вооруженная оппозиция и радикальные исламистские группировки с опорой на арабо-суннитское большинство и туркоман. Противников Дамаска поддержали турецкие войска, оккупировав значительные территории на севере страны. В условиях ожесточенного противостояния формированиям оппозиции и исламистов, а также под угрозой наступления джихадистов ИГ, Башар Асад вынужден был вывести свои войска и административный аппарат из северных провинций, где компактно проживали курды. Оставшись один на один с хорошо вооруженными джихадистами, курды вынуждены были самоорганизоваться, создать органы самоуправления, отряды ополченцев и дать отпор наступавшим. Наиболее ожесточенные и длительные бои шли на подступах к городу Кобани. С помощью соплеменников из Ирака и Турции, а также при поддержке ВВС США и международной коалиции курды смогли отстоять Кобани и в последующих боях освободить от боевиков ИГ столицу Исламского халифата г. Ракку и весь Восточный берег реки Евфрат.

Возникла Автономная администрация северной и восточной Сирии или Сирийский (Западный) Курдистан — самопровозглашённое де-факто курдское федеративное государственное образование на северо-востоке Сирии. Сами курды называют этот автономный район Сирии «Рожава». Курдские ополченцы успешно взаимодействуют с отря-

дами арабских племен Заевфратья, ассирийцами и туркоманами и вместе с ними составляют так называемые Сирийские демократические силы (СДС), которые поддерживает небольшой контингент сил специального назначения и армейской авиации США.

Под предлогом того, что в рядах курдских ополченцев есть турецкие курды, а символика и идеология ведущей партии «Рожавы» — Партии демократического союза (ПДС) близки или идентичны турецкой РПК, турецкие войска при поддержке своих прокси-сил провели уже несколько военно-карательных операций против сирийских курдов и оккупировали административный район Африн. Не поддерживает создания курдской автономии и Дамаск, который не допускает варианта создания каких-либо автономных районов или субъектов федерации в САР. Как следствие, представители сирийских курдов не приглашаются на переговоры в Астане и Женеве по проекту будущей конституции, Асад и его окружение требуют разоружения курдских ополченцев и передачи под контроль правительства всех территорий на севере и северо-востоке страны, включая месторождения нефти и газа.

Трудно сказать, что ожидает сирийских курдов на перспективу. Слишком много у них врагов и мало союзников. Оказавшись между турецким молотом и наковальней из Дамаска, они могут пойти на мирные переговоры с представителями Асада. Но пока их поддерживает контингент ВС США, такой вариант развития событий маловероятен.

Иранские курды (около 12 млн) продолжают трудную борьбу за свои национальные права. Их интересы представляет Демократическая партия Иранского Курдистана (ДПИК) — левая запрещенная партия в Иране. Значительная часть ее функционеров

и боевиков вынуждена была мигрировать в северный Ирак. Кроме этого, есть еще «Партия свободной жизни в Курдистане» — «Пежак» (РЖАК), выступающая за самоопределение, культурные и политические права курдов в Иране. Считается, что эта партия является иранским филиалом турецкой Рабочей партии Курдистана. Обе партии ведут на территории Ирана подпольную и партизанскую борьбу, курдских активистов и боевиков бросают в тюрьмы и подвергают смертной казни. Чтобы снизить накал напряженности в курдской общине Ирана, власти периодически уделяют внимание наиболее отсталым в социально-экономическом отношении районам Иранского Курдистана [14]. В случаях нападения курдов на военные объекты и военнослужащих иранские власти осуществляют ответные карательные операции, ракетно-артиллерийские обстрелы лагерей иранских курдов в Иракском Курдистане.

Можно констатировать, что муссируемой отдельными экспертами и политиками угрозы создания Великого Курдистана и распада четырех государств Ближнего Востока в обозримом будущем нет и быть не может. Каждая из курдских общин Турции, Ирака, Сирии и Ирана развивается и самоопределяется своим специфическим путем. Сегодня для курдов главным является не создание нового государства, а равные права и свободы с титульными нациями тех стран, в которых курды оказались волею судьбы. К тому же, следует учитывать, что время этнически однородных государств уходит в прошлое. Только в Иракском Курдистане проживают, помимо курдов, около миллиона арабов, туркоманов, ассирийцев, армян и представителей других этносов. А свыше миллиона курдов-фейли проживают в Багдаде и западных провинциях

Ирака. Примерно такая же ситуация в Сирийском Курдистане. Ведь сирийские курды оказались и в Алеппо, и даже в Дамаске. Оснований для упреков курдов в стремлении к сепаратизму также нет, наоборот, в Ираке они играют роль посредника в поисках компромиссов между партиями арабов-суннитов и арабов-шиитов. Во многом благодаря усилиям лидера иракских курдов Масуда Барзани удавалось преодолевать не один правительственный кризис в стране и сохранить иракское государство. Курды толерантны с точки зрения отношений с представителями других этнических групп или конфессий.

Таким образом, можно констатировать, что региональные центры силы и лидеры ряда заинтересованных государств пытаются снизить порог конфронтации на Ближнем

Востоке и ведут активный поиск мирного решения затяжных конфликтов. Этому процессу способствуют рост национального самосознания народов, стремление элит сократить традиционную зависимость стран региона от США и стран Запада в политической, торгово-экономической, военно-технической и других сферах, наладить сотрудничество с Китаем, Индией, Россией, Ираном, независимыми международными организациями (ШОС, БРИКС). Тренд на многополярность мирового порядка диктует необходимость преодоления застарелых стереотипов и многолетней вражды народов, создает объективные предпосылки к налаживанию их взаимовыгодного сотрудничества независимо от национальной, этнической, конфессиональной принадлежности.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Палестина//Большая Азия: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bigasia.ru/countries-of-asia/palestine/> (дата обращения: 20.04.2023).
2. История вопроса о Палестине//ООН: вопрос о Палестине. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.un.org/unispal/ru/history/> (дата обращения: 20.04.2023).
3. Движение ХАМАС признало, что Иран оказывает ему финансовую и военно-техническую поддержку//ТАСС, 21.11.2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12981287> (дата обращения: 20.04.2023).
4. Кто поддерживает ХАМАС//Радиостанция ФРГ «Дойче Велле», 18.05.2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://mkisrael.co.il/politics/2021/05/18/doyche-velle-kto-podderzhivaet-khamas.html> (дата обращения: 15.04.2023).
5. Вопрос о Палестине и Организация Объединенных Наций//Издание ООН. — Нью-Йорк, 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/unispal/ru/wp-content/uploads/sites/18/2017/08/questionofpalestine.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).
6. В МИД напомнили позицию России по статусу Иерусалима//РИА Новости, 16.05.2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20180516/1520662833.html> (дата обращения: 8.04.2023).
7. Иванов С. М. Урегулирование сирийского конфликта — важный шаг на пути к региональной стабильности//Мировая экономика и международные отношения. — 2020. — Т. 64. — № 11. — С. 53–61.
8. Иванов С. М. Распад Сирии на три части: Турция — оккупант, курды с США, а Асад под влиянием Ирана//Интервью информационному агентству Eurasia Daily, 12.06.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2022/06/12/raspad-sirii-na-tri-chasti-turciya-okkupant-kurdy-s-ssha-a-asad-pod-vliyaniem-irana> (дата обращения: 12.03.2023).
9. Ливанский политик заявил, что возвращение Сирии в ЛАГ положит конец американскому диктату//ТАСС, 7.05.2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17697591> (дата обращения: 7.05.2023).

10. Трифонов Е. Восток и Запад столкнулись в Ливии//Ведомости, 30.08.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2022/08/30/938170-vostok-zapad-stolknulis> (дата обращения: 6.03.2023).

11. Торин А. Ливийский конфликт: от внешнего вмешательства к затяжной гражданской войне//Международная жизнь, 21.04.2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/26077> (дата обращения: 15.04.2023).

12. Иванов С. М. Активизация курдского фактора в региональной геополитике//Мировая экономика и международные отношения. — 2015. — № 10. — С. 84–93.

13. Вертяев К. В., Иванов С. М. Курдский национализм: история и современность. — М., 2015. — С. 352.

14. Жигалина О. И. Иранский Курдистан: от конфликта к диалогу, Сборник Ближний Восток и современность. Вып. 15. — М.: ИИИиБВ, 2002. — С. 352.

REFERENCES

1. Palestina//Bol'shaya Aziya: [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: [https://bigasia.ru/countries-of-asia/palestine/\(data obrashcheniya: 20.04.2023\)](https://bigasia.ru/countries-of-asia/palestine/(data obrashcheniya: 20.04.2023)).

2. Istoriya voprosa o Palestine//OON: vopros o Palestine. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: [https://www.un.org/unispal/ru/history/\(data obrashcheniya: 20.04.2023\)](https://www.un.org/unispal/ru/history/(data obrashcheniya: 20.04.2023)).

3. Dvizhenie HAMAS priznalo, chto Iran okazyvaet emu finansovuyu i voenno-tekhnicheskuyu podderzhku//TASS, 21.11.2021. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12981287> (дата обращения: 20.04.2023).

4. Kto podderzhivaet HAMAS//Radiostanciya FRG "Dojche Velle", 18.05.2021. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://mkisrael.co.il/politics/2021/05/18/doyche-velle-kto-podderzhivaet-khamas.html> (дата обращения: 15.04.2023).

5. Vopros o Palestine i Organizaciya Ob"edinennyh Nacij//Izдание OON. — N'yu-Jork, 2008. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.un.org/unispal/ru/wp-content/uploads/sites/18/2017/08/questionofpalestine.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

6. V MID napomnili pozitsiyu Rossii po statusu Ierusalima//RIA Novosti, 16.05.2018. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20180516/1520662833.html> (дата обращения: 8.04.2023).

7. S. M. Ivanov. Uregulirovanie sirijskogo konflikta — vazhnyj shag na puti k regional'noj stabil'nosti//Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2020. t. 64, № 11. S. 53–61.

8. S. M. Ivanov. Raspad Sirii na tri chasti: Turciya — okkupant, kurdy s SSHA, a Asad pod vliyaniem Irana, interv'yu informacionnomu agentstvu Eurasia Daily, 12.06.2022. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://eadaily.com/ru/news/2022/06/12/raspad-sirii-na-tri-chasti-turciya-okkupant-kurdy-s-ssha-a-asad-pod-vliyaniem-irana> (дата обращения: 12.03.2023).

9. Livanskij politik zayavil, chto vozvrashchenie Sirii v LAG polozhit konec amerikanskomu diktatu. TASS, 7.05.2023. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17697591> (дата обращения: 7.05.2023).

10. E. Trifonov. Vostok i Zapad stolknulis' v Livii, Vedomosti, 30.08.2022. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2022/08/30/938170-vostok-zapad-stolknulis> (дата обращения: 6.03.2023).

11. A. Torin. Livijskij konflikt: ot vneshnego vmeshatel'stva k zatyazhnoj grazhdanskoj vojne, Mezhdunarodnaya zhizn', 21.04.2020. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://interaffairs.ru/news/show/26077> (дата обращения: 15.04.2023).

12. S. M. Ivanov. Aktivizaciya kurdsogo faktora v regional'noj geopolitike, Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. M.: 2015. № 10. S. 84–93.

13. K. V. Vertyaev, S. M. Ivanov. Kurdsij nacionalizm: istoriya i sovremennost', Moskva, 2015. S. 352.

14. O. I. Zhigalina. Iranskiy Kurdistan: ot konflikta k dialogu, Sbornik Blizhnij Vostok i sovremennost'. Vypusk 15. M., IliiBV, 2002, S. 352.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванов Станислав Михайлович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук». 117997, Россия, г. Москва, В-71, ГСП-7, ул. Профсоюзная, 23. E-mail: s.ivanov@imemo.ru. ORCID: 0000-0001-9360-7431

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivanov Stanislav Mikhailovich — Candidate of Historical Sciences, Leading Research Fellow of the Federal State Budgetary Scientific Institution "National Research Institute of World Economy and International Relations named after E. M. Primakov of the Russian Academy of Sciences. 117997, Russia, Moscow, V-71, GSP-7, st. Profsoyuznaya 23. E-mail: s.ivanov@imemo.ru. ORCID: 0000-0001-9360-7431

DOI: 10.33920/vne-01-2305-02

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ ЧЕРЕЗ БЛОКОВЫЕ СТРУКТУРЫ НА ПРИМЕРЕ «ИНИЦИАТИВЫ ТРЕХ МОРЕЙ»

И. А. Конаныхин, магистр кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России, г. Москва. E-mail: ivkona97@yandex.ru

Аннотация. Автор анализирует ситуацию, сложившуюся вокруг «Инициативы трех морей» в условиях процесса регионализации современной Европы, оценивая актуальную позицию Польши в качестве ведущего члена проекта и потенциального регионального лидера, а также рассматривает вероятные сценарии дальнейших шагов к деполяризации региона, в том числе возможность налаживания отношений между Россией и странами Центральной и Восточной Европы, которые исторически были едины. Также автор делает предположение о природе изменений и процессов международных отношений в странах Евросоюза, в условиях поляризации политического климата в регионе, что приведет к нарастанию межнационального кризиса. В статье уделено внимание вопросам выбора пути и самоидентификации государств бывшего Восточного блока, оказавшихся в зависимости от стран Запада во главе с Соединенными Штатами Америки. Осознание Польской Республикой собственного потенциала вкпе с амбициями по достижению регионального лидерства дает надежду на пересмотр отношений и культурно-исторических связей со странами Центральной и Восточной Европы. Автор предлагает ряд выводов, посвященных роли и потенциалу инициативы «Триморье» в рамках характерных особенностей полицентричного мира.

Ключевые слова: «Инициатива трех морей», Триморье, Россия, Польша, Германия, Украина, Европейский регион, Центральная Европа, Восточная Европа, ЕС, геополитика, безопасность, НАТО, постбиполярная система, полицентричный мир.

REGIONALIZATION OF EASTERN EUROPE THROUGH BLOCK STRUCTURES ON THE EXAMPLE OF THE THREE SEAS INITIATIVE

Konanykhin I. A., Master of Diplomacy and Consular Service Department Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia Moscow. E-mail: ivkona97@yandex.ru

Abstract. The author analyzes the situation around the "Three Seas" initiative in the context of the regionalization process of modern Europe, assessing the current position of Poland as a leading member of the project and a potential regional leader, and considers the likely scenarios of further steps towards depolarization of the region, including the possibility of establishing relations between Russia and the countries of Central and Eastern Europe, which have historically been united. Also, the author makes an assumption about the nature of changes and processes of international relations in the EU countries, under the conditions of polarization of the political climate in the region, which will lead to the growth of interethnic crisis. The article pays attention to the issues of choice of path and self-identification of the former Eastern bloc states that found themselves dependent on the Western countries led by the United States of America. The Polish Republic's realization of its own potential, coupled with its ambitions to achieve regional leadership, gives hope for the revision of relations and cultural and historical ties with

the countries of Central and Eastern Europe. The author offers a number of conclusions on the role and potential of the Trimorje Initiative within the characteristics of a polycentric world.

Keywords: Three Seas Initiative; Trimorje Russia, Poland, Germany, Ukraine, European region, Central Europe, Eastern Europe, EU, geopolitics, security, NATO, postbipolar system, polycentric world.

В первой четверти XXI в., наряду с процессом повсеместной глобализации в политике, экономике и производственной сфере протекают и противодействующие ему процессы регионализации, децентрализации.

Регионализация — процесс реструктуризации политико-географического пространства, приводящий к выделению новых зон, обладающих прочными экономическими и историко-культурными связями в постбиполярную эпоху.

Децентрализация — процесс сопутствующий регионализации глобальной системы международных отношений, реструктуризации и выделению качественно новых центров силы.

Эволюция глобальной системы международных отношений, которая переживает постепенный переход от биполярной к полицентричной модели, инициировала необходимость пересмотра подходов к определению

современных регионов, а также принципов, которые ложатся в основу их формирования. Данный процесс наиболее характерен для Европы, а именно для стран Европейского союза. Тогда как первоначальной идеей Евросоюза было объединение государств Запада, посредством ввода единой политической концепции, валюты и свода законов, то в дальнейшем, она претерпела значительные изменения. Например, в период 2004–2007 гг., в процессе расширения зоны ЕС, в состав организации вошли бывшие страны Восточного блока, а также страны Прибалтики [1]. Даже после проведения кардинальных изменений в системе управления, экономике, статусе государств и общих политических настроений среди населения и политиков сохранялись атрибуты их социалистического прошлого.

В перечне органических изменений были проведены образовательные реформы, направленные на искоренение русского языка как языка общения, а вслед за этим принят Закон о демонтаже памятников советской эпохи [2]. Несмотря на предпринятые шаги к вестернизации, фактическое отношение к бывшим странам СССР и Восточного блока продолжало оставаться настороженным со стороны стран Западной Европы. Благодаря этому, а также ряду прочих причин, таких как реорганизация производства в рамках единой политики ЕС, наличию четких различий и разграничений между Западной и Восточной Европой, становится возможным выделение новых политико-экономических региональных блоков [3]. Восточная, Западная, Централь-

ная, Северная и Южная части Европы имеют собственные географические, культурно-исторические, языковые ареалы, в каждом из которых одновременно наблюдаются как общеевропейские процессы интеграции, так и националистические, сепаратистские тенденции [4].

Процесс определения собственной идентичности и своего будущего лежит в основе каждой нации и каждого государства. Право каждого народа самостоятельно решать судьбу своего развития закреплено в ст. 1, п. 3 Устава ООН [5] от 26.07.1945 г. и подразумевает существование равных условий для стран всего мира. Данное право является первым и важнейшим фактором, на котором построена современная система международных отношений. Принцип равных прав и взаимного уважения между странами коррелирует с понятием государственного суверенитета, так как подразумевает полную свободу выбора и принятия решений государством вне зависимости от воли великих держав.

Холодная война стала главным движителем всех политических, военных и экономических процессов во второй половине XX в., а также послужила катализатором интеграции установившейся идеологической парадигмы, военных и производственно-экономических систем в странах двух блоков.

Главной особенностью Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений стало возникновение двух сверхдержав в лице СССР и США, а также разделение мира на соответствующие подконтрольные им блоки — ОВД и НАТО. Данное разделение произошло как по причине послевоенной реорганизации мирового пространства, установления непосредственных зон влияния со стороны сверхдержав, так и по причине сложившихся предпосылок. Например,

страны Восточной и Центральной Европы, включая Чехословакию и Польшу, вошли в состав ОВД. Возможно, данному явлению послужили не только итоги Второй мировой войны, но и такие факторы, как общая многовековая история, родственные славянские языки. Так, при формальном отсутствии титульной нации в СССР сохранялось негласное первенство русских, белорусов и украинцев в качестве языковой и культурной основы общества, на базе которого создавалась новая советская культура.

Напротив, атлантические страны Европы, такие как Великобритания, Франция, Бельгия, Дания, Норвегия и Нидерланды, вошли в состав блока НАТО, который стал плацдармом Соединенных Штатов Америки для ведения холодной войны [6]. Теория трансатлантизма, проповедовавшая ценности свободы, индивидуальности и демократии легла в основу современной глобализации, транслируя эти идеалы на другие страны, присоединившиеся к блоку в процессе расширений. Стремление США проецировать собственную стратегию национальной безопасности на все части света вызвано необходимостью недопущения появления новой сверхдержавы как на Востоке, так и на Западе. Иными словами, современный полицентричный мир оказывается под угрозой обретения единого центра тяжести в лице Америки, которая препятствует консолидации неподконтрольных ей стран и межгосударственных организаций. Другой важной целью штатов становится сдерживание Российской Федерации путем расширения границ военного блока НАТО, линия соприкосновения с которым значительно увеличилась в сравнении с 1991 г.

С данной точки зрения стоит рассматривать и выделение макрорегионов, благодаря которому на картах появляются сверхкрупные ареалы,

такие как единые Европа, Африка, Индо-Тихоокеанский регион, Большой Ближний Восток и т.д. Тем не менее подобный подход хоть и подразумевает распределение внешнеполитических интересов США на каждый из регионов, а также позволяет составить межнациональные конфликты для каждой из зон, не учитывает культурно-исторические особенности стран и не позволяет в полной мере проследить их линии соприкосновения [7]. Например, страны Восточной Европы оказались приверженцами атлантизма в понимании его как прямой связи и сотрудничества с Западной Европой и США, одновременно продвигая консервативную и националистические ультраправые идеи вопреки процессу западной глобализации [4].

Многочисленные проблемы Европейского союза порождают непрекращающиеся споры о целесообразности его существования в современном мире как единой сверхкрупной и раздутой надгосударственной системы. Так, противоречия между либеральными и ультраправыми европартиями создают резонанс невозможности принятия решений, а возможно, предшествуют реорганизации всей структуры. Партии, Альянс европейских национальных движений и Европейский свободный альянс выдвигают тезисы о приоритете национальных интересов над общеевропейскими, однако ни одна из них не входит в текущий состав Европарламента, что лишь усугубляет их положение в отношении зеленых и либералов. Выход Великобритании из состава ЕС послужил поводом для начала обсуждений о дальнейшей целесообразности евроглобализма. Одним из важных факторов является недоверие восточноевропейских политиков к экономической системе Европейского союза, в частности к кредитно-инвестиционным ма-

нипуляциям Германии и Франции, и вовлекающих восточные и южные страны Европы в долговую и ресурсную ловушку, тем самым окончательно лишая самостоятельности. Кроме того, обширная система со сложными элементами и механизмами управления и распределения производства показывает неэффективность для стран за пределами Западной Европы. Например, мигранты из Восточной Европы нередко привлекались в качестве более дешевой рабочей силы в атлантических странах ЕС, что также породило множество оскорбительных стереотипов и предрассудков. При том что основной вектор актуальной европейской политики оказался значительно смещен влево, правые политики стран Центральной и Восточной Европы, большинство из которых моноэтнические, заявляют о таких проблемах, как безработица, вызванная кризисом мигрантов, а также проблемы стирания этничности в малонаселенных странах ЕС. К этому же приводит и отсутствие единого понимания глобальных проблем, что лишь усугубляется ввиду неэффективной системы менеджмента по их разрешению. Деятельность Комитета регионов Европейского союза, основанного в 1994 г., направлена на консультирование стран и совместное обсуждение проблем внутри регионов, однако эффективность данного органа в контексте сокращения совещательных цепочек по-прежнему низкая.

В начале XXI в. на смену крупным политическим блокам приходят мультилатеральные альянсы [8], например созданные по инициативе США военные тройственные объединения AUKUS и ANZUS в акватории Азиатско-Тихоокеанского региона, а также Балтийскую ассамблею — совещательный орган по сотрудничеству между парламентами стран Прибалтики [9].

В данном контексте наблюдаются прямые точки соприкосновения интересов каждой из трех стран в регионе, а также сохраняются культурно-исторические точки опоры. В качестве примеров взаимодействия стран и объединения их в независимые организации можно назвать Ближневосточную Лигу арабских государств, Африканский союз и латиноамериканский МЕРКОСУР как наиболее эффективные на сегодняшний день. Во всех примерах прослеживаются не только экономические взаимные интересы, но и характерные региональные черты, которые позволяют отождествлять эти страны со всем регионом.

Таким образом, соседствующие государства, между которыми сохраняются устойчивые и непрерывные взаимоотношения, а также проходят нити, связывающие эти страны посредством общей культуры, истории и языковой группы, могут стать основной платформой для формирования новых регионов в постбиполярную эпоху. На это же направлена и европейская программа INTERREG, запущенная в 1997 г., на момент 2023 г. действует в четвертой итерации. Отделение, работающее со странами Центральной Европы, куда вошли Польша, Германия, Чехия, Австрия, Венгрия, Словакия, Словения и Италия, разрабатывает планы на среднесрочную перспективу (до 2027 г.) по поддержке международных проектов между странами региона [10]. Программа действует в форматах транснационального, межгосударственного, межрегионального и выходящего за пределы региона сотрудничества, к которому относятся страны Африки и Латинской Америки, а также бассейна Индийского океана.

В качестве одного из новых и основных претендентов на роль центра силы Восточной Европы является Польша. Республика Польша как член

Европейского союза и участник блока НАТО, а также множества международных организаций является сторонником мультилатерализма, оказывая значительное влияние на подсистему восточно-европейских отношений. Тем не менее обособление Польши как нового центра силы вызвано наличием существенных различий во взглядах Запада и Востока Европы на глобальные и неотложные проблемы, а также необходимости вновь определить путь своего развития. Также Польша обладает рядом качеств и особенностей, амбициями и необходимым военным потенциалом для объединения стран Восточной Европы вокруг себя.

Прежде всего стоит отметить симбиотическую природу Польши, которая позволяет сочетать в себе черты Евразийства и Атлантизма, во многом это было определено размерами, протяженностью границ и географическим положением, но также необходимо учитывать ее положение на стыке культур и религий. Таким образом, культурный код Польши можно охарактеризовать как сочетание славянских, германских, католических особенностей, которые укладываются в едином моноэтническом государстве. Сильная производственная экономика также способствует интересам страны в укреплении позиций в регионе. Тогда как Польшу невозможно сопоставить по основным экономическим показателям, таким как объем ВВП и ВВП на душу населения с объемами Германии или Франции, она фактически является одним из ведущих экономических лидеров в Восточной и Центральной Европе наряду с Австрией.

Польша вправе выбирать между второстепенной позицией в Западной и ведущей позицией в Восточной Европе. Подобный дуализм побуждает ее к нахождению собственной позиции в Европе, а также к определе-

нию ближайшего окружения из стран региона. При значительной поддержке со стороны США и самого Евросоюза Польше удалось создать объединение из 12 стран ЕС, к которым также присоединилась Украина, единственная из которых не состоит в ЕС и НАТО [11]. Примечательно, что Польша имеет общие черты с каждой из стран «Триморья»: большинство стран можно считать моноэтническими; почти все страны являются бывшими социалистическими либо входившими в состав СССР; семь стран имеют официальные языки, относящиеся к славянской группе индоарийской языковой семьи; подавляющая часть верующего населения Польши, Австрии, Венгрии, Чехии, Словакии и Хорватии — христиане-католики; Украина, Литва, Чехия и Словакия являются сопредельными пограничными странами с Польшей и т. д.

Перечисленных выше соответствий оказывается вполне достаточно для заявки на региональное лидерство на правах первого среди равных. В первой четверти XXI в. очевидным становится перманентный рост напряжения в отношениях между Российской Федерацией и странами так называемого коллективного Запада. В условиях полицентричного мира отношения России и Запада остаются определяющим фактором актуальной системы международных отношений. В данном контексте особенно четко прослеживаются метаморфозы бывших социалистических стран Центральной и Восточной Европы по смене политической парадигмы и приобретению антироссийских и русофобских настроений, обострившихся после февраля 2022 г.

Осознание собственной самостоятельности в рамках потенциала объединения Центральной и Восточной Европы зародилось в 1820-х гг., когда Юзеф Пилсудский — польский государственный деятель XIX в., впер-

вые предложил проект инициативы Междуморья (лат. *Intermarium*) [12], претерпев множество изменений и корректировок и обретая новую актуальность в XXI в. Следующим эволюционным шагом стала идея о необходимости возведения санитарного кордона вдоль западных границ СССР, который стал очагом распространения Красной «эпидемии». 21 апреля 1945 г. в Москве был заключён Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Республикой [13]. Оставаясь страной социалистического блока, Польша переживала множество конфликтов, инициированных либеральной прослойкой общества. Выступления и протесты продолжались в течение всего периода 1945–1989 гг. 1990-е гг. открыли новые возможности для российско-польского сотрудничества, превратив страну в торгово-экономический мост между Востоком и Западом с учетом преобладания европейского влияния, вопреки уходящему российско-советскому. З. Бжезинский в книге «Великая шахматная доска» также отмечает, что приоритетной задачей США является содействие отдалению стран СНГ от России [14]. Концепт создания «Новой Европы» — восточноевропейских стран, ориентированных на курс, взятый Вашингтоном и принятых в НАТО и Европейский союз в формате четвертого и пятого расширений (2004–2007 гг.), наглядно демонстрирует тенденции их актуального развития по антироссийскому вектору [15]. В данной связи особую роль приобретают два противоположных, но парадоксально пересекающихся пути. С одной стороны, процесс регионализации и деления, отхода иерархии в экономике и переход к диверсификации, о чем можно судить на примере стран СССР, Югославии и Чехословакии. В то же время,

напротив, почти двукратное расширение территорий Европейского союза, равно как и присоединение европейских стран к международным организациям, наднациональным и транснациональным компаниям, необходимое для совместного разрешения жизненно важных вопросов. В контексте диверсификации экономики, как и упразднения единой системы политической иерархии, в действительности можно сделать вывод о постепенном росте национального самосознания в странах Европы и желании иметь равные права на международной арене. Де-факто именно эта ответственность и ложится на плечи наднациональных объединений, которые оказываются вправе диктовать свою волю и свою повестку странам участникам, при том что юридически данный аспект не существует и не может существовать.

На стыке эпох идея о возрождении проекта «Интермариум» не привлекала внимания политиков, вплоть до использования данного термина командующим армией США в Европе генералом Б. Ходжесом [16] для описания стратегии США в Центральной и Восточной Европе. В дальнейшем партия «Право и справедливость» выдвинула тезис о создании «Трехсторонней инициативы», которая затем трансформировалась в «Четырехстороннюю инициативу» с разделением Чехословакии [17]. Объединение было переименовано в Центрально-Европейскую инициативу (ЦЕИ) и получило расширение, благодаря чему к 1996 г. включала уже 16 членов, большинство из которых были постсоветскими государствами Центральной Европы.

Программа «Восточное партнерство» стала важным шагом к расширению сотрудничества между Европейским союзом и его восточными сателлитами в 2009 г. Интерес Польши к данному виду сотрудничества

заклучался в построении стабильных отношений с пограничными государствами, а также в выведении Украины, Белоруссии и Грузии из зоны влияния Российской Федерации. Польская внешняя политика быстро адаптировалась к меняющимся обстоятельствам и пришла к выводам, что Восточное партнерство, как и Вишеградская группа, перестали отвечать требованиям, которые выделяла польская сторона [17].

Современная инициатива «Триморье» была официально учреждена с целью сближения стран ЕС, расположенных от Балтики до южных Черного и Адриатического морей, путем объединения энергетической, транспортно-логистической, военной и коммуникационно-цифровой инфраструктуры ЕС [18]. Проблема заключается в недостаточном уровне развития транспортных сетей, которые в полной мере не отвечают логистическим запросам современного мира. Слабо развитая инфраструктура [19] между такими странами, как Польша и Словакия или Болгария и Румыния, подчеркивает необходимость модернизации всей системы транспортного комплекса [20]. Инвестиции в улучшение связи и международного сотрудничества уравнивают возможности развития в различных регионах ЕС. Деятельность «Триморья» направлена на укрепление политического и экономического сотрудничества рамках Евросоюза, а также цифровизацию и развитие коммуникаций при поддержке совместных проектов. Страны-члены ЕС определили для себя цель диверсификации, особенно в сфере поставок энергоносителей, для снижения зависимости от России [21].

Отношения между «Триморьем» и Европейским союзом были предметом многочисленных дебатов и споров. Разумеется, на данном этапе инициатива до сих пор не обре-

ла свою итоговую форму, благодаря чему возможно сделать суждения как о возможной угрозе для Российской Федерации [22], в случае укрепления процесса евроинтеграции посредством данной инициативы, но наравне с этим необратимый процесс регионализации, итогом которого может стать окончательное обособление нового региона на границе Восточной и Центральной Европы [23]. Как подчеркивается в Декларации Варшавского саммита, «Тримариум» — это гибкий рабочий механизм, целью которого является обеспечение политической поддержки для более эффективного сотрудничества между правительствами, компаниями и НПО, стремящимися укрепить региональное сотрудничество.

Не будет лишним предположить, что «Триморье» — это попытка США подорвать структуру ЕС изнутри, создав искусственную внутривидовую конкуренцию с целью недопущения его дальнейшего усиления и образование сверхдержавы в Европе [24]. На данный момент невозможно дать ответ на вопрос, какой потенциал есть у «Инициативы трех морей»: будет ли это очередным прозападным альянсом или же послужит платформой для нового региона? Так или иначе, проект предоставляет странам Восточной и Центральной Европы вновь сделать свой выбор, определив путь дальнейшего развития. Очевидным остается факт наличия существенных различий в политических взглядах Запада и Востока Европы, а также подходах к разрешению общих и глобальных проблем.

В качестве возможного итога первой четверти XXI в. можно заключить, что «Триморье» представляет собой проект стран Европы, направленный на создание препятствий для внешней политики России. Идея санитарного кордона против СССР

и России не является принципиально новой, однако ее роль, как и ее актуальность, существенно возрастает после возвращения Крыма в 2014 г. и начала специальной военной операции на Украине в 2022 г. Наравне с этим, в случае благоприятного стечения обстоятельств, обособление подобного проекта от Евросоюза, инициатива дает шанс России и странам Центральной и Восточной Европы пересмотреть отношения в условиях нарастающего мирового кризиса и найти общие пути сопряженного развития. Обоснованием этому можно считать взгляд на инициативу в аспекте строительства экономической, транспортной, культурной платформы, независимой от глобалистской Европы [25]. Если экономические и транспортные связи Российской Федерации и Польской Республики являются очевидными, то противостояние мировому нацизму не может стать сближающим фактором в сфере культуры в ближайшем будущем, даже несмотря на память поляков о событиях на Волыни (1943 г.). Так как история российско-польских отношений на данный момент является фактором, преимущественно негативно влияющим на отношения двух стран, так как именно она и привела к зарождению антироссийских настроений, необходимо сделать акцент на экономическом партнерстве и противодействии общим соперникам. Аналогичная ситуация произошла в Украине, которая, находясь под влиянием Запада, совершила разворот на 180 градусов, отвергнув все достижения совместного прошлого. Нынешний режим доказал, что сугубо дружественная и близкая по духу страна становится орудием в руках амбиций Запада.

В условиях неизбежного процесса регионализации в постбиполярном мире целью России становится недопущение поляризации политического

климата в новообразованных регионах, основанных на прочных экономических и родственных исторических связях. Поиск «друзей» становится важной задачей в современную эпоху ввиду необходимости не только учитывать экономические интересы и выгоды обеих стран-партнеров, но и найти точку сопряжения в аспекте идейно-ценностного поля двух стран. Тогда как внешняя политика России в XXI в. совершила разворот на Восток, обозначив вектор развития отношений со странами Азии и Афри-

ки в качестве приоритетного, связи, которые были актуальны на момент начала века, такие как зарождавшаяся ось Москва–Париж–Берлин оказались в перечне забытых. Отношения России с двумя ведущими странами Европейского союза пришли в упадок в период 2014–2022 гг., в момент, когда ими были предприняты недружественные действия и наложены санкции на российских государственных и медийных лиц, крупные компании, осуществляющие деятельность внутри страны и за рубежом.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Багаева А. В., Фоминых Ф. И. Расширение ЕС и проблемы европейского интеграционного процесса // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. — 2008. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasshirenje-es-i-problemy-evropeyskogo-integratsionnogo-protssessa> (дата обращения: 21.07.2023).
2. Филёв М. В., Курганский А. А. Демонтаж памятников как ключевая часть процесса «декоммунизации» на Украине и в Польше после 2014 года // Балт. Пер. — 2022. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demontazh-pamyatnikov-kak-klyuchevaya-chast-protssessa-dekommunizatsii-na-ukraine-i-v-polshe-posle-2014-goda> (дата обращения: 07.08.2023).
3. Рудницкая А. П., Глинник Ю. А. Процессы регионализации в странах Европейского союза: вызовы и тенденции // PolitBook. — 2016. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protssesy-regionalizatsii-v-stranah-evropeyskogo-soyuza-vyzovy-i-tendentsii> (дата обращения: 14.08.2023).
4. Максимычев И. Есть ли будущее у Большой Европы? // И. Максимычев // Современная Европа. — 2013. — № 1. — С. 34–44. — URL: http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2013/1-2013/Maksimychyev_1-2013.pdf (дата обращения: 17.08.2023).
5. Устав Организации Объединенных Наций от 26.07.1945 № 617295 // Официальный сайт портал ООН. — 2007 г. — Ст. 1, п. 3 <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 07.08.2023).
6. Штоль В. В. Армия «нового мирового порядка». — М.: ОГИ, 2010. — 384 с.
7. Лагутина М. Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века // Сравнительная политика. — 2015. — № 2 (19). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnyy-region-kak-element-mirovoy-politicheskoy-sistemy-hxi-veka> (дата обращения: 11.08.2023).
8. Коневских О. В. Минилатерализм: Понятие, основные преимущества и недостатки такого вида сотрудничества // Общество: политика, экономика, право. — 2023. — № 2 (115). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/minilateralizm-ponyatie-osnovnyye-preimuschestva-i-nedostatki-takogo-vida-sotrudnichestva> (дата обращения: 14.08.2023).
9. Официальный сайт Балтийской Ассамблеи // URL: <https://www.baltasam.org> (дата обращения: 07.08.23).
10. Официальный портал ИНТЕРРЕГ ЕС по Центральной Европе // [interreg-central.eu](https://www.interreg-central.eu). URL: <https://www.interreg-central.eu> (дата обращения: 07.08.23).
11. Официальный портал «Инициативы трех морей» (ИТМ) // 3seas.eu URL: <https://3seas.eu/> (дата обращения: 07.08.23).
12. Матвеев Г. Ф. Юзеф Пилсудский и польская государственность (1892–1921) // Матвеев Г. Ф. // Российские и славянские исследования: Сб. науч. статей. Вып. 5 / Редкол.: О. А. Яновский (отв. ред.) и др. — Мн.: БГУ, 2010. — 131 с.

13. Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Республикой. Москва. 21 апреля 1945 года//Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, вып. XI. — Госполитиздат, 1955, с. 21–24. — URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136166-dogovor-o-druzhbe-vzaimnoy-pomoschi-i-poslevoennom-sotrud-locale-nil-nichestve-mezhdu-soyuzom-sovetskih-sotsialisticheskikh-respublik-i-pol-locale-nil-skojy-respublikoy-moskva-21-aprelya-1945-goda> (дата обращения: 10.08.23).

14. *Бжезинский* З. Великая шахматная доска. — М.: Междунар. отношения, 1998. — 118 с.

15. *Дугин* А. Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века/Александр Дугин. — СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2007. — 382 с.

16. *Ларуэль* М., *Ривера* Э. Концепция Междуморья: от Пилсудского до Трампа/пер. с англ. Алексей Колгашкин; редактор пер. Дмитрий Буневич. — М.: Институт внешнеполитических исследований и инициатив, 2019. — 64 с.

17. *Шишелина* Л. Н. Идея «Триморья»: от возникновения до сегодняшнего дня//Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. — 2018. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-trimorya-ot-vozniknoveniya-do-segodnyashnego-dnya> (дата обращения: 10.08.2023).

18. *Хорольская* М. В. Участие Германии в «Инициативе трех морей»: Перспективы для России//Балт. рег. — 2022. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-germanii-v-initsiative-treh-morey-perspektivy-dlya-rossii> (дата обращения: 08.07.2023).

19. *Wilczek* J. 5 challenges facing the Three Seas//Institute of New Europe. — 2022. — 20.06. — URL: <https://ine.org.pl/en/5-challenges-facing-the-three-seas/> (дата обращения: 13.08.2023).

20. *Клепацкий* Л. Н. Польские геополитические амбиции и их последствия//Международная жизнь. — 2022. — URL: <https://interaffairs.ru/news/show/37823> (дата обращения: 02.08.2023).

21. *Шишелина* Л. Н. Триморье: Постпандемическое пробуждение//Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. — 2021. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trimorie-postpandemicheskoe-probuzhdenie> (дата обращения: 08.07.2023).<https://cyberleninka.ru/article/n/trimorie-postpandemicheskoe-probuzhdenie>

22. *Keckes* M. The Three Seas Initiative//warsawinstitute.org. — 23.08.2022. — URL: <https://warsawinstitute.org/three-seas-initiative/> (дата обращения: 13.08.2023).

23. *Лошкарёв* И. Д. Изменение политики США в Центральной и Восточной Европе//АПЕ. — 2019. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-politiki-ssha-v-tsentralnoy-i-vostochnoy-evrope> (дата обращения: 12.08.2023).

24. U. S. Support for 3 Seas Initiative is Smart, Strategic//The Heritage Foundation URL: <https://www.heritage.org/global-politics/commentary/us-support-3-seas-initiativesmart-strategic> (дата обращения: 13.08.2023).

25. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» от 31.03.2023 No 229//Собрание законодательства Российской Федерации. — 2023 г. — Разд. 4, ст. 18.

REFERENCES

1. *Bagaeva* A. V., *Fominykh* F. I. EU enlargement and problems of the European integration process//Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science. 2008. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasshirenie-es-i-problemy-evropeyskogo-integratsionnogo-protssesa> (date of address: 21.07.2023).

2. *Filev* M. V., *Kurgansky* A. A. Dismantling of monuments as a key part of the process of "Decommunization" in Ukraine and Poland after 2014//Balt. reg. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demontazh-pamyatnikov-kak-klyuchevaya-chast-protssesa-dekommunizatsii-na-ukraine-i-v-polshe-posle-2014-goda> (date of reference: 07.08.2023).

3. *Rudnitskaya* A. P., *Glinnik* Y. A. Regionalization processes in the countries of the European Union: challenges and trends//PolitBook. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessy-regionalizatsii-v-stranah-evropeyskogo-soyuza-vyzovy-i-tendentsii> (date of address: 14.08.2023).

4. *Maksymychev* I. Does Greater Europe have a future?//I. Maksymychev//Modern Europe. — 2013. — No 1. — p. 34–44. URL: http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2013/1-2013/Maksymychev_1-2013.pdf (date of reference: 17.08.2023).

5. Charter of the United Nations "Charter of the United Nations" from 26.07.1945 No. 617295//Official website of the UN portal. — 2007 г. — Art. 1, p.3 <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (date of circulation: 07.08.2023).

6. *Shtol* V. V. Army of the "New World Order", М. OGI, 2010, p. — 384с.

7. *Lagutina* M. L. Global region as an element of the world political system of the XXI century//Comparative Politics. 2015. № 2 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnyy-region-kak-element-mirovoy-politicheskoy-sistemy-hxi-veka> (date of reference: 11.08.2023).

8. *Konevskikh O. V.* Minilateralism: Concept, main advantages and disadvantages of this type of cooperation//Society: politics, economics, law. 2023. № 2 (115). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/minilateralizm-ponyatie-osnovnye-preimuschestva-i-nedostatki-takogo-vida-sotrudnichestva> (date of address: 14.08.2023).
9. Official website of the Baltic Assembly//URL: <https://www.baltasam.org> (date of address: 07.08.23).
10. Official portal of the EU INTERREG for Central Europe//interreg-central.eu URL: <https://www.interreg-central.eu> (date of address: 07.08.23).
11. Official portal of the Three Seas Initiative (ITM)//3seas.eu URL: <https://3seas.eu/>(date of access: 07.08.23).
12. *Matveev G. F.* Józef Piłsudski and Polish statehood (1892–1921)/Matveev G. F. F.//Russian and Slavic Studies: Collection of scientific articles. Vyp. 5/Edited by O. A. Yanovsky (ed.) et al. — Mn.: BSU, 2010. — 131 p.
13. Treaty of Friendship, Mutual Assistance and Postwar Cooperation between the Union of Soviet Socialist Republics and the Polish Republic. Moscow. April 21, 1945//Collection of valid treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states, issue XI. Gospolitizdat, 1955, pp. 21–24. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136166-dogovor-o-druzhbe-vzaimnoy-pomoschi-i-poslevoennom-sotrud-locale-nil-nichestve-mezhdu-soyuzom-sovetskih-sotsialisticheskikh-respublik-i-pol-locale-nil-skoy-respublikoy-moskva-21-aprelya-1945-goda> (date of reference: 10.08.23).
14. *Brzezinski Z.* The Great Chessboard M.: Mezhdunar. relations, 1998. — 118 p.
15. *Dugin A. G.* Geopolitics of postmodernity. Times of New Empires. Sketches of geopolitics of the XXI century/Alexander Dugin. — SPb.: Amfora. TID Amfora, 2007. — 382 p.
16. *Laruelle M., Rivera E.* The Concept of the Inter-Maritime: from Piłsudski to Trump/per. from Engl. Alexei Kolgashkin; editor of the translation Dmitry Bunevich. — Moscow: Institute for Foreign Policy Research and Initiatives, 2019. — 64 p.
17. *Shishelina L. N.* The idea of "Trimoria": from the emergence to the present day//Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe RAS. 2018. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-trimorya-ot-voznikoveniya-do-segodnyashnego-dnya> (date of address: 10.08.2023).
18. *Khorolskaya M. V.* Participation of Germany in the "Tech Seas Initiative": Prospects for Russia//Balt. reg. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-germanii-v-initsiative-treh-morey-perspektivy-dlya-rossii> (date of address: 08.07.2023).
19. *Wilczek J.* 5 challenges facing the Three Seas//Institute of New Europe. — 2022. — 20.06. — URL: <https://ine.org.pl/en/5-challenges-facing-the-three-seas/>(date of access: 13.08.2023).
20. *Klepatsky L. N.* Polish geopolitical ambitions and their consequences//International Life. M. — 2022. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/37823> (date of address: 02.08.2023).
21. *Shishelina L. N.* Trimorje: Postpandemic Awakening//Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trimorie-postpandemicheskoe-probuzhdenie> (date of reference: 08.07.2023). <https://cyberleninka.ru/article/n/trimorie-postpandemicheskoe-probuzhdenie>
22. *Keckes M.* The Three Seas Initiative//warsawinstitute.org. — 23.08.2022 URL: <https://warsawinstitute.org/three-seas-initiative/>(accessed 13.08.2023).
23. *Loshkaryov I. D.* Changing US policy in Central and Eastern Europe//APE. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-politiki-ssha-v-tsentralnoy-i-vostochnoy-evrope> (date of address: 12.08.2023).
24. U. S. Support for 3 Seas Initiative is Smart, Strategic//The Heritage Foundation URL: <https://www.heritage.org/global-politics/commentary/us-support-3-seas-initiativesmart-strategic> (date of access: 13.08.2023).
25. Decree of the President of the Russian Federation "On Approval of the Concept of Foreign Policy of the Russian Federation" of 31.03.2023 No 229//Collection of Legislation of the Russian Federation. — 2023 — Section 4, Art. 18

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Конаныхин И. А. — магистр кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России. г. Москва, ул. Остоженка 53/2, стр. 1. E-mail: ivkona97@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Konanykhin I. A. — Master of Diplomacy and Consular Service Department Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, 53/2c1 Ostozhenka str. Moscow, Russia. E-mail: ivkona97@yandex.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2305-03

СТАРАЯ ЕВРОПА И МОЛОДАЯ ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

К. Н. Мозель, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва. E-mail: kmozel@mail.ru

Аннотация. 17–18 июля 2023 г. в Брюсселе после восьмилетнего перерыва состоялся Третий саммит Европейского союза и Сообщества латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК), в котором приняли участие руководители 27 стран ЕС и 33 государств Сообщества. За прошедшее после 2015 г. время в мире произошли серьезные трансформации, связанные с изменением расстановки сил и нарастанием тенденции к полицентричности. Латиноамериканский континент все больше заявляет о себе как о влиятельном факторе мировой политики, одном из полюсов многополярного мироустройства. Растущие расхождения с ЛАКБ во взглядах на перспективы мирового порядка вынуждают Евросоюз вносить коррективы в свои отношения с регионом. Об этом убедительно свидетельствуют итоги брюссельской встречи. Очевидно также, что намерения ЕС подключить ЛАКБ к своей антироссийской стратегии закончились полным фиаско.

Ключевые слова: международные отношения, Европа, Латинская Америка, ЕС, СЕЛАК.

OLD EUROPE AND YOUNG LATIN AMERICA

Mozel K. N., Diplomatic academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Moscow.
E-mail: kmozel@mail.ru

Abstract. The third summit between the EU and the Community of Latin American and Caribbean States (CELAC) was held in Brussels on 17–18 July for the first time in eight years. The leaders of 27 European countries and 33 CELAC member-states attended the gathering. Since 2015 the world has transformed drastically with the balance of power changing and polycentric developments accelerating. Latin America is increasingly asserting itself as an influential global political power, one of the centers in the multipolar world. Growing divergence between the EU and the Caribbean, Latin American states over a world order vision urges Europe to revise its approach to the region. The summit outcome proves that convincingly. The EU's bid to entangle Latin American and the Caribbean states in its anti-Russian strategy has evidently ended in a fiasco as well.

Keywords: Foreign affairs, Europe, Latin America, EU, CELAC.

Наступает время больших перемен на международной арене. Это касается, в первую очередь, системы международных отношений, формирования новых политико-экономических объединений и возникновения крупных региональных пространств, основанных на международном праве, взаимном уважении и сотрудничестве, о которых говорил президент В. В. Путин.

Очевидным примером таких изменений стало появление БРИКС, объединения пяти суверенных стран — Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР, выступающих за создание справедливого мироустройства и реформирование международной финансово-экономической системы. БРИКС — открытая организация, где нет диктата одной страны и решения принимаются консенсусом. Его цели пользуются

серьезной поддержкой развивающихся стран и ещё шесть из них: Аргентина, Египет, Эфиопия, Иран, Саудовская Аравия и ОАЭ — станут с 1 января 2024 г. полноправными членами объединения [1]. Тогда же председательство в БРИКС перейдёт к России.

Мощные глубинные процессы разворачиваются и на таком обширном и динамичном континенте, как Латинская Америка. По заявлению президента Кубы Мигеля Диас-Канеля, страны континента более не являются ни «задним двором» США, ни колониями Европы. Лейтмотивом происходящих сегодня в ЛАКБ процессов являются растущая политическая устойчивость, экономическая и интеграционная самостоятельность, укрепление социальных основ национальных государств [9].

Происходящие в ЛАКБ активные интеграционные процессы позволяют странам континента укреплять региональное сотрудничество, консолидировать свои позиции в мировой политике и экономике, способствуют формированию в ЛАКБ важного центра развития современного многополярного мира. Латиноамериканское интеграционное строительство имеет разветвленный и многоуровневый характер, предусматривает участие в нем как государственных, так и негосударственных институтов.

По сути, для латиноамериканских стран в настоящее время речь идет уже не только об отношениях с их соседом — Соединенными Штатами. Очевидно, что в более широком контексте меняющегося мира на повестке дня ЛАКБ стоят новые подходы к принципам международных отношений и сотрудничества, в том числе с таким крупным политико-экономическим интеграционным образованием, как Европейский союз.

В большинстве латиноамериканских государств Европа, даже с учетом исторического опыта отношений, ко-

торый был менее негативен, чем отношения с Соединенными Штатами, традиционно рассматривалась в качестве крупной экономической и политической величины, естественного партнера по межрегиональному сотрудничеству. Даже после обретения странами ЛАКБ политической независимости историческая, экономическая и лингвистическая связанность продолжает оказывать ощутимое воздействие на характер их взаимоотношений.

В европейских столицах Латинская Америка исторически воспринималась в качестве хотя и специфической, но неотъемлемой части западного христианского мира. Важную роль в процессе выстраивания сотрудничества на стратегическом уровне сыграло также наличие в регионе ЛАКБ первичных институтов интеграции и их стремление к сближению с международными площадками.

Евросоюз после подписания в 2007 г. Лиссабонского договора позиционировал себя как глобального игрока в двух главных формах — как мощное интеграционное экономическое объединение и как наднациональный союз с претензиями на роль одного из мировых центров силы. В этом смысле видение Брюсселем стратегического партнерства с Латинской Америкой предполагало не только широкое экономическое сотрудничество, но и ее включение в международные институты на основе глобальной системы ценностей.

С конца 90-х гг. прошлого века после длительных дипломатических переговоров между Европой и Латинской Америкой установился межгосударственный диалог, предусматривавший регулярные, как правило, раз в два года, встречи глав государств и правительств [7]. Их участники договорились строить отношения на принципах стратегического партнерства, фокусируя внимание на вопросах укрепления демократических поряд-

ков, достижения верховенства права и политической стабильности, обеспечения международного мира и безопасности.

Однако стремление Евросоюза создать межрегиональные политические структуры без дополнительных экономических вложений в региональные рынки противоречило интересам стран ЛАКБ. Более того, форсированное распространение европейских ценностей в традиционном обществе региона с недостаточно сформировавшейся политической культурой и социально малообеспеченным населением вызывало скорее обратную реакцию.

В результате серии саммитов и различных встреч, проведенных партнерами в первом десятилетии двухтысячных годов, евро-латиноамериканская повестка дня стала все более смещаться в экономическую область. Сфера свободной торговли и экономической интеграции становилась приоритетной для большинства стран Латинской Америки, перед которыми остро стояли задачи ускорения хозяйственного роста, модернизации производственных структур и укрепления позиций на мировых рынках.

Динамичное нарастание тенденции к повышению уровня политической и экономической интеграции стран ЛАКБ вызвало к жизни создание на саммите в Канкуне в феврале 2010 г. нового общерегионального межгосударственного объединения, Сообщества латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК) [12]. Его основой должны были стать Группа Рио и механизм регулярных саммитов стран ЛАКБ.

Отличительной особенностью нового формирования, кроме рекордного количества участников (33), стало отсутствие среди них традиционного «старшего брата» — США, а также Канады. Созданное с целью более глубокой внутрирегиональной интеграции стран ЛАКБ и уменьшения влияния Со-

единенных Штатов на политику и экономику региона, Сообщество справедливо претендует на роль лидера Латинской Америки, которую до определенного момента играла Организация американских государств со штаб-квартирой в Вашингтоне.

Уже само по себе это обстоятельство говорит о высокой степени политической воли членов организации, включая входящую в ее ряды Кубу, на совместное проведение независимой и национально ориентированной стратегии развития. За короткое время благодаря грамотно выстроенной стратегии и активным усилиям лидеров Бразилии, Мексики, Венесуэлы СЕЛАК стало ведущей региональной организацией ЛАКБ и взяло на себя роль выразителя общих интересов его участников на международной арене.

Это касалось и отношений с основными внерегиональными партнерами из числа межгосударственных объединений и отдельных государств, таких как США, Китай, Россия и др. Руководство Евросоюза, переживавшего в этот период финансовый и институциональный кризис, достаточно быстро переключилось на контакты с СЕЛАК как ведущим объединением континента, введя в действие широкий спектр межрегиональной кооперации.

За десять с лишним лет после официального установления в 2013 г. партнерских связей между СЕЛАК и Евросоюзом были проведены два саммита. Первый из них состоялся в рамках Первого Саммита СЕЛАК в Чили в 2013 г. В нем приняли участие главы государств и правительств, а также официальные представители 60 стран ЕС, Латинской Америки и Карибского бассейна. На встрече был разработан план двустороннего сотрудничества на 2013–2015 гг. [14]. Лидеры ЕС и СЕЛАК обсудили возможности создания нового экономического и социально-стратегического альянса, который позволил бы обеспечить устойчивый

процесс развития путем вложения средств в процесс оптимизации социальной и экологической обстановки.

Второй саммит (Брюссель, июнь 2015 г.) прошёл под лозунгом «В пользу нашего общего будущего: совместно работать, добиваясь благосостояния и стабильности» [16]. Стороны договорились о расширении сотрудничества в области науки, здравоохранения, инвестиций, а также в сфере высшего образования и гражданской безопасности [13].

Кроме того, в дополнение к уже заключенным ранее с 23 странами региона соглашениям о сотрудничестве Евросоюз в 2019 г. подписал со странами Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР, входят Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай) соглашение об ассоциации и свободной торговле [2]. В силу ряда причин его текст не был доработан, и соглашение не вступило в силу. Многие страны Южной Америки в то время предпочитали развитию связей с Европой сотрудничество Юг–Юг, тогда как у европейских правительств были свои приоритеты. Однако сейчас этот договор, требующий, по мнению Брюсселя, серьезной доработки, вновь вернулся в повестку дня Третьего саммита ЕС–СЕЛАК вместе с резко вспыхнувшим интересом Евросоюза к региону ЛАКБ.

По словам Верховного представителя Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Жозепа Борреля, нынешняя встреча должна была стать важным шагом с целью придать новую политическую форму «чувству общности», которое объединяет ЕС и ЛАКБ. Он обосновал эту необходимость произошедшими в мире серьезными изменениями, связанными с заметной активизацией Китая, разрушительными последствиями пандемии и «агрессивной войной России против Украины» [15].

Латиноамериканцы со своей стороны говорили, что цель саммита —

согласование стратегической политики по многим глобальным вызовам, с которыми сталкивается Сообщество. Другими словами, старая модель сотрудничества ЕС–СЕЛАК уже не работала, в регионе нарастала волна экономической интеграции, приоритетным направлением сотрудничества становилась ось Юг–Юг. В этой связи главное внимание предполагалось уделить экономическому и гендерному неравенству, а также изменению климата [10].

Дело, однако, не только и не столько в «чувстве общности», о котором в Латинской Америке хорошо знают из истории собственной борьбы за свободу и независимое развитие. Европейской промышленности сейчас действительно очень нужны ресурсы ЛАКБ для наращивания и модернизации своего экономического потенциала. Нуждается она и в новых рынках сбыта, квалифицированной рабочей силе, а также в стратегически важных для возобновляемой энергетики металлах, которые ЕС по большей части получает из Китая. В Южной Америке эти металлы имеются в большом количестве, включая огромные запасы лития и меди.

Кроме того, в настоящий момент экономика еврозоны демонстрирует новые признаки кризиса. В начале года Евросоюзу с трудом удалось избежать рецессии, однако сегодня на ситуацию давят дополнительные факторы. Деловая активность сокращается в целом, но особенно тяжелая ситуация складывается в промышленности. Производствам не помогает даже летнее падение цен на газ. Опережающие индикаторы и вовсе демонстрируют худшие показатели со времен ковидного провала весны 2020 г. И хотя в секторе услуг отмечен небольшой рост, который слегка выравнивает общую экономическую картину, он также подтверждает острый кризис в промышленности. По оценкам эконо-

номистов, кризис в ближайшее время будет только усугубляться, тем более что разрекламированная зеленая экономика начала трещать по швам [6].

В Латинской Америке, как отмечалось в комментарии МИД России, с проведением брюссельской встречи были связаны серьезные надежды на укрепление межрегионального сотрудничества в интересах социально-экономического развития, решение стоящих перед латиноамериканскими государствами насущных проблем, в преодолении которых они рассчитывают на взаимодействие со всеми партнерами, в том числе с Евросоюзом [8].

Как показал ход дискуссии, согласование таких решений страны-члены Евросоюза жестко увязали с готовностью латиноамериканских партнеров по переговорам «осудить российскую агрессию против Украины». Однако благодаря принципиальной позиции стран Латинской Америки, украинский вопрос не стал ключевым на саммите в Брюсселе, и лидеры государств ЕС, несмотря на все попытки, не смогли добиться того, чтобы вокруг него строилась повестка дня встречи.

Бразилия и Аргентина сразу же наложили вето на какое бы то ни было участие Владимира Зеленского в саммите. Латиноамериканские лидеры не только выступили против идеи его приглашения на встречу, но и забраковали проект совместного заявления из-за пунктов, касавшихся поддержки Украины и критики действий России. Особенно весомо в защиту России выступили Венесуэла, Куба и Никарагуа [5].

В итоге в одном из параграфов переделанного заявления была выражена «глубокая обеспокоенность продолжающейся войной на Украине». Однако даже такой вариант не устроил Никарагуа, и она отказалась подписывать заявление. Тем самым заключительная декларация, которую в Брюсселе выдали за согласованный документ, не получила консенсусного

одобрения, о чем официально заявил глава внешнеполитического ведомства Никарагуа [8].

Приехавший на форум глава венгерского правительства Виктор Орбан, для которого украинский кризис имеет куда большее значение, не упустил возможность еще раз уколоть Брюссель. «Саммит ЕС — Латинская Америка подтвердил, что большинству стран мира надоела война на Украине. Сегодня мы вновь выступили за немедленное прекращение огня и мирные переговоры, и на этот раз к нам присоединились лидеры Латинской Америки. Пришло время мира!», — заявил он [4].

Попытки Жозепа Борреля сослаться в упомянутом выше комментарии на итоги голосования стран СЕЛАК по известной резолюции ГА ООН (26 из 33 «за») выглядели неубедительными, и на практике это мало в чем проявляется. Латиноамериканские страны не только не присоединились к санкциям против России, но и отвергли саму идею материального участия в событиях в Украине.

Председатель СЕЛАК, премьер-министр островного государства Сент-Винсент и Гренадины Ральф Гонсалвес, не отказывая украинской теме в актуальности, заявил, что эта встреча не была и не могла быть саммитом по украинскому вопросу. Он предложил Евросоюзу обратить более пристальное внимание на кризис на Гаити, борьбу палестинцев за право на государственность, на вооруженные конфликты в Африке [11].

Очевидно, что у латиноамериканцев в Брюсселе была своя, максимально насыщенная повестка. Всех лидеров объединял, прежде всего, интерес к теме экономического сотрудничества и торговли. Латиноамериканцы высказались весьма жестко, дав понять, что новые отношения будут строиться на других условиях. «Ассоциация предполагает, что от нее выигрывают обе стороны. А когда вы-

игрывает лишь одна из них, то это перестает быть соглашением и становится больше похоже на шутку», — заявил аргентинский лидер Альберто Фернандес [4]. Еще конкретнее высказался бразильский президент: «Мы не заинтересованы в подписании соглашения, которое обрекает нас на вечную роль сырьевого экспортера», — заявил Лула да Силва [4].

Евросоюз — главный инвестор в регион Латинской Америки и Карибского бассейна, по объемам торговли он занимает третье место, уступая США и с недавних пор Китаю. В новых условиях, в обстановке растущей экономической конкуренции с КНР в Брюсселе решили, что потеря инициативы чревата серьезными последствиями в конкурентной борьбе [5].

Важным итогом саммита стало объявленное ЕС намерение подключить регион СЕЛАК к своей инвестиционной программе «Глобальный портал», своеобразной альтернативе китайской инициативе «Один пояс — один путь». До 2027 г. страны-члены объединения и европейские банки инвестируют в Латинскую Америку свыше 45 млрд евро как минимум в 135 страновых и региональных проектов в разных сферах, от строительства инфраструктуры до развития зеленой энергетики, производства водородного топлива и создания вакцин нового поколения [17]. Речь идет о глубоком, взаимовыгодном сотрудничестве, например не просто о добыче редкоземельных ресурсов, а о строительстве заводов по переработке и производству конечной продукции вроде батарей или электромобилей и др. [18].

Менее оптимистичными выглядят результаты обмена мнениями относительно перспектив ратификации соглашения о свободной торговле между ЕС и МЕРКОСУР. О подписании документа, который позволял создать крупнейшую в мире зону свободной торговли, было объявлено еще

в 2019 г., однако он до сих пор остается нератифицированным. По сути дела, речь идет о меняющемся мире и той роли, которую себе в нем отводят страны Латинской Америки. Позиции большинства стран региона по этому вопросу были известны заранее. Они заключались в устойчивом нежелании следовать в геополитическом кильватере официального Брюсселя и, напротив, интересе к экономическим проектам.

В итоге участники брюссельской встречи утвердили механизм постоянного диалога между двумя блоками, и теперь саммиты будут проходить раз в два года. Лидеры стран ЕС и СЕЛАК подтвердили приверженность Уставу ООН и международному праву, включая необходимость уважать суверенитет, политическую независимость и территориальную целостность всех государств. В этом смысле обратило на себя внимание заявление Ральфа Гонсалвеса на правах председателя СЕЛАК о том, что Европе пора покаяться за «геноцид коренных народов и порабощение африканцев». Он также предложил включить в итоговую декларацию «обязательства о справедливом возмещении ущерба» [19]. Тема в итоге была затронута в документе, но никаких обещаний ЕС не дал.

На этом же саммите Европейский союз настойчиво призывал Аргентину «не торопиться» с присоединением к БРИКС до урегулирования украинского конфликта. Как пояснили европейцы, вступление Аргентины в БРИКС на фоне геополитического противостояния было бы «неверным сигналом». Европа сейчас явно опасается усиления пророссийского влияния в ЛАКБ. Однако им ясно дали понять, что в Буэнос-Айресе сами принимают решения о своем будущем, и на их желание вступить в БРИКС не могут повлиять внешние силы. Теперь о вступлении Аргентины в БРИКС объявлено уже официально.

Очевидной сенсацией итогового документа саммита стала запись о том, что «ЕС принял к сведению историческую позицию СЕЛАК по вопросу суверенитета Мальвинских (Фолклендских) островов». Этот пункт привел Соединенное Королевство в бешенство, поскольку до сих пор ЕС избегал этой темы из соображений политкорректности в отношении Великобритании. Радость от этого успеха была выражена в отдельном заявлении МИД Аргентины [20].

Как следует из итогов саммита, в целом странам СЕЛАК удалось сделать заметный шаг по пути укрепления своей экономической самостоятельности, подтвердить настрой на развитие равноправного взаимовыгодного сотрудничества с Евросоюзом в условиях меняющегося мира. Евросоюзу и в его лице коллективному Западу приходится вносить серьезные коррективы в свою неокOLONIALную политику.

Очевидно также, что, несмотря на жесткое давление, странам Евросоюза не удалось рассорить Россию с Латинской Америкой, с которой нашу страну связывают многие десяти-

летия традиций дружбы, культурной близости и взаимовыгодного сотрудничества. Добрые чувства взаимной симпатии и готовности к равноправному взаимодействию на основе общепризнанных норм международного права, взаимного уважения, учета интересов друг друга и понимания современных мировых процессов многополярности будут укрепляться.

В новой Концепции внешней политики России подчеркивается, что с учетом поступательного укрепления суверенитета и многопланового потенциала государств Латинской Америки и Карибского бассейна Российская Федерация намерена развивать отношения с ними на прагматичной, деидеологизированной и взаимовыгодной основе [3]. С сентября 2015 г. действует постоянный механизм политического диалога и сотрудничества «Механизм Россия — СЕЛАК» в сферах международной безопасности, торговли, науки и т. д.

В перспективе вполне реальным видится и саммит Россия–ЛАКБ, хотя для этого потребуются немало политических усилий и практических шагов.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. В БРИКС в 2024 г. войдут шесть новых стран [Электронный ресурс]//Интернет-портал ТАСС. — 2023. — 24 авг. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18574863>
2. ЕС и Меркосур заключили соглашение о свободной торговле [Электронный ресурс]//Интернет-портал Интерфакс. — 2019. — 28 июнь. — Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/667137>
3. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.)//Официальный сайт МИД России. — 58 пн. — Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>
4. Кузьмак А. Вне игры: саммит ЕС — Латинская Америка прошел без Украины [Электронный ресурс]//Интернет-портал Известия. — 2023. — 20 июль. — Режим доступа: <https://iz.ru/1546527/andrei-kuzmak/vne-igry-sammit-es-latinskaia-amerika-proshel-bez-ukrainy>
5. Латинская Америка отделила Украину от Евросоюза [Электронный ресурс]//Интернет-портал Коммерсант. — 2023. — 18 июль. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6110486>
6. Мигунов Д. Назад в рецессию: европейская промышленность в остром кризисе [Электронный ресурс]//Интернет-портал Известия. — 2023. — 27 июль. — Режим доступа: <https://iz.ru/1549524/dmitrii-migunov/nazad-v-retcessiiu-evropeiskaia-promyshlennost-v-ostrom-krizise>

7. *Моисеев А.* Латинская Америка и Евросоюз померились разными взглядами // Международная жизнь. — 2023. — 21 авг. — Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/41853>
8. О саммите Европейский союз — Сообщество латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК) // Официальный сайт МИД России. — 2023. — 20 июль. — Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1897847/
9. Президент Кубы на саммите с ЕС: Латинская Америка не «задний двор» США [Электронный ресурс] // Интернет-портал Publico. — 2023. — 19 июль. — Режим доступа: <https://publico.ru/news/prezident-kuby-na-sammite-s-es-latinskaya-amerika-ne-zadny-dvor-ssha>
10. *Фокин А.* Непокорные латинос: почему «задний двор США» отказался поддержать Украину? (Не учите меня жить, лучше помогите материально) [Электронный ресурс] // Интернет-портал Парламентская газета. — 2023. — 20 июль. — Режим доступа: <https://www.pnp.ru/in-world/nekornnye-latinos-pochemu-zadny-dvor-ssha-otkazalsya-podderzhat-ukrainu.html>
11. *Clark D.* EU's Latin America summit underscores rift over Russia [Electronic resource] // Digital journal website. — 2023. — July 18. — URL: <https://www.digitaljournal.com/business/eus-latin-america-summit-underscores-rift-over-russia/article>
12. DECLARACIÓN DE LA CUMBRE DE LA UNIDAD DE AMÉRICA LATINA Y EL CARIBE // Mexican Government official website. — URL: <https://portales.sre.gob.mx/ppt-celac/es/component/phocadownload/category/1-documentos-constitutivos-y-organizativos?download=2:declaracion-de-la-cumbre-de-la-unidad-2010>
13. EU-CELAC Action plan // European Council official website. — URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/23757/eu-celac-action-plan.pdf>
14. EU-CELAC Action plan 2013–2015 // European Parliament official website. — URL: <https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/266597/EU-CELAC%20ACTION%20PLAN%202013–2015.pdf>
15. EU-CELAC: avoid another lost decade // The Diplomatic Service of the European Union official website. — 2023. — August 04. — URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/cuba/eu-celac-avoid-another-lost-decade_en
16. EU-CELAC summit 2015 // The Diplomatic Service of the European Union official website. — 2015. — March 10. — URL: https://www.eeas.europa.eu/node/2087_en
17. EU-CELAC Summit: towards a closer, stronger and renewed partnership between both regions // European Commission official website. — 2023. — July 19. — URL: https://cyprus.representation.ec.europa.eu/news/eu-celac-summit-towards-closer-stronger-and-renewed-partnership-between-both-regions-2023-07-19_en
18. EU-Latin America and the Caribbean flagship projects for 2023 // European Commission official website. — 2023. — March. — URL: <https://international-partnerships.ec.europa.eu/system/files/2023-05/EU-LAC-flagship-projects-for-2023-v05.pdf>
19. *Demony, C.* EU says slavery inflicted 'untold suffering', hints at reparations [Electronic resource] // Reuters website. — 2023. — July 18. — URL: <https://www.reuters.com/world/europe/eu-says-slavery-inflicted-untold-suffering-hints-reparations-2023-07-18/>
20. Triunfo de la diplomacia argentina: por primera vez en Cumbre birregional, la Unión Europea y la CELAC adoptan moción sobre la Cuestión Malvinas // Sitio web oficial del Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto. — 2023. — 18 julio. — URL: <https://www.cancilleria.gob.ar/es/actualidad/noticias/triunfo-de-la-diplomacia-argentina-por-primera-vez-en-cumbre-birregional-la>

REFERENCES

1. V BRICS v 2024 godu voidut shest novih stran [Six new countries will join BRICS in 2024] // Internet-portal TASS [TASS website]. — 2023. — August 24. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18574863>
2. ES i Merkosur zaklyuchili soglasenie o svobodnoi trgovle [EU and Mercosur concluded free trade agreement] // Internet-portal Interfaks [Interfax website]. — 2019. — June 28. — URL: <https://www.interfax.ru/business/667137>
3. Koncepciya vneshnei politiki Rossiiskoi Federacii (utverjdena Prezidentom Rossiiskoi Federacii V.V. Putinim 31 marta 2023 g.) [The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V.V. Putin on 31 March 2023)] // Oficialnii sait MID Rossii [Russian Foreign Ministry official website]. — 58 pn [paragraph 58]. — URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>
4. *Kuzmak A.* Vne igri: sammit ES — Latinskaya Amerika proshel bez Ukraini [Outside the game: EU-Latin America summit was held without Ukraine] // Internet-portal Izvestiya [Izvestiya website]. — 2023. — July 20. — URL: <https://iz.ru/1546527/andrei-kuzmak/vne-igry-sammit-es-latinskaia-amerika-proshel-bez-ukrainy>
5. Latinskaya Amerika otdelila Ukrainu ot Evrosoyuza [Latin America separated Ukraine from the EU] // Internet-portal Kommersant [Kommersant website]. — 2023. — July 18. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6110486>

6. *Migunov D.* Nazad v recessiyu: evropeiskaya promishlennost v ostrom krizise [Back into recession: European industry is in acute crisis]//Internet-portal Izvestiya [Izvestiya website]. — 2023. — July 27. — URL: <https://iz.ru/1549524/dmitrii-migunov/nazad-v-retcessiiu-evropeiskaia-promyshlennost-v-ostrom-krizise>
7. *Moiseev A.* Latinskaya Amerika i Evrosoyuz pomerilis raznimi vzglya dami [Latin America and the European Union faced off with different views]//Mejdunarodnaya jizn [International affairs]. — 2023. — August 2. — URL: <https://interaffairs.ru/news/show/41853>
8. O sammite Evropeiskii soyuz — Soobschestvo latinoamerikanskih i karibskih gosudarstv (SELAK) [On the European Union — Community of Latin American and Caribbean States (CELAC) Summit]//Oficialnii sait MID Rossii [Russian Foreign Ministry official website]. — 2023. — July 20. — URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1897847/
9. Prezident Kubi na sammite s ES: Latinskaya Amerika ne «zadnii dvor» SShA [Cuban President at the summit with EU: Latin America is not US backyard]//Internet-portal Publico [Publico website]. — 2023. — July 19. — URL: <https://publico.ru/news/prezident-kuby-na-sammite-s-es-latinskaya-amerikane-zadnii-dvor-ssha>
10. *Fokin A.* Nepokornie latinos: pochemu «zadnii dvor SShA» otkazalsya podderjat Ukrainu (Ne uchite menya jit, luchshe pomogite materialno) [Unruly Latinos: why did the «US backyard» refuse to support Ukraine? (Don't tell me how to live, better help me financially)]//Internet-portal Parlamentskaya gazeta [Parlamentskaya gazeta website]. — 2023. — July 20. — URL: <https://www.pnp.ru/in-world/nepokornye-latinos-pochemu-zadnii-dvor-ssha-otkazalsya-podderzhat-ukrainu.html>
11. *Clark D.* EU's Latin America summit underscores rift over Russia [Electronic resource]//Digital journal website. — 2023. — July 18. — URL: <https://www.digitaljournal.com/business/eus-latin-america-summit-underscores-rift-over-russia/article>
12. DECLARACIÓN DE LA CUMBRE DE LA UNIDAD DE AMÉRICA LATINA Y EL CARIBE//Mexican Government official website. — URL: <https://portales.sre.gob.mx/ppt-celac/es/component/phocadownload/category/1-documentos-constitutivos-y-organizativos?download=2:declaracion-de-la-cumbre-de-la-unidad-2010>
13. EU-CELAC Action plan//European Council official website. — URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/23757/eu-celac-action-plan.pdf>
14. EU-CELAC Action plan 2013–2015//European Parliament official website. — URL: <https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/266597/EU-CELAC%20ACTION%20PLAN%202013–2015.pdf>
15. EU-CELAC: avoid another lost decade//The Diplomatic Service of the European Union official website. — 2023. — August 04. — URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/cuba/eu-celac-avoid-another-lost-decade_en
16. EU-CELAC summit 2015//The Diplomatic Service of the European Union official website. — 2015. — March 10. — URL: https://www.eeas.europa.eu/node/2087_en
17. EU-CELAC Summit: towards a closer, stronger and renewed partnership between both regions//European Commission official website. — 2023. — July 19. — URL: https://cyprus.representation.ec.europa.eu/news/eu-celac-summit-towards-closer-stronger-and-renewed-partnership-between-both-regions-2023-07-19_en
18. EU-Latin America and the Caribbean flagship projects for 2023//European Commission official website. — 2023. — March. — URL: <https://international-partnerships.ec.europa.eu/system/files/2023-05/EU-LAC-flagship-projects-for-2023-v05.pdf>
19. *Demony, C.* EU says slavery inflicted 'untold suffering', hints at reparations [Electronic resource]//Reuters website. — 2023. — July 18. — URL: <https://www.reuters.com/world/europe/eu-says-slavery-inflicted-untold-suffering-hints-reparations-2023-07-18/>
20. Triunfo de la diplomacia argentina: por primera vez en Cumbre birregional, la Unión Europea y la CELAC adoptan moción sobre la Cuestión Malvinas//Sitio web oficial del Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto. — 2023. — 18 julio. — URL: <https://www.cancilleria.gob.ar/es/actualidad/noticias/triunfo-de-la-diplomacia-argentina-por-primera-vez-en-cumbre-birregional-la>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мозель Константин Николаевич — доцент кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России, кандидат исторических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посол. 119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1. E-mail: kmozel@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mozeł Konstantin N. — Associate professor, Diplomacy and consular service Department, Diplomatic academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Candidate of Sciences in History, Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador. 119034, Russia, Moscow, st. Ostozhenka, 53/2 building 1. E-mail: kmozel@mail.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2305-04

ИРАНО-АРАБСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: КРАТКАЯ ИСТОРИЯ И СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ В УСЛОВИЯХ НАВЯЗАННОГО ЗАПАДОМ МИРОВОГО БЕСПОРЯДКА

А. М. Мустафабейли, заместитель директора Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, г. Москва. E-mail: gulara1972@gmail.com

Аннотация. Иранцы идентифицируют себя с арийцами, наследниками великих империй Ахеменидов и Сасанидов, поэтов-философов средневековья Саади, Хафеза, Фирдоуси, Хайяма, признанных во всем мире. Государственной религией Ирана является шиизм. Арабы, навязавшие ислам, стали разрушителями персидской цивилизации. Будучи суннитами, они не признают лидерство Ирана в шиитском сообществе и, тем более, в мусульманском мире, стремятся сдерживать амбиции Тегерана, шиизм считают ересью. Вместе с тем, иранцы, как и арабы, осознавали, понимают и теперь необходимость нормальных конструктивных отношений, соответствующих ближневосточным и международным реалиям. В этом контексте страны Ближнего и Среднего Востока пришли к выводу о том, что в современных условиях геополитической и экономической смуты, возникшей в результате войны Запада против России, следует самостоятельно, общими усилиями добиваться долговременной стабильности и устойчивого экономического развития. В целях решения данной задачи важно было преодолеть противоборство между двумя влиятельными региональными державами — Ираном и Саудовской Аравией. В качестве партнера и посредника был избран Китай, располагающий значительными финансовыми и технологическими ресурсами и пользующийся международным авторитетом. Позитивную роль сыграла и Россия, поддерживающая взаимовыгодные связи как с Ираном, так и с арабскими государствами. 10.2023 г. марта в Пекине между Тегераном и Эр-Риядом была достигнута договоренность о восстановлении дипломатических отношений. Ирано-саудовское примирение повсеместно вызвало позитивную реакцию и привело к продвижению решения сирийской, йеменской, других проблем, стабилизации обстановки в Ираке и Ливане. Трудно предсказать, как будет развиваться ситуация на Ближнем Востоке, однако стремление арабов к самостоятельности, их сближение с Ираном отвечает интересам России.

Ключевые слова: великие империи, шиизм, сунниты, персидская цивилизация, ирано-саудовское примирение, восстановление дипломатических отношений.

IRAN-ARAB RELATIONS: A BRIEF HISTORY AND THE PRESENT IN THE CONDITIONS OF THE WESTERN ISSUED GLOBAL DISORDER

Mustafabeyli A. M.

Abstract. Iranians identify themselves with the Aryans, heirs of the great empires of Achaemenids and Sassanids, poets — philosophers of the Middle Ages — Saadi, Hafez, Ferdowsi, Khayyam, recognized throughout the world. The state religion of Iran is Shiism. The Arabs, who imposed Islam, destroyed the Persian civilization. Being Sunnis, they do not recognize Iran's leadership in the Shiite community and, moreover, in the Muslim world, they seek to restrain Tehran's ambitions, they consider

Shiism a heresy. At the same time, the Iranians, like the Arabs, were aware and understand now the need for normal constructive relations that correspond to the Middle East and international realities. In this context, the countries of the Near and Middle East came to the conclusion that in the current conditions of geopolitical and economic turmoil that arose as a result of the war of the West against Russia, one should independently, by joint efforts, achieve long-term stability and sustainable economic development. In order to solve this problem, it was important to overcome the confrontation between two influential regional powers — Iran and Saudi Arabia. China, which has significant financial and technological resources and enjoys international prestige, was chosen as a partner and mediator. Russia also played a positive role, maintaining mutually beneficial ties with both Iran and the Arab states. On March 10 2023 in Peking an agreement was reached between Tehran and Riyadh to restore diplomatic relations. The Iranian-Saudi reconciliation caused a positive reaction and led to the advancement of the solution of the Syrian, Yemeni and other problems, the stabilization of the situation in Iraq and Lebanon. It is difficult to predict how the situation in the Middle East will develop, but the Arabs' desire for independence and their rapprochement with Iran is in Russia's interests.

Keywords: great empires, Shiism, Sunnis, Persian civilization, Iranian-Saudi reconciliation.

Генетическая память иранцев и арабов образовала стойкую обоюдную неприязнь, которая, однако, периодически трансформировалась в осознание необходимости нормальных конструктивных отношений, востребованных ближневосточными и международными реалиями. Вместе с тем внутреннее народное недоброжелательство, объясняющееся долгой и весьма сложной общей историей, живет по сей день.

Иранцы идентифицируют себя с арийцами, наследниками великих империй Ахеменидов и Сасанидов, давших миру высокую для того времени культуру, одну из первых монотеистических религий — зороастризм, оказавший влияние на формирование иудаизма, христианства, ислама. Иранские поэты-философы средневековья — Саади, Хафез, Фирдоуси, Хайям — признаны во всем мире.

Арабы — разрушители персидской цивилизации, навязавшие ислам, но не сумевшие покорить иранцев, закрепивших за собой одну из главных ролей в оппозиционном движении шиитов. Арабы — узурпаторы законной власти внука Мухаммеда Хосейна, убитого по указу суннитского халифа Язида I ибн Муавия, проклятого шиитами. Вождь исламской революции

Р. Хомейни, взойдя на пост духовного лидера Исламской Республики Иран в 1979 г., призвал народ не забывать о трагической гибели имама Хосейна. Под аккомпанемент рыданий Хомейни, транслировавшихся по всем теле- и радиоканалам, правоверные иранцы, принося себя в жертву памяти Хосейна, бичевали себя железными цепями. В настоящее время этот ритуал отменен, но находятся приверженцы мазохизма, занимающиеся самобичеванием и сегодня.

Арабы не признавали и не признают лидерства Исламской Республики в шиитском сообществе и тем более в исламском мире, они стремятся сдерживать амбиции Тегерана, а при необходимости противодействовать им, рассматривают претензии иранцев на историческое величие как некую болезнь, от которой следует избавиться. Шиизм, допускающий, наряду с верой в единого Бога и пророка Мухаммеда, поклонение 12 имамам, арабы считают ересью, близкой к язычеству.

В реальной жизни отношения властей арабских стран и шиитов формируются с учетом их численности, общественного поведения, зависящего от материального, социального и политического положения.

Период последнего иранского шаха Мохаммеда Реза Пехлеви — реформатора, сторонника вестернизации страны под собственной диктатурой, был характерен активным сотрудничеством с США и Израилем, рассматривавшими Иран в качестве опорной площадки в противостоянии с СССР и арабами, находившимися под влиянием Советского Союза. В 1955 г. Иран вступил в военно-политический блок СЕНТО (Организация центрального договора), созданный по инициативе США и Великобритании и просуществовавший до исламской революции 1979 г. Между ЦРУ, Моссадом и Саваком (Служба государственной безопасности Ирана) поддерживались самые тесные связи, призванные предупредить враждебные антишахские действия не только внешних, но и внутренних сил. Избежать революционного взрыва, однако, не удалось. Монархия была повержена. Исламская Республика Иран (ИРИ) образована, став событием не только регионального, но и международного значения.

Арабы с опаской наблюдали за рождением первого теократического мусульманского государства. Война с Ираком (1980–1988), спровоцированная новыми иранскими властями, обратила Исламскую Республику во враждебную для всего арабского содружества силу. Арабы так или иначе поддержали Ирак. Надежды Р. Хомейни на то, что иракские шииты откажутся воевать с иранскими собратьями, не оправдались. Тем не менее теократический режим не отказывался от идеи вдохновить арабскую улицу своей антиамериканской и антиизраильской идеологией, призывами к борьбе с сионизмом, оккупировавшим мусульманские земли, и защите палестинских братьев. В этом контексте был осужден сепаратный мирный договор Египта с Израилем, заключенный 26 марта 1979 г.,

позже разорваны дипломатические отношения с Каиром. Одна из центральных улиц Тегерана была названа именем главаря террористической группировки Халеда аль-Исламбули, организовавшего убийство президента Анвара Садата, являвшегося одним из инициаторов сближения с Израилем. Название улицы сохраняется по сей день. Непреклонная позиция Тегерана стала более лояльной, когда в ходе так называемой арабской весны президентом Египта был избран М. Мурси — лидер «Братьев-мусульман» (международная религиозно-политическая организация, основанная в Египте в марте 1928 г.), близких по духу иранской теократии. Тегеран стал демонстрировать готовность к контактам с Каиром. Египтяне отвечали взаимностью. В августе 2012 г. состоялся первый со времен исламской революции визит представителя Египта в Иран сразу на высшем уровне. В феврале 2013 г. Каир посетил президент ИРИ М. Ахмадинежад. После свержения в июле 2013 г. Мурси и его правительства, отстранения от государственных и общественных дел «Братьев мусульман» и прихода к власти военных во главе с министром обороны А.Ф. Ас-Сиси нормализация ирано-египетских отношений была отложена в долгий ящик. Положение осложнялось тесными связями Тегерана с палестинскими движениями ХАМАС и «Палестинским исламским джихадом». Ас-Сиси считал действия Ирана вмешательством в арабские проблемы. Сам же стремился играть одну из важных ролей в их преодолении.

Обе стороны заговорили о целесообразности восстановления связей и сотрудничества после ирано-саудовского примирения, достигнутого в Пекине 10 марта 2023 г. при посредничестве Китая. ИРИ и Королевство Саудовская Аравия (КСА) возобновили работу посольств в Эр-Рияде

и Тегеране, а также генконсульств в Джидде и Мешхеде 1 мая 2023 г.

Египет и Исламская Республика заявили о намерении восстановить дипломатические связи в близкой перспективе. Лидеры обеих стран надеются на быстрое возрождение и развитие торгово-экономического сотрудничества.

Отношения Ирана с Саудовской Аравией представляют особый интерес. Принято считать, что они извечные соперники. Такой взгляд представляется несколько упрощенным. Каждое из этих государств знает свое место и возможности. Иранцы понимают, что не могут претендовать на роль саудовцев в регионе, мусульманском мире, однако стараются укрепить влиятельные позиции в арабских странах с выраженным шиитским фактором: в Ливане, Ираке, Сирии, Бахрейне, Йемене, самом КСА. Эр-Рияд стремится противодействовать экспансионизму Исламской Республики, распространению идеологии теократического режима с элементами демократии, представляющей угрозу для абсолютистской ваххабитской монархической власти КСА и целого ряда других арабских государств.

Политика Саудовского Королевства в отношении шиитов формировалась по-разному, в зависимости от складывавшихся исторических условий внутри страны и за ее пределами. Ваххабитские лидеры то отторгали приверженцев шиизма в качестве неверных, то проявляли к ним большую или меньшую терпимость, то призывали к общемусульманской солидарности. Один из наиболее влиятельных шиитских священнослужителей Хасан ас-Саффар в начале 1980-х гг. создал политический союз своих последователей, названный Исламской революционной организацией Аравийского полуострова (ИРОАП). Шейх призывал тогда к борьбе с репрессивным саудов-

ским режимом, находя отклик и поддержку со стороны студенческой молодежи и рабочих нефтяных предприятий Восточной провинции, населенной шиитами (60% численности населения Востока — шииты, всего шииты составляют 10–15% граждан КСА). Убедившись в бесперспективности насильственного противоборства с властью, ас-Саффар обратился к лозунгам мирного противостояния с ней в целях обретения религиозного, политического и социального равенства. В первой половине 1990-х гг. ИРОАП трансформировалась в Исламское движение за реформы (ИДР), предлагавшее следовать духовному руководству иракских богословов аятолл Али аль-Хусейни ас-Систани и Мухаммада Таки аль-Модарреси, призывавших шиитов установить добрые отношения с их суннитскими согражданами. Вместе с тем часть членов ИРОАП избрала радикальный курс, ориентированный на Иран, образовав по подсказке Тегерана Саудовскую (или Хиджазскую) «Хезболлу», которая руководствовалась антимонархическими установками иранского аятоллы Насера Ширази. В дальнейшем большинство сторонников «Хезболлы» примкнуло к ИДР, другие заявили о своей независимости от политических союзов. Одним из них стал шейх Нимр ан-Нимр, завоевавший авторитет и популярность среди шиитского меньшинства КСА.

Исламская Республика не выпускала из поля зрения непокоренных саудовских шиитов, рассматривая их как свою пятую колонну. Власти королевства пытались усмирить шиитов силой и осуществлением успокоительных мероприятий. В Восточной провинции спешно открывались больницы и школы, развернулось жилищное строительство. Общественная напряженность, однако, сохранялась. Ожесточенные столкновения с шиитами произошли в 1987 г., когда группа

иранских паломников организовала в Мекке несанкционированное антиамериканское и антиизраильское шествие, к которому подключились и саудовские шииты. При разгоне манифестаций погибли 402 человека, 640 — получили ранения. Трагедия в Мекке активизировала шиитскую оппозицию, представители которой, покинув страну, обосновались в Иране, где организовали массированную антисаудовскую пропаганду.

Следует отметить, что Саудовская Аравия в течение целого ряда лет подвергалась регулярным террористическим атакам. Терракты различной тяжести происходили в 1995, 1996, 2000–2004, 2014–2017 гг. Объектами нападений были военные базы и дипломатические представительства США, жилые комплексы гражданских иностранных специалистов, мечети, шиитские храмы.

В январе 2016 г. власти КСА привели в исполнение 47 смертных приговоров в отношении своих граждан, обвиненных в организации террористических акций. Среди них было 43 джихадиста, связанных с «Аль-Каидой», и четверо шиитов, в том числе шейх Нимр ан-Нимр. Его преступления, как было объявлено, заключались в разжигании межрелигиозной розни и подстрекательстве к мятежу. Нимр ан-Нимр не скрывал своего враждебного отношения к королевской семье, публично заявлял, что его слово сильнее оружия в борьбе с диктатурой саудитов. Поведение ан-Нимра вызывало ненависть королевской элиты и в связи с его контактами с Ираном, где он получил религиозное образование. Казнь шиитских оппозиционеров осложнила обстановку в Восточной провинции КСА. Однако массовых волнений удалось избежать.

Наиболее острую реакцию за рубежом смертный приговор, вынесенный ан-Нимру, вызвал у шиитов Бахрейна. Многочисленные митинги

прошли здесь под антисаудовскими лозунгами. Власти страны, разумеется, одобрили действия Саудов и жестко расправились с протестовавшими. Шииты других арабских стран, по существу, никак себя не проявили. Ожидается шумно отреагировал Иран. Последовали заявления Верховного лидера аятоллы С. А. Хаменеи, президента Х. Рухани, командования Корпуса стражей исламской революции (КСИР), содержавшие угрозы в адрес КСА. Явно по указке руководства ИРИ были организованы поджог Генерального консульства Саудовской Аравии в Мешхеде и погром в посольстве в Тегеране. Эр-Рияд ответил разрывом дипломатических отношений. За Саудовским Королевством последовали Бахрейн и Судан. Несколько сдержанней поступили Кувейт и ОАЭ, отозвавшие послов. Катар и Оман ограничились решительным осуждением действий Ирана.

В июне 2017 г. КСА, Бахрейн, Египет, Йемен (сторонники Мансура Хади), Ливия (временное правительство) и Мальдивы объявили о разрыве дипломатических отношений с Катаром. Позже к государствам, бойкотировавшим Катар, присоединились Мавритания и Коморские острова. Иордания и Джибути понизили уровень дипломатических представительств в Дохе. Инициатива, принадлежавшая саудовцам, была явно необоснованной. Эр-Рияд утверждал, что Доха спонсирует «Аль-Каиду», Исламское государство и «Братьев-мусульман». Главное же обвинение Катара состояло в его дружественных отношениях с Ираном. Ключевую роль в прорыве блокады сыграла Исламская Республика и Турция, открывшие дополнительные торговые маршруты и поставившие Катару товары первой необходимости. В действительности объединению Ирана и Катара служили объективные мотивы: общая граница, совместная эксплуатация крупнейшего в мире газо-

конденсатного месторождения. Кроме того, сближение Тегерана и Дохи объяснялось нежеланием подчиняться диктату КСА.

5 января 2021 г. на саммите Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), состоявшемся в саудовском городе аль-Ула, было подписано соглашение о прекращении дипломатического кризиса вокруг Дохи, снятии сухопутной, морской и воздушной блокады. По итогам хозяин саммита наследный принц Мухаммед ибн Салман Аль Сауд заявил, тем не менее, что угрозы, которые создают ядерная программа иранского режима, строительство баллистических ракет и разрушительные действия военизированных группировок, спонсируемых Тегераном, а также вся его террористическая и религиозная деятельность представляют собой самый большой вызов для региона [1]. Столь же агрессивная риторика звучала из Исламской Республики.

Позднее страны Ближнего и Среднего Востока стали убеждаться в том, что в условиях геополитической и экономической смуты, возникшей в результате войны, развязанной коллективным Западом против России, необходимо общими усилиями добиваться долговременной стабильности в регионе и устойчивого экономического развития с опорой на собственные силы. В этом контексте не в последнюю очередь было важно распутать ирано-саудовский гордиев узел. Наиболее предпочтительным партнером в данном движении избран Китай, располагающий значительными финансовыми и технологическими ресурсами, международным авторитетом, аккуратно продвигающий свои интересы, несмотря на попытки США заманить его в конфронтационный капкан. Перспективными выглядят контакты Ближнего Востока с Россией, вопреки усилиям

ее противников, прежде всего американцев, добиться изоляции страны. Привлекательность российского государства значительно возросла после его успешных действий в Сирии, благодаря которым было покончено с массовым терроризмом Исламского государства и сохранена законная власть в Дамаске. Китай совместно с Россией и Ираном также будут оставаться опорой арабов в их усилиях по утверждению самостоятельности и независимости, прежде всего от Вашингтона.

Итак, восстановление ирано-саудовских дипломатических отношений повсеместно вызвало весьма позитивную реакцию. Вначале оценки самих действующих лиц.

Руководство Ирана выразило убежденность в том, что устранение разногласий между Тегераном и Эр-Риядом «приведет к укреплению региональной стабильности и безопасности, а также расширению сотрудничества между странами Персидского залива и всего исламского мира» [2]. По словам министра иностранных дел КСА Фейсала ибн Фархана Аль Сауда, у стран Ближнего Востока одна судьба, им следует прилагать совместные усилия для создания единой модели процветания и стабильности.

Глава Канцелярии Комиссии по иностранным делам ЦК Компартии Китая, член Политбюро ЦК КПК Ван И заявил, что особое значение ирано-саудовских договоренностей состоит в том, что они достигнуты тогда, когда мир погружен во множество конфронтаций. Ван И подчеркнул, что «Китай продолжит играть конструктивную роль в решении острых международных вопросов, демонстрируя ответственность крупной державы» [3]. Пекин ожидает, что устранение разногласий между Тегераном и Эр-Риядом «благоприятно повлияет на освобождение стран региона от внешнего вмешательства» [3].

Маскат и Багдад, также игравшие роль посредников, подчеркнули значимость ирано-саудовского примирения как ключевого фактора, служащего укреплению безопасности на всем пространстве Ближнего Востока.

Министр иностранных дел и международного сотрудничества ОАЭ шейх Абдалла ибн Заид Аль Нахайян отметил, что восстановление отношений между братскими Саудовской Аравией и Ираном является важным шагом на пути процветания региона [4]. Такое заявление являлось естественным и логичным, с учетом союзнических отношений Абу-Даби и Эр-Рияда.

Интерес представляет реакция США на ирано-саудовское примирение. С точки зрения американского сенатора У. Хагерти, так выглядит американский упадок: США были незаменимой державой, а теперь коммунистический Китай стал новым центром силы там, где Соединенные Штаты считали себя главными на Ближнем Востоке [5].

Следует подробнее остановиться на ирано-эмиратских отношениях, они имеют двоякое измерение. Территориальный спор по поводу трех островов в Персидском заливе — Абу-Муса, Большой и Малый Томб, которые занимает Иран и на которые Эмираты претендуют, так и не разрешен. ОАЭ, являясь ближайшим союзником КСА, всегда следовали в фарватере его внешней политики, осуждая Исламскую Республику за вмешательство во внутренние дела арабов, поддержку радикальных военно-политических объединений ХАМАС и «Хезболла», нелегальных шиитских организаций в арабских странах. Ирано-эмиратские связи еще более просели после подписания в сентябре 2020 г. договора о нормализации отношений между ОАЭ и Израилем. Иранское правительство осудило сделку как удар в спину палестинцам и всем

мусульманам и назвало ее «позорным актом стратегической глупости» [6]. В ответ МИД ОАЭ вручил ноту временному поверенному в делах Ирана, в которой осудил позицию Тегерана как неприемлемую и подстрекательскую, провоцирующую конфронтационный взрыв в регионе. Эмираты опасаются развития ядерной программы ИРИ, считая ее реальной угрозой.

Вместе с тем ОАЭ является главным торговым партнером Ирана по импорту (16,52 млрд долларов) и четвертым по экспорту (4,928 млрд долларов) [7]. В Эмиратах, по некоторым оценкам, проживают около 500 тыс. иранцев, работают 8 тыс. предпринимателей и частных компаний иранского происхождения.

16 марта 2023 г. состоялся визит в Абу-Даби секретаря Высшего совета национальной безопасности ИРИ А. Шамхани (в настоящее время отправлен в отставку). В состав делегации вошли представители экономической сферы, в том числе банковского дела, а также служб безопасности. Стороны были единодушны в готовности развивать широкое сотрудничество. А. Шамхани прибыл в ОАЭ через 7 дней после заключения ирано-саудовского соглашения [8].

Примирение между Тегераном и Эр-Риядом особо приветствовалось элитой Королевства Бахрейн, постоянно находившегося под прицелом Исламской Республики. По крайней мере, такой точки зрения придерживались король и его окружение. Защитником от шиитской угрозы (шииты составляют 65–70% населения) признана Саудовская Аравия, хотя основным гарантом безопасности являются США. В марте 2002 г. Вашингтон предоставил Манаме статус главного союзника за рамками членства в НАТО.

Бахрейн исторически связан с Исламской Республикой. В течение многих столетий он входил в состав пер-

сидских империй Ахеменидов и Сасанидов, позже — державы Сефевидов. В 1783 г. суннитский лидер шейх Ахмад ибн Мухаммад аль-Халифа, подняв на борьбу бедуинов, отвоевал свою территорию и основал собственное государство. Иранцы неоднократно заявляли о притязаниях на Бахрейн, объявляя его одной из своих провинций. Происходило это и после исламской революции. Реальных действий для возвращения Бахрейна иранцы никогда не предпринимали, однако всегда пытались навязать ему свое влияние.

Уровень жизни населения королевства вполне удовлетворительный. В стране бесплатное медицинское обслуживание и среднее образование. Правительство субсидирует продовольственные товары, общественный транспорт и бензин. Граждане Бахрейна имеют право на жилье и определенные законом земельные наделы.

Государственная система Бахрейна отличается наличием некоторых демократических элементов. Законодательная власть представлена королем, который ее возглавляет, и Национальной ассамблеей, состоящей из двух палат: Консультативного совета, назначаемого монархом, и Палаты депутатов, избираемой на четыре года путем общенационального голосования. Король направляет и контролирует работу правительства. Судебная власть провозглашена независимой, однако судей всех уровней назначает король.

Конституция предоставляет равные права гражданам королевства. Деятельность политических партий разрешена в рамках закона. Шииты, таким образом, формально обладают социальными, экономическими и политическими правами наравне с суннитами. Недовольство, тем не менее, присутствовало в настроениях шиитской общины и подогревалось

иранскими пропагандистскими СМИ и спецслужбами. Оно было связано с ограниченным доступом шиитов в правительственные структуры и армию. Социальный взрыв произошел под влиянием событий арабской весны 2011 г.

Общественная обстановка остается нестабильной. Лидеры шиитской общины заявляют, что причины их обеспокоенности заключаются не в межконфессиональных противоречиях, а в несоблюдении государством демократических норм. Оппозиция требует предоставления нижней палате парламента всех полномочий законодательной власти, формирования подотчетного ей правительства, ликвидации королевского Консультативного совета, отказа от практики натурализации, т.е. предоставления бахрейнского подданства суннитам из других стран с целью увеличения численности суннитского населения. Лидеры шиитских группировок неоднократно объявляли, что не намерены прибегать к насилию, но требуют отказа от репрессивных мер против оппозиции.

Власти Бахрейна периодически обвиняли Иран в причастности к антиправительственной деятельности шиитов. Как утверждается, в Бахрейне действуют и экстремистские шиитские организации: «Армия имама», пользующаяся поддержкой иракских шиитских группировок, «Батальон Ширази», ориентирующийся на Иран, и «Хезболла в Бахрейне» — на ливанскую «Хезболлу», подконтрольную Тегерану. В мае 2018 г. прошел судебный процесс по делу о терроризме: 115 бахрейнцев были лишены гражданства и 53 приговорены к пожизненному заключению за участие в террористической деятельности и связь с иранскими спецслужбами [9].

Бахрейн одновременно с Эмиратами подписал договор об установлении дипломатических отношений

с Израилем. Тегеран выступил с осуждающим Манаму протестом в духе крикливого заявления в адрес Эмиратов по тому же поводу.

В настоящее время и Манама, и Тегеран настроены на налаживание нормальных отношений. Бахрейн получил на это одобрение КСА. Конкретные шаги были предприняты на полях 146-й Ассамблеи Межпарламентского союза, состоявшейся в Манама в марте 2023 г. Иранская делегация встретилась со спикером бахрейнского парламента Фавзией Абдулла Юсуф Зейнал. В итоге переговоров стороны выразили готовность к продвижению в направлении взаимовыгодного сотрудничества.

Лидер ливанского движения «Хезболла» Х. Насрулла также высоко оценил договоренности в качестве шага, который пойдет на пользу народам региона, поможет преодолеть политический вакуум в его стране [3].

Ливан действительно в течение длительного периода являлся средоточием и местом столкновения интересов региональных и мировых держав. Борьба между ними продолжается и сейчас. Исламская Республика участвует в ней, действуя через возвращенную, а теперь уже союзную ИРИ шиитскую военно-политическую группировку «Хезболла». Саудовская Аравия также играет важную роль, продвигая свои интересы.

Проблема заключается в том, что в многоконфессиональном Ливане отсутствует наиболее авторитетная политическая сила, которая была бы способна взять бразды правления в свои руки. В результате страна сотрясается от междоусобиц. Напряженная политическая обстановка, по существу, отсутствие действенных государственных органов власти привели к глубоким финансово-экономическим и, соответственно, социальным провалам. Около 70% населения, включая безработных, оказа-

лись за чертой бедности. Не хватает средств даже на содержание армии: урезаются пайки, предоставляемые военнослужащим, на несколько месяцев задерживается денежное довольствие. Народ заговорил о возвращении под крыло бывшей метрополии — Франции, «подарившей ему цивилизацию». Во время беспорядков 2019–2020 гг. в Интернете появилась петиция, подписанная 60 тыс. ливанцев, с просьбой к президенту Э. Макрону вернуть Ливан под свою опеку на десять лет. В обращении сказано, что «официальные лица Ливана ясно продемонстрировали полную неспособность обеспечить безопасность и управлять страной» [10].

В такой ситуации надежды ливанцев на ирано-саудовское содействие решению внутренних проблем, главная из которых — избрание президента, скорее всего, не оправдаются.

Примечательно, что Тегеран не заметил так называемой исторической сделки, заключенной в октябре 2022 г. между Ливаном и Израилем, находящимися в состоянии войны. «Хезболла» ее одобрила. Стороны подписали соглашение о демаркации морских границ, позволяющее решить десятилетний спор о принадлежности газовых месторождений. Тель-Авив выразил надежду, что соглашение приведет к оздоровлению обстановки в регионе. Бейрут заявил, что оно имеет исключительно экономический смысл и несколько не приближает к миру с Израилем [11].

Сирийское внешнеполитическое ведомство, высказывая одобрение достижению ирано-саудовских договоренностей о восстановлении дипломатических отношений, заявило, что Дамаск считает наиболее важным распространение миротворческого процесса на весь Ближний Восток [3]. Очевидно, что в первую очередь имелась в виду ситуация вокруг Сирии. В том, что касается арабов, сирийские

дела сдвинулись с мертвой точки. Министр иностранных дел Саудовской Аравии Фейсал бен Фархан Аль Сауд 18 апреля 2023 г. был принят в Дамаске президентом Б. Асадом. В заявлении, распространенном внешнеполитическим ведомством КСА по итогам встречи, говорится, что «стороны обсудили шаги, необходимые для достижения всестороннего политического урегулирования сирийского кризиса, которое позволит преодолеть все последствия конфликта и добиться национального примирения, а также будет способствовать возвращению Сирии в сообщество арабских стран и восстановлению ее традиционной роли в арабском мире» [12]. В ходе переговоров акцент был сделан на сохранении территориальной целостности Сирии, необходимости возобновления контактов между правительством Б. Асада и оппозицией. В последнее время ряд арабских государств, в том числе ОАЭ, Бахрейн и Оман, возобновили работу своих дипломатических миссий в Дамаске.

10 мая 2023 г. Б. Асад получил приглашение от короля Саудовской Аравии принять участие в 32-м Саммите Лиги арабских государств (ЛАГ) в качестве полноправного члена этой организации. Генеральный секретарь ЛАГ Ахмед Абу аль-Гейт заявил, что возвращение Сирии ее места в организации еще не означает окончания кризиса, а является вкладом арабских стран в его урегулирование. Тем не менее знаковое решение арабов демонстрирует их намерение играть главную роль в региональных делах.

На фоне консолидации арабского сообщества в Дамаск поспешил президент Ирана И. Раиси. Это был первый визит на высшем уровне (3 мая 2023 г.) после 2010 г., т. е. после начала сирийского кризиса. Основная цель состояла в том, чтобы показать неизбежную решимость Тегерана оставаться в Сирии в качестве ведущей

политической и военной силы. Тель-Авив, со своей стороны, постарался подтвердить неоднократно оглашенную премьер-министром Б. Нетаньяху позицию относительно недопустимости военного присутствия в Сирии Исламской Республики, ее прокси-группировок, а также ливанской «Хезболлы». В преддверии и после визита И. Раиси районы страны, контролируемые шиитскими формированиями, были обстреляны Израилем. Американцы, разумеется, всячески подбадривают Тель-Авив.

Б. Асад на данном этапе, конечно же, не будет отдаляться от Ирана, который совместно с Россией отстаивал его власть. Дружба будет продолжаться, но несколько в другом ключе, учитывающем позицию Саудовской Аравии, других арабских братьев, явно нерасположенных подстраиваться под камертон иранских амбиций, несмотря на ирано-саудовскую мировую.

Багдад неслучайно активно посредничал, добиваясь продвижения ирано-саудовских договоренностей. Мир между Тегераном и Эр-Риядом может поспособствовать общественному спокойствию в самом Ираке.

После падения саддамовского режима и переформатирования власти в стране в пользу шиитов иранцы почувствовали себя хозяевами положения. Вмешательство Исламской Республики во внутривнутриполитические дела, навязчивое наставничество в экономических связях, периодическая вседозволенность в проблемах безопасности вызывали у формирующейся иракской элиты неодобрительную реакцию, а позднее и протестные настроения. Активность Тегерана не стала слабее и даже усилилась после убийства американцами К. Сулеймани — командующего спецподразделением Корпуса стражей исламской революции (КСИР) «Аль-Кудс», действовавшего в Ираке и Сирии.

Показательно поведение иранцев при формировании иракского правительства в апреле 2022 г. Тегеран оказывал давление на президента Бархама Салеха и спикера парламента Мухаммеда аль-Халбуси, стремясь заблокировать реализацию проекта одного из наиболее влиятельных представителей шиитов, лидера крупной полувоенной организации «Армия Махди», сторонника иракской самостоятельности Муктады ас-Садра, и протасить в кабинет министров своих союзников. Отметим, что ас-Садр получил религиозное образование в Куме (религиозный центр Ирана), был известен как приверженец иранской теократии и радикальный противник американского присутствия в Ираке.

Иран под лозунгом «Безопасность Ирана — безопасность Ирака» в октябре 2022 г. позволил себе атаковать курдских сепаратистов, базирующихся на территории Ирака. Подразделения КСИР нанесли удары по базам Демократической партии Курдистана, Партии свободы Курдистана и партии «Комала», расположенным в провинциях Эрбиль и Сулеймания. Тегеран пообещал продолжить решительные действия, пока власти Курдского автономного региона не выполнят взятые на себя обязательства по ликвидации штабов и лагерей «террористических группировок». В Багдаде возмутились действиями Исламской Республики, осудили их. Послу ИРИ была вручена «нота категорического протеста». Иранская сторона, в свою очередь, заявила, что ее жесткие решения связаны с контактами курдских группировок со спецслужбами США и Израиля, спровоцировавшими массовые беспорядки в Иране.

В то же время и Тегеран, и Багдад резко реагируют на турецкие военные акции на севере Ирака под предлогом борьбы с боевиками Рабочей партии Курдистана и присутствие во-

оруженных подразделений Турции на иракской территории.

19 марта 2023 г. в Багдаде было заключено ирано-иракское соглашение о безопасности, предусматривающее, в частности, пресечение деятельности антииранских вооруженных группировок [13].

Периодически возникающие проблемы не заслоняют четкого понимания Тегераном и Багдадом необходимости не только поддержания, но и развития позитивных политических связей и широкого торгово-экономического сотрудничества. В январе 2021 г. был подписан меморандум о двустороннем экономическом взаимодействии. Товарооборот в 2022 г. составил около 9 млрд долларов [14]. Стороны заявляют о намерении и возможности добиться его увеличения до 20 млрд долларов.

Оман имеет давний опыт посредничества. Во время ирано-иракской войны 1980–1988 гг. враждебные стороны провели тайные переговоры в Маскате, нацеленные на прекращение огня. Подписания соответствующего соглашения добиться не удалось, однако прямой ирано-иракский диалог послужил ослаблению недоверия между Тегераном и Багдадом. Позже султанат выступал в качестве посредника в ирано-британских переговорах по восстановлению дипломатических отношений.

Ирано-оманские связи отличались дружественным характером как при шахе, так и после исламской революции. В памяти оманской элиты остается помощь, в том числе военная, оказанная Ираном в годы борьбы султана с сепаратистами провинции Дофар (1962–1976). Ирано-саудовское согласие на восстановление мира, добрососедства и сотрудничества, несомненно, стимулировало дальнейшее сближение Тегерана и Маската. Успешно завершился 29 мая 2023 г. визит в ИРИ султана Хайтам бин Тарик

Аль Саида. Президент И. Раиси и правитель Омана зафиксировали обоюдное стремление расширять и активизировать кооперацию на двусторонней и региональной основах, разрабатывая и продвигая конкретные проекты в промышленности, энергетике, транспорте, валютно-финансовой и военной сферах. В 2022 г. товарооборот между двумя странами составил 1,336 млрд долларов.

Вместе с тем Оман не исключает Иран из ряда государств, представляющих угрозу, и старается в этой связи придерживаться сбалансированного внешнеполитического курса с ориентацией на США и Великобританию.

Иордания не проявляет особого интереса к ирано-саудовскому благополучию, дистанцируется от новых веяний на Ближнем Востоке, тесно взаимодействует с КСА, сотрудничает с Египтом, монархиями Персидского залива, поставляющими ей нефть, другими арабскими государствами, стараясь не выбиваться из общеарабского контекста.

Тегеран относится с определенным безразличием к Хашимитскому королевству, ориентированному на США и ведущие страны Запада, заключившему вслед за Египтом сепаратное мирное соглашение с Израилем (1994), обладающим ограниченными природными ресурсами. Тем более что и Амман дал понять: он не заинтересован в совместных делах с Ираном на экономическом поприще, поскольку тот не является членом ВТО.

В Эль-Кувейте ожидают, что согласие, достигнутое между Тегераном и Эр-Риядом, послужит стабилизации и дальнейшему оздоровлению весьма непросто складывавшихся ирано-кувейтских связей. Кувейт, как и другие арабские государства, неодобрительно и настороженно воспринял образование в Иране шиитской теократической республики, особенно на фоне прокламируемого

ее вождем лозунга о всемирном исламском движении. Во время ирано-иракской войны Кувейт после колебаний, продолжавшихся в течение двух лет, встал на сторону Ирака, оказывая ему значительную финансовую и другую помощь. Исламская Республика ответила бойкотом двустороннего сотрудничества. Политический климат в обеих странах несколько потеплел, когда Тегеран резко осудил Багдад за вторжение в Кувейт и его оккупацию в 1991 г. Заметных подвижек в двусторонних отношениях не происходило, тем не менее до 2014 г. стимулом их развития стал визит в Тегеран эмира Кувейта, по итогам которого были подписаны соглашения о безопасности, таможенном взаимодействии, авиаперевозках, меморандум о строительстве сталелитейного комбината на побережье Персидского залива.

Стороны договорились об экспорте в Кувейт иранского газа [15]. Далее, однако, вновь последовали провалы. В январе 2016 г. Кувейт поддержал Саудовскую Аравию в ее конфликте с Ираном, обвинил Исламскую Республику в разжигании внутрийеменского конфликта и создании препятствий на пути его преодоления. В 2017 г. из Кувейта были высланы 15 иранских дипломатов, включая посла. Иранская сторона ответила зеркально.

В настоящее время Тегеран, так же как Эль-Кувейт, выражает надежду на установление долговременного добрососедства и развитие взаимовыгодной многопрофильной кооперации.

Иран успевал уделять пристальное внимание Северной Африке. Особенно интенсивной стала его деятельность после наступления арабской весны. В регионе работали культурные центры, иранские либо спонсируемые Ираном неправительственные местные и международные организации, в частности «Тунисская лига толерантности», филиал шиитской

международной организации «Исламская ассоциация "Ахль эль-Бейт"». Для противодействия распространению их влияния Саудовская Аравия создала «Тунисскую лигу по борьбе против шиитского течения». Иранской активности старались всячески помешать и другие монархии Персидского залива [16].

Официальная позиция Тегерана по Ливии провозглашает полную поддержку соглашения о «постоянном прекращении огня и недопущении вмешательства иностранных государств во внутриливийское урегулирование» [17]. Однако турки утверждают, что Исламская Республика продолжает оказывать помощь Ливийской национальной армии во главе с Х. Хафтаром.

Заклучив мировую с Саудовской Аравией, руководство Ирана заявило о готовности и желании установить тесные дружественные связи со всеми ближневосточными партнерами на самом высоком уровне. Укрепление добрососедства и активизация совместной деятельности на экономическом поле послужат устойчивому развитию всего региона.

Тегеран и Эр-Рияд прошли нелегкий двухлетний путь, прежде чем договорились о дипломатической сделке. Саудовское Королевство поставило целый ряд условий: содействовать окончательному преодолению ливийского и йеменского конфликтов, отказаться от оказания военной помощи хуситам в Йемене, обеспечить их сдерживание от агрессивных действий против Саудовской Аравии и других соседних государств, не допускать вмешательства, прежде всего военного, в сирийские, иракские и ливанские дела, прекратить пропаганду шиизма и поддержку шиитских военизированных формирований.

Условия Тегерана состоят в следующем: остановить подрывную работу с оппозиционными группировками

в Иране, информационно-пропагандистскую деятельность, направленную на дискредитацию Исламской Республики, обеспечить политическое и социально-экономическое равенство шиитов с суннитским населением, оказывать помощь в окончательном решении сирийской, йеменской и ливийской проблем.

Следует учитывать, что иранцев подталкивают к содружеству с арабами сложные отношения с талибской властью в Афганистане, приведшие в последнее время к участвующимся пограничным столкновениям.

Трудно предсказать, как будут продвигаться примиренческие процессы на Ближнем Востоке. Однако, так или иначе, стремление арабов к самостоятельности, по крайней мере в решении собственных проблем, безусловно, отвечает интересам России. Пока будет продолжаться сближение иранцев с арабами, оно раскрепостит наше сотрудничество и с теми, и с другими. В то же время обеспокоенность арабских партнеров нашими военно-техническими связями с Исламской Республикой, совместными проектами в области мирного использования ядерной энергии все-таки сохранится, тем более что эти опасения, наверняка, подогреваются американцами.

В этой связи, развивая многопрофильные связи с Ираном, необходимо следовать положениям новой Концепции внешней политики России, касающимся укрепления всеобъемлющего взаимовыгодного сотрудничества со всеми государствами-членами Организации исламского сотрудничества [18].

Размышляя об эволюционных процессах на Ближнем Востоке, подчеркиваем утрату Соединенными Штатами позиций в регионе. Об этом, в частности, пишет в своей статье политический аналитик канала Al Jazeera Марван Бишар. «Несмотря на возражения

Вашингтона, государства региона улучшили отношения с Пекином и Тегераном. Влияние России на Ближнем Востоке и за его пределами заставляет Белый дом нервничать, он требует от ближневосточных партнеров от-

казаться от оказания помощи России в обход санкциям, угрожая, что в противном случае они столкнутся с гневом США и государств G-7. Однако эта практика оказывается неэффективной», — отмечает аналитик [19].

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. С Катарa сняли блокаду: что примирило аравийские монархии [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/world/45558405-s-katara-snyali-blokadu-chto-primirilo-araviyskie-monarhii/>.
2. В Тегеране считают, что нормализация отношений с Эр-Риядом укрепит безопасность в регионе [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17238201>.
3. Коголов Ю. Иран и Саудовская Аравия договорились о нормализации отношений. Какова реакция стран региона [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/03/12/iran-i-saudovskaia-araviia-dogovorilis-o-normalizacii-otnoshenij-kakova-reakciia-stran-regiona.html>.
4. Вишневецкая А. Глава МИД ОАЭ назвал важным шагом восстановление отношений Саудовской Аравии и Ирана [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/03/11/19941235.shtml>.
5. Примирение Ирана и Саудовской Аравии: США пытаются замаять геополитический успех Китая [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2751842/>.
6. ОАЭ направят делегацию в Иран для дальнейшей разрядки напряженности в отношениях [Электронный ресурс]. URL: <https://perfekt.ru/bez-kategorii/oaje-napravjat-delegaciju-v-iran-dlja-dalnejshej-razrjadki-naprjazhennosti-v-otnoshenijah/>.
7. Иран: ESG-досье [Электронный ресурс]. URL: https://sber.pro/digital/uploads/2022/09/ESG_Iran_A3_fc18bbac28.pdf.
8. Абу-Даби готов расширять двусторонние отношения с Тегераном [Электронный ресурс]. URL: https://www.iran.ru/news/politics/122538/Abu_Dabi_gotov_rasshiryat_dvustoronnie_otnosheniya_s_Tegeranom.
9. Мустафабейли А. М. Шииты в странах ССАГПЗ // Новая эпоха международной безопасности. Россия и мир. — М.: Проспект, 2020. — С. 305–307.
10. Хасан Кассем. Надоела независимость: Ливан решил вернуться под крыло Франции? [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ru/near-east/livan-ostalsya-bez-prazdnika-i-prezidenta-na-79-yu-godovshinu-nezavisimosti>.
11. Беленькая М. Историческая сделка обошлась без телекамер [Электронный ресурс] // Коммерсант. — 2022. — № 201. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5634887>.
12. Асад и глава саудовского МИД обсудили усилия по всестороннему сирийскому урегулированию [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17552899>.
13. Иран и Ирак заключили соглашение об укреплении безопасности на их границе [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/891815>.
14. Годовой товарооборот между Ираном и Ираком увеличился на 20% [Электронный ресурс]. URL: https://www.iran.ru/news/economics/122636/Godovoy_tovarooborot_mezhdu_Iranom_i_Irakom_uvelichilsya_na_20.
15. Михин В. Исторический визит эмира Кувейта в Иран [Электронный ресурс]. URL: <https://iarex.ru/articles/48417.html>.
16. Балмасов С. С. Об активности Ирана в Северной Африке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=15543>.
17. МИД Ирана призывает решать кризис в Ливии путем диалога без иностранного участия [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9807533>.
18. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31.03.2023. № 229).
19. Макарычев М. США нужно винить самих себя в потере позиций на Ближнем Востоке [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/06/14/analitik-al-jazeera-bishara-ssha-nuzhno-vinit-samih-sebia-v-potere-pozicij-na-blizhnem-vostoke.html>.

DOI: 10.33920/vne-01-2305-05

ЗАПАДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ «КНУТА И ПРЯНИКА» ДЛЯ СЕРБИИ

А. А. Бартош, член-корреспондент Академии военных наук, эксперт Лиги военных дипломатов.
E-mail: <aerointel@mail.ru>

Аннотация. Многовекторная политика руководства Сербии позволяет поддерживать хрупкий баланс отношений с Западом и Востоком — Европейским союзом и Россией. Сербия как ключевая страна в Балканском регионе испытывает колоссальное давление со стороны евро-американских «доброжелателей» по вопросу присоединения к антироссийским санкциям и подписанию мирного плана, предложенного Францией и Германией, по нормализации ситуации в Косово и Метохии. Сербия успешно диверсифицирует свои отношения с Россией и с другими странами, не входящими в Западный блок. При этом Белград в определенных областях вынужден следовать в русле политики коллективного Запада. Это делается во многом в связи с прагматичными целями — получением экономических выгод от связей со странами ЕС и Запада в целом, придерживающимися подобных ценностей и активно их продвигающими. Вместе с тем с целью ускорить процесс подчинения Белграда требованиям Вашингтона и Брюсселя против Сербии уже сегодня ведется гибридная война с угрозой развязывания прокси-войны и цветной революции. Усилиями внешних и внутренних противников нынешнего руководства Сербии и проводимой им политической линии на сохранение независимости, суверенитета и территориальной целостности страны формируются необходимые и достаточные условия для использования современных стратегий и технологий межгосударственного противоборства. Стратегия прокси-войны предусматривает возможность использования самопровозглашенной «республики Косово» в качестве прокси-агента США и НАТО для военно-силовой атаки на Белград. Одновременно ведется подготовка государственного переворота в ходе цветной революции с целью прихода к власти манипулируемого Западом правительства. Приводятся практические рекомендации по организации отпора гибридной агрессии.

Ключевые слова: гибридная война, инструменты, информационно-психологическая война, прокси-война, цветная революция, необходимые условия, достаточные условия.

WESTERN CARROT AND WHIP DIPLOMACY FOR SERBIA

Bartosh A. A., corresponding member of the Academy of Military Sciences, expert of the League of Military Diplomats. E-mail: <aerointel@mail.ru>

Abstract. The multi-vector policy of the Serbian leadership makes it possible to maintain a delicate balance of relations with the West and the East — the European Union and Russia. Serbia, as a key country in the Balkan region, is experiencing tremendous pressure from Euro-American "well-wishers" to join the anti-Russian sanctions and sign the peace plan proposed by France and Germany to normalize the situation in Kosovo and Metohija. Serbia is successfully diversifying its relations with Russia and with other countries outside the Western bloc. At the same time, Belgrade in certain areas is forced to follow the policy of the collective West. This is done largely in connection with pragmatic goals — obtaining economic benefits from ties with EU countries and the West in general, adhering to such values and actively promoting them. At the same time, in order to speed up the process of subordinating Belgrade to the demands of Washington and Brussels, a hybrid war is already being waged against Serbia today with the threat of unleashing a proxy war and a color revolution. The efforts of external and internal opponents of the current leadership of Serbia and its political line to preserve the independence,

sovereignty and territorial integrity of the country form the necessary and sufficient conditions for the use of modern strategies and technologies of interstate confrontation.

The proxy war strategy provides for the possibility of using the self-proclaimed "Republic of Kosovo" as a proxy agent for the US and NATO for a military attack on Belgrade. At the same time, preparations are underway for a coup d'état in the course of a color revolution in order to bring to power a government manipulated by the West. Practical recommendations are given for organizing a rebuff to hybrid aggression.

Keywords: Hybrid warfare, tools, information-psychological warfare, proxy warfare, color revolution, necessary conditions, sufficient conditions.

Отношения между Россией и Сербией на протяжении столетий имели для наших стран совершенно уникальное значение, обусловленное переплетением многих факторов: общностью истории, близостью языка, культуры, веры, взаимовыгодными экономическими связями, совместным противостоянием многочисленным врагам [1].

Российско-сербские отношения в течение длительного исторического периода служили фундаментом региональной безопасности на Балканах. В нынешней неопределённой и хаотизированной обстановке, по мнению сербского историка И. Пеич, «вектор европейской интеграции для Сербии является не безальтернативным и не единственным перспективным направлением для интеграционных процессов. Именно Сербия имеет возможность стать центром евразийской интеграции в регионе и лидером новых процессов на Балканах. Прозападный внешнеполитический курс сербского правительства ослабляет позицию России в регионе. Дальнейшее развитие сербско-российских отношений может способствовать усилению геополитического влияния Российской Федерации на Балканах через Сербию и активизации потенциала сотрудничества между государствами» [2].

Сербы чтут память русских добровольцев, прибывших на помощь православным братьям во время Турецко-сербской войны 1876–1877 гг., солдат и офицеров Красной Армии, отдавших свои жизни во время освободительного похода наших войск в Югославию в 1944 г.

Такого благородного отношения к памяти павших воинов Красной Армии, к величайшему сожалению, не увидишь во многих странах Восточной Европы, где похоронены сотни тысяч наших бойцов, отдавших жизни за освобождение мира от фа-

шизма. Наоборот, многие воинские памятники там разрушаются.

В этом контексте прямое отношение в российско-сербских отношениях имеют многие стратегические цели и задачи, провозглашенные в новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации, включая оказание союзникам и партнерам России поддержки в продвижении общих интересов, обеспечении их безопасности и устойчивого развития независимо от получения союзниками и партнерами международного признания и их членства в международных организациях [3].

Сегодня Сербия как ключевая страна в Балканском регионе испытывает колоссальное давление со стороны евро-американских «доброежелателей» по вопросу присоединения к антироссийским санкциям и подписанию мирного плана, предложенного Францией и Германией, по нормализации ситуации в Косово и Метохии. В лекции для студентов МГИМО политолог Е.Ю. Гуськова отметила: «Европа с трудом переживает позицию Сербии, которая не вводит санкции против России, не подписывает документ о независимости Косова, не скрывает своих прорусских симпатий. Как только не ломали эту славянскую страну, но она не изменяла своей многовековой традиции, защищала свои интересы» [4].

Страны-члены Европейского союза, безусловно, осознают высокую степень интегрированности социальной и экономической сфер Сербии в общеевропейское пространство и умело используют этот фактор для оказания дополнительного давления на Белград и так демонстрирующий чудеса баланса между интересами Востока и Запада, а также собственными интересами, влияющими на безопасность населения, суверенитет и территориальную целостность страны.

Доктор политических наук Е. Энтина в статье «Россия и южные славяне. Прав ли Ф.М. Достоевский?» говорит о том, что «Россия и Сербия сходятся во мнении, что современный мир многополярен, в нем существуют разные центры силы. Стороны выступают против мировой гегемонии США. Здесь, вероятно, многие могли бы поспорить, возразив, что Сербия в определенных областях следует в русле политики коллективного Запада (например, уступки по “косовскому вопросу” в связи с поддержкой Вашингтоном Приштины или искусственная гиперболизированная либерализация общества, что абсолютно чуждо сербскому менталитету). Следует отметить, тем не менее, что делается это во многом в связи с прагматичными целями — получением экономических выгод от связей со странами ЕС и Запада в целом, придерживающимися подобных ценностей и активно их продвигающими» [5].

Вопреки давлению Запада товарооборот между Сербией и Россией продолжает расти, несмотря на все ограничения и сложные условия ведения бизнеса в прошлом году. Сербия добилась рекордных годовых результатов в торговле с Россией. Товарооборот между двумя странами в прошлом году составил 4,3 млрд долларов, что отмечается ростом на 52,7% по сравнению с предыдущим годом.

Сербия импортирует нефть и природный газ, карбамид и удобрения, табак и сырье. В первую тройку товаров по экспортной стоимости входят свежие яблоки, колготки и бытовая химия. Сербия также продает россиянам корма для животных, и доход от экспорта кормов для домашних животных вырос на 38% [6].

СЕРБСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ УСПЕШНО ДИВЕРСИФИЦИРУЕТ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Россия занимает четвертое место в списке стран, с которыми Сербия

имеет крупнейший торговый обмен, сразу после Германии, Китая и Италии.

Сербия и Китай готовят соглашение о свободной торговле, что позволит увеличить объем китайских инвестиций в Сербию и облегчит выход сербских компаний на китайский рынок. Пока Европу сотрясает кризис, Сербия ищет варианты «диверсификации» своих внешних связей в интересах экономики и своего народа. Недавно Александр Вучич посетил Объединённые Арабские Эмираты. В Белград сербский лидер вернулся с солидным пакетом дивидендов. «Добро пожаловать на Вашу вторую родину», — приветствовал Вучича глава одной из наиболее авторитетных и состоятельных держав. В дополнение к ранее полученному кредиту в 3 млрд долларов Сербия получила кредит в размере 1 млрд долларов. При этом Вучич отметил, что он будет предоставлен всего под 3% годовых, что можно считать «подарком» [7].

Успешно развиваются торговые связи с Египтом и Ираком. Индия намерена развивать давние двусторонние связи в сфере торговли и инвестиций, науки и техники, включая

информационные и цифровые технологии, а также способствовать дальнейшему развитию контактов между людьми.

Таким образом, Белград успешно диверсифицирует международные торговые связи за рамками экономических отношений с ЕС, что предоставляет ему свободу манёвра.

В целом подобные тенденции сохраняют позитивную для России и Сербии направленность, несмотря на попытки консолидированного Запада в лице США, НАТО и ЕС, которые, используя испытанную политику «кнута и пряника», пытаются разрушить российско-сербские отношения, лишить Сербию её суверенитета, ограничить возможности незападных партнеров Белграда и подчинить непокорный и свободолюбивый народ нормам и правилам, написанным для него за океаном.

Ракетно-бомбовый кнут был использован во время варварской агрессии НАТО против Югославии в 1999 г. с последующим развалом страны, последующей незаконной оккупацией и отторжением Косово, незаконными арестами политических и военных руководителей Сербии. Агрессия НАТО против Югославии,

с одной стороны, была продолжением реформирования мира в результате разрушения СССР. Добровольный уход Москвы из большой политики не принёс мир ни в постсоветский, ни в пост-югославский дом. С другой — Э. Хемингуэй оказался провидцем, нас всё ещё ждёт эпоха необъявленных войн.

Авторы статьи «Агрессия НАТО против Югославии. Международно-правовые, военно-стратегические и геополитические последствия» подчёркивают, что «агрессия НАТО создала опасный прецедент: впервые в истории военный удар по суверенному государству был нанесён в ответ не на внешнюю агрессию, а на внутренний конфликт». Бомбардировки стали итогом переплетения многих факторов, в ряду которых первенство принадлежит жёсткому политическому реализму победителя в холодной войне. Сегодня, спустя 20 лет, видно, что российское руководство сделало необходимые выводы — защитить суверенитет может только сильная и современная армия, фундаментом которой является национально ориентированная экономика и консолидированное общество [8]. Такой вывод приобретает особую актуальность в условиях прокси-войны, развязанной США против России в Украине.

СТРАТЕГИЯ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ СЕРБИИ

Сегодня в полной мере против непокорной Сербии используется весь спектр испытанных инструментов гибридной войны: информационно-психологическая война, наращиваются угрозы прокси-войны и цветной революции (см. подробнее:

Бартош А. А. Вопросы теории гибридной войны) [9].

По сценариям, отработанным в Украине и некоторых других странах, осуществляется массированная информационно-психологическая обработка правящих элит и населения в целом с целью переориентации на западные стандарты и ценности. В качестве «пряника» привлекаются возможности ЕС по оказанию экономического содействия Белграду, проекты содействия инфраструктурному развитию страны, безвизовый въезд в Европу.

Однако нельзя забывать, что вслед за рукой, протягивающей, образно говоря, «кусочек хлеба с маслом», горло Сербии как государства-жертвы гибридной войны будет охвачено безжалостным удушающим захватом другой руки с требованиями безоговорочного подчинения. Такие стратегии испытаны в Ираке, Ливии, странах Латинской Америки и ЮВА. Да и в Европе многие страны уже давно сидят на коротком заокеанском поводке.

Для воздействия на несговорчивых предусмотрено сочетание силовых и несиловых форм и методов насилия в рамках стратегии гибридной войны и ее инструментов: информационно-психологической войны, прокси-войны и технологии цветной революции [10].

В роли заказчиков прокси-войны против Сербии выступают США и НАТО, в качестве прокси-агента готовится непризнанный режим Косово. Военная структура самопровозглашенного государства усиленными темпами накачивается оружием, под предлогом оказания миротворческой помощи в конфликте между сербским

Прокси-война (англ. proxy war, также опосредованная война, война по доверенности, война чужими руками) — международный конфликт между двумя странами, которые пытаются достичь собственных целей с помощью военных действий, происходящих на территории и с использованием ресурсов третьей страны, под прикрытием разрешения внутреннего конфликта в этой третьей стране.

населением края и албанцами, спровоцированном Приштиной, в Косово переброшен турецкий батальон численностью 500 человек.

В повышенную готовность приведены натовские силы КФОР.

Обострению обстановки во многом способствует «самодеятельность» лидера самопровозглашенной «республики Косово» А. Курти, который выступает против формирования сообщества сербских муниципалитетов и за усиление албанского влияния в крае. НАТО и ЕС довольно безразлично и снисходительно наблюдают за его выкрутасами. Условное «перемирие», которое в настоящее время достигнуто при доброй воле президента А. Вучича, представляется весьма хрупким, что придаёт дополнительную неопределённость и хрупкость обстановке.

В Косово продолжают нападения сил правопорядка на сербов, их безнаказанно избивают местные жители-албанцы. В ответ Сербия привела армию в состояние наивысшей боеготовности и выдвинула часть подразделений на границу с Косово.

Для того чтобы несколько разрядить напряженность, Брюссель, пожалуй, впервые публично «ласково пожурил» албанцев Косово за чрезмерно радикальные действия против сербов, живущих на севере края.

Поводом для очередного осложнения ситуации стали незаконно проведенные выборы, бойкотируемые сербами, по итогам которых мэрами сербских городов были избраны албанцы. Кроме того, чаша терпения сербов переполнилась и в связи с царящей в крае атмосферой сербофобии, регулярными случаями нападения на сербское население со стороны «косовских сил безопасности», спецназа и нежелания местных правоохранительных органов разбираться в данных случаях. В крае царит произвол, участились нападения по этническим мотивам, счет которым идет уже на сотни с начала года.

В самой Сербии сохраняет остроту проблема миграционного кризиса, поскольку страна представляет собой «врата в Европу», что стимулирует усиление и так большого миграцион-

ного потока не только с территории стран Ближнего, Среднего Востока и Азии, но и с территории Украины.

НЕОБХОДИМЫЕ И ДОСТАТОЧНЫЕ УСЛОВИЯ ПРОКСИ-ВОЙНЫ ПРОТИВ СЕРБИИ

Стремясь сделать Сербию более сговорчивой, США и НАТО ведут подготовку прокси-войны руками косовских албанцев против Белграда, чтобы усмирить строптивых сербов Косово и снизить степень поддержки со стороны Сербии.

Анализ показывает, что вступает в завершающую фазу процесс формирования необходимых и достаточных условий для развязывания прокси-войны против Сербии.

В число необходимых условий входят: наличие политической нестабильности в стране-мишени, сопровождающейся кризисом действующей власти; наличие полностью или частично совпадающих политических интересов, объединяющих заказчика прокси-войны (США, НАТО и ЕС) и одну из сторон военного конфликта — правящего в Косове режима (агента-прокси) как основы для военного партнерства с заказчиком и согласованных военных целей.

Практически сформированы и достаточные условия — наличие подготовленных вооруженных сил страны — агента-прокси. Конечно, в случае перехода конфликта в военно-силовую фазу, формирования косовских боевиков без поддержки Запада будут быстро перемолоты сербской армией.

Для предотвращения такого сценария предусмотрено наращивание сил косоваров за счет так называемых «международных миротворческих контингентов», добровольцев и наёмников, а также взаимодействующих с ними специально организованных по особой сетевой форме националистических, этнорелигиозных, ми-

грантских и некоторых других формирований, включая ЧВК как на территории Косово, так и Сербии, способных выступить в качестве ударного компонента страны сил прокси-агента.

УГРОЗА ЦВЕТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Президент Сербии А. Вучич недавно выразил твёрдую уверенность в том, что в его стране готовится цветная революция, целью которой будет государственный переворот, смещение законных властей, что поставит государство на грань гражданской войны. Такая технология апробирована в 2014 г. на майдане в Киеве.

Напомним, что цветные революции — это, по существу, специальные модели осуществления государственного переворота, совершаемые во внеконституционном поле с применением политических, информационно-психологических, коммуникационных методов воздействия. При этом предпринимается мощное давление на власть, которая предварительно деморализуется, лишается инструментов контроля за ситуацией в стране, опоры на силовые структуры, способные применить эффективные контрмеры. Содержание феномена «цветная революция» включает два понятия: «революция», которое отражает способ достижения цели, и «цветная», что определяет форму данного процесса [11].

В рамках сетцентрической концепции гибридной войны, включающей информационно-психологическую и прокси-войны, в стране-объекте агрессии созданы и временно законсервированы ячейки, которые планируется использовать при развёртывании операций цветной революции в столице и ряде других крупных городов. В нужное время выведенные из «спящего» состояния ячейки будут служить своеобразными «катализаторами»-ускорителями разрушительных процессов и приме-

няться для организации террористических актов, провоцирования акций гражданского неповиновения, захвата государственных учреждений.

КАК ПРЕДОТВРАТИТЬ «ЦВЕТНОЙ» ПЕРЕВОРОТ?

Для противодействия угрозе цветной революции разведка, контрразведка, дипломатические органы, силы охраны правопорядка страны-жертвы гибридной агрессии должны быть нацелены на упреждающее вскрытие следующих действий противника по подготовке к развязыванию прокси-войны и цветной революции:

- создание источников устойчивого финансирования протестного движения, а затем вооруженных формирований как со стороны внешних заинтересованных сил, так и с использованием внутренних возможностей;
- выявление экстремистских общественных групп и политических объединений, способных участвовать в планируемых акциях ненасильственного, а затем и силового характера, вплоть до гражданской войны;
- определение практических лозунгов, максимально приближенных к реальным требованиям экстремистских общественных групп, действия которых в итоге могут использовать-

ся для подрыва легитимности и слома существующей власти;

- подготовка лидеров, способных возглавить политический протест, имеющий конечной целью государственный переворот;
- обучение в специализированных лагерях полевых командиров и боевиков для силовых акций, организация мобилизационных пунктов за рубежом и маршрутов перебросок наемников, создание для них складов оружия и боеприпасов, средств связи и оргтехники;
- поддержка экстремистских элементов в оппозиции и осуществление экспансии в регионы, прежде всего за счет координированного использования контролируемых оппозицией электронных отечественных и зарубежных СМИ. Важное место отводится завоеванию поддержки со стороны международных организаций и международной общественности;
- организация сетевых структур управления подрывными действиями, снабжения, связи и мониторинга обстановки.

ВОЗМОЖНОЕ БУДУЩЕ СЕРБСКОЙ МНОГОВЕКТОРНОСТИ

Западные «доброжелатели» с улыбкой «доброего людоеда» по-

прежнему сжимают руку на горле Сербии, пытающейся придерживаться в довольно непростой военно-политической ситуации позиции равноудаленности и продолжать сотрудничество как с Россией, так и с «противоборствующим ей лагерем» — США, НАТО и ЕС.

Внимательно наблюдая за происками наших и сербских западных недругов (а это, одни и те же, извините, «лица»), Россия неизменно подчеркивает, что дорожит традиционными братскими отношениями с сербами, и, конечно, болеет всей душой за то, чтобы напряженность внутри страны и на её границах как можно быстрее спала. И опять же, что самое главное, чтобы все права сербов были обеспечены.

Запад пытается использовать вовлеченность России в спровоцированную им СВО для «протаскивания» собственных инициатив, имеющих целью поплотнее привязать Белград к своей колеснице и подорвать российско-сербские связи. Этим попыткам в известной мере способствует и прозападная «фронда» в сербских элитах, манипулирование внутренними и внешними силами протестным потенциалом населения.

Заметную неопределённость обстановке придаёт обострение обстоя-

новки в Косово и Метохии. Ситуация пока не находит благоприятного для сербского народа решения, а лишь получает «временные решения» и замораживается, поскольку ни одна из сторон конфликта не собирается идти на уступки.

В результате антисербские внутренние и внешние силы могут пойти на дальнейшее обострение обстановки, считая этот процесс управляемым, и спровоцировать развитие событий в стране по лекалам «управляемого хаоса» с возможным использованием автономного края Косово как театра прокси-войны против Сербии.

Для прогноза дальнейших событий хрестоматийными являются примеры инициированного заокеанскими кукловодами украинского майдана и последовавшее за ним неотвратимое движение страны к гражданской войне и использованию Украины как театра прокси-войны объединенного Запада против России. Итоги авантюры подводить рано, но ясно, что они будут неутешительными как для самой Украины, так и мирового сообщества. Одновременно послужат уроком некоторым другим странам на границах России, которые рассматриваются Западом как потенциальные очаги прокси-войн против нашей страны.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ткаченко В. Е.* Диалог культур: Россия и Сербия/В. Е. Ткаченко. — Текст: непосредственный//Молодой ученый. — 2020. — № 3 (293). — С. 301–303. — URL: <https://moluch.ru/archive/293/66373/> (дата обращения: 10.06.2023).

2. *Пеич Индиана.* Сербско-российские отношения в контексте региональной безопасности на Балканах (2000–2017 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.15/Пеич Индиана; Место защиты: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», 2018. — 227 с. URL: <http://www.dslib.net/mezhdunarodnye-otnoshenia/serbsko-rossijskie-otnoshenija-v-kontekste-regionalnoj-bezopasnosti-na-balkanah.html> (дата обращения 24.05.2023)

3. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 9.06.2023 г.).

4. Гуськова Е. Ю., Галияшевич Д. Геополитические интересы и военный фактор в деятельности коллективного Запада на территории Юго-Восточной Европы. URL: <https://rg.ru/2023/03/03/istorik-elena-guskova-evropa-prodolzhaet-politiku-serbofobii-na-balkanah.html> (дата обращения: 3.03.2023).
5. Энтина Е. Россия и южные славяне. Прав ли Ф. М. Достоевский? URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-yuzhnye-slavjane-prav-li-f-m-dostoevskiy/> (дата обращения: 9.06.2023).
6. Анашкина А. Г. Современное состояние российско-сербских отношений и перспективы их развития // Дипломатическая служба. — 2018. — № 2.
7. Плюсюк М. Сербия расширяет горизонты сотрудничества с арабским миром URL: <https://balkanist.ru/serbiya-rasshiryaet-gorizonty-sotrudnichestva-s-arabskim-mirom/> (дата обращения: 10.06.2023).
8. Пономарева Е. Г., Фролов А. В. Агрессия НАТО против Югославии. Международно-правовые, военно-стратегические и геополитические последствия // Вестник МГИМО-Университета. — 2019. — 2 (65). — С. 32–56.
9. Бартош А. А. Вопросы теории гибридной войны. — М.: Горячая линия-Телеком, 2022. — 324 с.: ил.
10. Бартош А. А. Прокси-война. — М.: Горячая линия-Телеком, 2023. — 256 с.: ил.
11. Бартош А. А. Конфликты XXI века. Гибридная война и цветная революция. — М.: Горячая линия — Телеком, 2020. — 284 с.: ил.

REFERENCES

1. Tkachenko, V. E. Dialog kul'tur: Rossiya i Serbija / V. E. Tkachenko. — Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2020. — № 3 (293). — S. 301–303. — URL: <https://moluch.ru/archive/293/66373/> (дата обращения: 10.06.2023).
2. Peich Indiana. Serbsko-rossijskie otnoshenija v kontekste regional'noj bezopasnosti na Balkanah (2000–2017 gg.): avtoref. dissert ... kandidata ist. nauk: 07.00.15 / Peich Indiana; Mesto zaschity: FGАОU VO «Rossijskij universitet družby narodov» 2018.- 227 s URL: <http://www.dslib.net/mezhdunarodnye-otnoshenija/serbsko-rossijskie-otnoshenija-v-kontekste-regionalnoj-bezopasnosti-na-balkanah.html> (дата обращения 24.05.2023)
3. Kontseptsija vneshnej politiki Rossijskoj Federatsii (utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federatsii V.V. Putiny 31 marta 2023 g.) URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения 9.06.2023)
4. Gus'kova E. Ju., Galijashevich D. Geopoliticheskie interesy i voennyj faktor v dejatel'nosti kollektivnogo Zapada na territorii Jugo-Vostochnoj Evropy. URL: <https://rg.ru/2023/03/03/istorik-elena-guskova-evropa-prodolzhaet-politiku-serbofobii-na-balkanah.html> (дата обращения 3.03.2023)
5. Entina E. «Rossija i juzhnye slavjane. Prav li F. M. Dostoevskij?» URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-yuzhnye-slavjane-prav-li-f-m-dostoevskiy/> (дата обращения 9.06.2023)
6. Anashkina A. G. Sovremennoe sostojanie rossijsko-serbskih otnoshenij i perspektivy ih razvitiya. Diplomaticeskaja sluzhba. 2018; № 2.
7. Plisjuk M. Serbija rasshirjaet gorizonty sotrudnichestva s arabskim mirom URL; <https://balkanist.ru/serbiya-rasshiryaet-gorizonty-sotrudnichestva-s-arabskim-mirom/> (дата обращения 10.06.2023)
8. E. G. Ponomareva, A. V. Frolov. Agressija NATO protiv Jugoslavii. Mezhdunarodno-pravovye, voenno-strategicheskie i geopoliticheskie posledstvija — Vestnik MGIMO-Universiteta. 2019. 2 (65). S. 32–56
9. Bartosh A. A. Voprosy teorii gibridnoj vojny.-M.: Gorjachaja linija-Telekom, 2022–324 s.: il.
10. Bartosh A. A. Proksi- vojna.- M.: Gorjachaja linija-Telekom, 2023–256 s.: il
11. Bartosh A. A. Konflikty XXI veka. Gibrinaja vojna i tsvetnaja revoljutsija. — M.: Gorjachaja linija — Telekom, 2020. — 284 s.: il.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Александр Бартош — член-корреспондент Академии военных наук, кандидат военных наук, доцент. Директор Информационного центра по вопросам международной безопасности. 119034, Москва, ул. Остоженка, 38. E-mail: aerointel@mail.ru. ORCID: 0000–0002–7395–8223.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander Bartosh — corresponding member of the Academy of Military Sciences, candidate of military sciences, associate professor. Director of Information Center for International Security Issues. 119034, Moscow, Ostozhenka 38. E-mail: aerointel@mail.ru ORCID: 0000–0002–7395–8223.

DOI: 10.33920/vne-01-2305-06

ПОЛИТИКА КИТАЯ В СТРАНАХ АФРИКИ: РОЛЬ СТРАТЕГИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

В. В. Гулянец, атташе Представительства МИД России в городе Минеральные Воды, аспирант, специальность 5.5.4 — «Международные отношения, глобальные и региональные исследования», Пятигорский государственный университет

Аннотация. В рамках современной системы международных отношений Китай превращается в один из ведущих мировых центров силы. Данный процесс неразрывно связан с усилением собственных позиций в тех регионах мира, которые имеют первоочередное значение для Пекина. Несомненно, в качестве одного из таких регионов выступает Африка. Статья посвящена исследованию стратегии «мягкой силы» во внешнеполитическом курсе современного Китая в отношении стран Африки. Ввиду возрастающей роли африканского направления во внешнеполитической концепции КНР, отношения с государствами Африки рассматриваются как часть стратегии нового мирового порядка, в котором весомое значение приобретает инструментарий «мягкой силы». Несмотря на то, что в первую очередь в международных отношениях акцентируется внимание на использовании государствами «жесткой силы», а также возрастает актуальность фактора «экономической силы», все же влияние инструментов «мягкой силы» заметно усиливается. В рамках данного исследования особое внимание уделяется описанию реализации концепции «мягкой силы» в африканской политике Пекина в таких сферах, как образование, наука, культура, здравоохранение. Представлен анализ китайских диаспор как одного из ключевых инструментов «мягкой силы с китайской спецификой». Отдельно рассмотрен аспект влияния китайской стороны на информационное пространство и СМИ в Африканском регионе. С учётом возрастающей роли Поднебесной на мировой арене особое внимание уделяется трансформации концепции «мягкой силы» Китая в «дискурсивную силу». В статье представлены основные направления деятельности КНР в рамках данной стратегии.

Ключевые слова: «мягкая сила», «дискурсивная сила», КНР, Африка, сотрудничество, Форум китайско-африканского сотрудничества, китайские диаспоры, культура, развитие человеческих ресурсов, «политика четырёх модернизаций», медиасфера, «цементная дипломатия».

CHINA'S POLICY IN AFRICA: THE ROLE OF THE STRATEGY OF "SOFT POWER"

Gulyants V. V., attache of the Representative Office of the Ministry of Foreign Affairs of Russia in Mineralnye Vody, postgraduate student, specialty 5.5.4 — "International Relations, Global and Regional Studies", Pyatigorsk State University

Abstract. Within the framework of the modern system of international relations, China is turning into one of the world's leading centers of power. This process is inextricably linked with the strengthening of its own positions in those regions of the world that are of paramount importance for Beijing. Undoubtedly, Africa is one such region. The article is devoted to the study of the strategy of "soft power" in the foreign policy of modern China in relation to African countries. In view of the growing role of the African direction in the foreign policy concept of the PRC, relations with the states of Africa are considered as part of the strategy of the new world order, in which the tools of "soft power" acquire significant importance. Despite the fact that, first of all, in international relations, attention is focused on the use of "hard power" by states, and the relevance of the "economic power" factor is also increasing, the influence of "soft power" tools is still noticeably increasing. Within the framework of this study,

special attention is paid to the description of the implementation of the concept of "soft power" in Beijing's African policy in such areas as education, science, culture, and healthcare. An analysis of Chinese diasporas is presented as one of the key tools of "soft power" with Chinese characteristics. The aspect of the influence of the Chinese side on the information space and the media in the African region is considered separately. Given the growing role of the "Celestial Empire" on the world stage, special attention is paid to the transformation of the concept of China's "soft power" into "discursive power". The article presents the main activities of the PRC within the framework of this strategy.

Keywords: "soft power", "discursive power", PRC, Africa, cooperation, Forum of China-Africa Cooperation (FOCAC), Chinese diasporas, culture, human resource development, "four modernization policy", media sphere, "cement diplomacy".

В современном мире Африка является объектом повышенного внимания со стороны мировых держав, подтверждением чему служит наличие активного соперничества между ними за право установления геостратегического контроля над данным регионом.

Основным игроком в Африке выступает Китай. Интерес КНР к африканскому континенту, на который по разным подсчетам приходится до 40% разведанных мировых запасов природных ресурсов, объясняется не только ролью ресурсного потенциала континента, но и растущим политическим весом региона на международной арене. Взаимодействие с Африкой на данный момент является частью китайской стратегии нового мирового порядка.

Отправной точкой в развитии современных отношений Китая и государств Африки считается Бандунгская конференция, которая состоялась в апреле 1955 г. в г. Бандунге (Индонезия). В ходе масштабного азиатско-африканского мероприятия впервые прошла встреча китайской стороны в лице премьер-министра Чжоу Эньлай с руководством ряда африканских стран (Эфиопия, Египет, Судан, Ливия, Гана и Либерия). И уже на следующий год, подписав совместное коммюнике, Египет стал первым африканским государством, с которым Китай установил дипломатические отношения.

На сегодняшний день Китайская Народная Республика поддерживает дипломатические отношения с 53 африканскими государствами (лишь Ко-

ролевство Эсватини «сохраняет верность» Тайваню), при этом руководство КНР неуклонно продолжает наращивать интенсивность политических контактов со своими африканскими коллегами на различных уровнях.

В данном контексте уместно упомянуть высказывание председателя Китая Ху Цзиньтао во время визита в Африку в 2004 г.: «中国是世界上最大的发展中国家, 非洲是发展中国家最集中的大陆。中国正与非洲国家一道, 抓住历史机遇, 深化全球合作, 促进共同发展。» («Китай — самая большая развивающаяся страна в мире, в то время как Африка — континент, на котором больше всего развивающихся стран. Китай работает совместно с африканскими странами, чтобы не упустить исторический шанс углубить глобальное сотрудничество и способствовать взаимному развитию») [1].

В своей стратегии Китай использует достаточно широкий спектр внешнеполитических инструментов и средств. Несмотря на то что Китай активно взаимодействует со странами Африки в экономической и политической сферах, а также имеет военные интересы в регионе, все же влияние инструментов «мягкой силы» Китая в Африке заметно усиливается.

Также стоит подчеркнуть, что «мягкая сила» современного Китая уже не является калькой классического западного «первоисточника», а приобретает свои особенности. Учёными Института международных исследований МГИМО (У) МИД России отмечается

переход китайской стороны от применения «мягкой силы» к «дискурсивной силе», предполагающей право голоса в международных делах и в целом более активную, наступательную роль в международных отношениях [3]. Трансформация, в первую очередь, объясняется ростом политического, экономического и военного потенциала Китая.

Ярким примером «дискурсивной силы» служит Форум китайско-африканского сотрудничества (FOCAS), который, начиная с 2000 г., является зонтичной структурой для взаимодействия всех 53 африканских государств (за исключением Эсватини) с КНР. Уникальность форума китайско-африканского сотрудничества заключается в том, что данный формат способствует всестороннему сотрудничеству в рамках реализации стратегической деятельности Китая в странах Африки.

«Мягкая сила» с китайской спецификой в значительной мере основана на распространении китайского языка и культуры Поднебесной. Как отмечал Ху Цзиньтао, великое возрождение китайской нации, безусловно, будет сопровождаться расцветом китайской культуры (中华民族的伟大复兴, 必然伴随中华文化的繁荣兴盛) [9]. Также в марте 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин в рамках своего выступления в Конго, подчеркивая важность стратегии «мягкой силы» в развитии китайско-африканских отношений, отметил, что дружба между народами заключается во взаимопонимании, а культура является определяющим связующим звеном в данном вопросе («民相亲在于心相知。文化是 各国人民增进相互了解和友谊的重要桥梁和纽带, 人文交流是中非新型战略 伙伴关系的重要支柱。中非关系发展既需要经贸合作的“硬”支撑, 也离不开人文交流的“软”助力。人文交流将为中非关系发展提供丰富的文化营养, 注入强大精神动力!») [10].

Так, в 2005 г. был официально открыт первый Институт Конфуция в Аф-

рике при Университете Найроби (Республика Кения). К 2019 г. Китай создал 61 Институт Конфуция и 48 классов Конфуция в 46 странах Африки. Южно-Африканская Республика является страной с наибольшим количеством Институтов Конфуция и Классов Конфуция в Африке. По состоянию на август 2019 г., в ЮАР было создано 6 Институтов Конфуция и 3 Класса Конфуция, а китайский язык был включен в национальную систему образования. Кроме того, в 45 начальных и средних школах преподаются курсы китайского языка [4].

Важное место отводится участию китайской стороны в подготовке специалистов различного профиля. Большое значение в данном направлении играет функционирование Фонда развития человеческих ресурсов в Африке. Наблюдается активный рост числа африканских студентов в Китае. Так, по состоянию на 2018 г. в Китае обучалось более 80.000 африканских студентов (для сравнения в 2003 г. — 2000 студентов) [10].

В 2009 г. принят трехлетний план «стратегического партнерства в науке, технологиях и высшем образовании». В конце 2010 г. в Китае состоялся Первый китайско-африканский форум фабрик мысли (China–Africa Think Tanks Forum — CATTF) с целью обмена идеями в области китайско-африканских отношений. В 2011 г. китайские предприниматели взяли за реализацию проекта «Надежда», предусматривающего создание в Африке 1000 начальных школ [7].

Стоит отметить большое значение китайских диаспор как одного из ключевых инструментов «мягкой силы» с китайской спецификой, ведь именно китайские диаспоры на сегодняшний день являются крупнейшими в мире. Помимо прочего, важность диаспоральной политики КНР во внешнеполитической стратегии страны обусловлена тем, что для Китая значительную

роль играет именно этнокультурный фактор. Диаспоры являются одним из главных проводников китайского влияния на глобальном уровне, кроме того, они остаются закрытыми для местного населения какого-либо государства и являются частью «Большого Китая».

Согласно законодательству материкового Китая и Тайваня, китайцы, живущие за границей, делятся на две крупные категории, а именно на китайцев, имеющих китайское гражданство — «хуацяо» (华侨), и зарубежных китайцев с иностранным гражданством — «вайцзи хуажэнь» (外籍华人).

Если в 1949 г. в странах Африки проживало около 27 тыс. китайцев, то в 1999 г. — более 130 тыс. человек [2]. На сегодняшний день в регионе образовалась внушительная китайская диаспора, которую оценивают в диапазоне от 1 млн до 2 млн человек. Доля Африки в географии мирового распределения китайцев в сравнении с другими частями света самая небольшая — всего 2,4% глобальной диаспоры [12]. Следовательно, несмотря на то что китайская диаспора в странах Африки невелика по сравнению с их присутствием на других континентах, она быстро растёт.

На данный момент больше всего китайцев проживает в ЮАР, где их насчитывается около 300 тыс. человек, на втором месте находится Ангола с показателем в 280 тыс. китайцев, а на третьем — Нигерия (65 тыс. человек) [8]. Также стоит отметить наличие в Африке старейших китайских диаспор, живущих на территории данного региона с колониальных времен — южноафриканская, мадагаскарская, маскаренская, мозамбикская и сейшельская.

Внутреннее влияние китайской диаспоры на страны Африки исключительно точечное (в отличие от влияния китайских диаспор на регион Юго-Восточной Азии и Северной Америки) и в основном направлено на экономи-

ческую сферу ввиду того, что Африка выступает в качестве одного из ключевых пунктов экспорта капитала Китая.

Таким образом, очевидно, что сейчас КНР сильно заинтересована в укреплении своей национальной и культурной идентичности. Данная тенденция обусловлена необходимостью повышения количества образованных людей и капитала «хуацяо» для проведения так называемой «политики четырех модернизаций» (науки и техники, промышленности, сельского хозяйства и обороны).

Безусловно, влияние на информационное пространство и СМИ является значимой составляющей китайской стратегии «мягкой силы» в Африке. Несмотря на то что китайские медиа-агентства работают на африканском континенте с 1960-х гг., активно влиять на африканскую медийную сферу Китай начал совсем недавно. Так, с 2014 г. по инициативе Коммунистической партии Китая проводится ежегодный форум по китайско-африканскому сотрудничеству в области СМИ, в котором принимают участие представители африканских государственных и частных медиаагентств. На повестку выносятся вопросы глобальной медиасреды, состояния африканских СМИ и цифрового вещания, также традиционно заключается ряд взаимовыгодных соглашений. В 2021 г. состоялось открытие офиса Центральной группы радио и телевидения (CMG) в Найроби (Кения).

Отдельно стоит отметить китайскую медиакомпанию Star Times, которая с 2002 г. активно реализует основные направления своей деятельности на африканском континенте. В 2007 г. компания стала первым оператором цифрового телевидения, получившим лицензию в Руанде. С тех пор Star Times открыла дочерние компании в 30 государствах Африки. В настоящее время компания реализует проект китайско-африканского сотрудничества, в рам-

ках которого планируется предоставить доступ к спутниковому телевидению 10112 деревням в 25 африканских странах [11].

Информационное агентство «Синьхуа» («新华社»), крупнейшее в мире средство массовой информации, в 1957 г. открыло первое бюро в Гане, а в 2018 г. учредило африканское региональное бюро в Найроби (Кения). Это первый случай, когда «Синьхуа» построило офисное здание за пределами Пекина, поскольку ранее бюро агентства всегда работали в арендуемых помещениях. На сегодняшний день ведущий провайдер новостного онлайн-контента имеет более 20 представительств на африканском континенте.

Сотрудничество Китая и Африки в гуманитарной сфере является одним из приоритетных направлений китайско-африканского стратегического партнерства.

В 2023 г. сотрудничеству Китая с Африкой в сфере здравоохранения исполнится ровно 60 лет. В 1963 г. в Алжир прибыла первая китайская медицинская бригада, а уже к 2006 г. в африканских странах работали 37 медицинских бригад в составе более тысячи человек. К основным достижениям китайской стороны в данной сфере стоит отнести реализацию противомаларийной программы в Кении, строительство кардиологического центра в Танзании, создание Центра репродуктивного здоровья в Уганде, открытие лаборатории биотехнологии в Университете Найроби

(Кения), участие в борьбе с распространением лихорадки Эбола в 2014 г. Также китайские специалисты активно обучают африканских работников медицинской сферы.

Китай активно реализует так называемую «цементную дипломатию» на африканском континенте. Так, например, на территории африканских стран построены Дворец съездов в Бенине, Дворец культуры в Кот-д'Ивуаре, стадионы в Бенине, Мали, ЦАР, Джибути, аэропорты в Алжире и Мали, Национальное собрание и Сенат в Габоне, отель в Алжире, 3 дамбы в Марокко, порт в Мавритании, дороги в Экваториальной Гвинее, метро в Каире.

Таким образом, вышеприведенный анализ свидетельствует о том, что сотрудничество Поднебесной со странами Африки способствует созданию положительного имиджа КНР как надежного партнера африканских стран и повышению влияния Китая на мировой арене в целом. Также очевидным является факт того, что отличительной чертой стратегии «мягкой силы» с китайской спецификой является ее культуроцентричность — сознательный выбор руководства Китая, обусловленный необходимостью снижения конфликтного потенциала концепции. При этом акцент делается не столько на современную массовую культуру, где международные позиции КНР на сегодняшний день выглядят недостаточно убедительно, сколько на богатое культурное наследие.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дегтярёв Д. А. Китай — Африка: важные аспекты отношений // Мир вая экономика и международные отношения. — 2005. — № 5. — С. 84–91.
2. Дегтярев Д. А. Китайская экспансия в Африку: «Свято место пусто не бывает»? // Азия и Африка сегодня. — 2005. — № 2. — С. 35–41.
3. Денисов И. Е., Зуенко И. Ю. От «мягкой силы» к дискурсивной силе: новые идеологемы внешней политики КНР // МГИМО (У) МИД России, Институт международных исследований. — М.: МГИМО (Университет), 2022.

4. Дейч Т. Л. «Мягкая сила» Китая в Африке: сотрудничество в сферах образования и культуры//Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: общественные науки. — 2017. — № 4 (788). — С. 44–56.
5. Журавлева Е. В. Система «мягкой силы» с китайской спецификой и ее особенности//Политические процессы в условиях смены экономической модели: материалы Ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. — М.: ИДВ РАН, 2016. — Вып. № 31. — С. 141–144.
6. Лебедева М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы//Вестник МГИМО-Университета. — 2017. — № 3 (54). — С. 214–219.
7. Мардашев А. А. Помощь КНР странам Африки//Вестник МГИМО-Университета. — 2012. — № 2 (23). — С. 59–70.
8. Фитун О. Л. Китайская диаспора Африки: структура, идентичность, влияние//Азия и Африка сегодня. — 2020. — № 7. — С. 26–32.
9. Wang Y. Chinese diplomacy in a new era: new conditions — new directions//International Studies. — 2018. — № 1. — С. 1.
10. Li W. The Soft Power Issue in China. Africa Relations. URL: <http://www.xyfzqk.org/UploadFile/Issue/Obs3omgn.pdf> (дата обращения: 25.06.2023).
11. 中共渗透非洲的媒体宣传战. URL: <https://www.epochtimes.com/gb/21/12/13/n13434593.htm> (дата обращения: 10.07.2023).
12. 数据篇：华侨华人在全球各地的分布统计. URL: <http://www.haiwaihuarenwang.com/hrzx/3.html> (дата обращения: 15.07.2023).

REFERENCES:

1. Degtjarjov D. A. Kitaj — Afrika: vazhnye aspekty otnoshenij (China-Africa: important aspects of relations)//Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija, 2005, № 5, pp.84–91.
2. Degtjarev D. A. Kitajskaja jekspansija v Afriku: «Svjato mesto pusto ne byvaet»? (Chinese expansion into Africa: "a holy place is never empty"?)//Azija i Afrika segodnja, 2005, № 2, S.35–41.
3. Denisov I. E.; Zuenko I. Ju. Ot mjagkoj sily k diskursivnoj sile: novye ideologemy vneshnej politiki KNR (From soft power to discursive power: new ideologemes of China's foreign policy)//MGIMO (U) MID Rossii, Institut mezhdunarodnyh issledovanij. Moscow. MGIMO (Universitet), 2022.
4. Dejch T. L. «Mjagkaja sila» Kitaja v Afrike: sotrudnichestvo v sferah obrazovanija i kul'tury (China's Soft Power in Africa: Educational and Cultural Cooperation)//Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Serija: obshhestvennyye nauki, 2017, № 4 (788), pp.44–56.
5. Zhuravleva E. V. Sistema «mjagkoj sily» s kitajskoj specifikoj i ee osobennosti (The "soft power" system with Chinese characteristics and its features)//Politicheskie processy v uslovijah smeny jekonomicheskoj modeli: materialy ezhegodnoj nauchnoj konferencii Centra politicheskikh issledovanij i prognozov IDV RAN./M.: IDV RAN, 2016, № 31, pp. 141–144.
6. Lebedeva M. M. «Mjagkaja sila»: ponjatje i podhody ("Soft power": concept and approaches)//Vestnik MGIMO-Universiteta. 2017, № 3 (54), pp. 214–219.
7. Mardashev A. A. Pomoshh' KNR stranam Afriki (China's assistance to African countries)//Vestnik MGIMO-Universiteta, 2012, № 2 (23), pp. 59–70.
8. Fituni O. L. Kitajskaja diaspora Afriki: struktura, identichnost', vlijanie (Chinese Diaspora in Africa: Structure, Identity, Influence)//Azija i Afrika segodnja, 2020, № 7, pp.26–32.
9. Wang Y. Chinese diplomacy in a new era: new conditions — new directions//International Studies, 2018, № 1, P. 1.
10. Li W. The Soft Power Issue in China. Africa Relations. URL: <http://www.xyfzqk.org/UploadFile/Issue/Obs3omgn.pdf> (accessed 25.06.2023).
11. 中共渗透非洲的媒体宣传战. URL: <https://www.epochtimes.com/gb/21/12/13/n13434593.htm> (accessed 10.07.2023).
12. 数据篇：华侨华人在全球各地的分布统计. URL: <http://www.haiwaihuarenwang.com/hrzx/3.html> (accessed 15.07.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Гулянец Виктория Викторовна — атташе Представительства МИД России в городе Минеральные Воды. Город Минеральные Воды, ул. Новосёлов, д. 10 Б. E-mail: vgulyants@mid.ru. ORCID 0000-0003-4133-5133

INFORMATION ABOUT AUTHOR:

Gulyants Victoria Victorovna — attache of the Representative Office of the Ministry of Foreign Affairs of Russia in Mineralnye Vody. Mineralnye Vody, st. Novoselov, 10 B. E-mail: vgulyants@mid.ru. ORCID 0000-0003-4133-5133

DOI: 10.33920/vne-01-2305-07
УДК: 94 (6)

ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В СТРАНАХ АФРИКИ ЮЖНЕЕ САХАРЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

А. А. Крутько, Дипломатическая академия МИД России, г. Москва. E-mail: andreykrutko57@mail.ru
С. А. Агуреев, Дипломатическая академия МИД России, г. Москва. E-mail: stas.agureev@mail.ru

Аннотация. Авторы статьи рассматривают основные направления развития внешней политики России в странах Африки южнее Сахары, показывают, как закладывались исторические основы сотрудничества с африканскими странами региона. Сегодня африканский континент является одним из динамично развивающихся регионов мира, здесь находятся неисчерпаемые запасы природных ископаемых, трудовых ресурсов; стремительно возрастает роль африканских стран в мировых политических процессах, когда развивающиеся государства стремятся к созданию многополярного мира в противовес навязываемому Западом «мира, основанного на правилах». Российская Федерация как правопреемник СССР исторически строит свои отношения с африканскими странами на партнерской равноправной основе, руководствуется в своей внешней политике нормами международного права, что создает прочную основу для активного развития отношений со странами Африки. Со своей стороны, африканские страны проявляют все большую заинтересованность в наращивании сотрудничества с Российской Федерацией. Авторы статьи приходят к выводу о необходимости активизации российского присутствия на африканском направлении в условиях обострившейся конкуренции за влияние на континенте.

Ключевые слова: Саммит Россия–Африка, внешняя политика Российской Федерации, Африка южнее Сахары, исторический опыт сотрудничества, Африканский союз, история деколонизации.

THE MAIN PRIORITIES OF RUSSIA'S FOREIGN POLICY IN SUB-SAHARAN AFRICA: HISTORICAL EXPERIENCE AND MODERN APPROACHES

Krutko A. A., Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow.
E-mail: andreykrutko57@mail.ru

Agureev S. A., Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow.
E-mail: stas.agureev@mail.ru

Abstract. The authors of the article consider the main directions of development of Russia's foreign policy in sub-Saharan Africa; show how the historical foundations of cooperation with sub-Saharan African countries were laid. Today, the African continent is one of the dynamically developing regions of the world with huge reserves of natural resources and human resources; the role of African countries in global political processes is also rapidly increasing, while developing countries are striving to create a multipolar world as opposed to the "rules-based world" imposed by the West. The Russian Federation as the successor of the USSR historically builds its relations with African countries

on equal partnership basis, being guided in its foreign policy by the norms of international law. Such an approach lays a solid foundation for the active development of relations with African countries. From their side African countries are also manifesting increasing interest in hands cooperation with the Russian Federation, seeing it as reliable economic and political partner. The authors of the article come to the conclusion that it is necessary to activate Russian presence in Africa in the conditions of intensified competition for influence on the continent.

Keywords: Russia-Africa Summit, foreign policy of the Russian Federation, Sub-Saharan Africa, historical experience of cooperation, African Union, history of decolonization.

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗВРАЩЕНИЯ РОССИИ В АФРИКУ

Сегодня Российская Федерация возвращается на африканский континент, преодолевается спад в отношениях со странами Африки, отмечавшийся в 1990 гг., когда с распадом СССР были потеряны и многие достижения советской внешней политики на африканском направлении. Результатом, последовавшим за этим ослаблением связей с африканскими партнерами, стало резкое усиление геополитических позиций в регионе США, других западных стран, а также Китая, все большее развитие и изощренность стали получать неокOLONиальные методы эксплуатации континента, которые пришли на смену колониализму классическому XIX — первой половины XX столетия. В эти годы кратно возрос интерес западных стран к богатствам африканского континента — золоту, урану, никелю, серебру, бокситам, нефти и др. Стало

очевидно, что без использования ресурсного потенциала Африки невозможно и развитие «инновационных технологий ни в оборонной, ни в космической промышленности» [12, с. 265]. Возросла роль Африки в мировых делах, так как на сегодняшний день Африканская группа в ООН составляет 28% от общего количества стран-членов организации. Это обстоятельство придает серьезный вес африканским государствам при голосовании на Генеральной Ассамблее ООН [3, с. 145].

В последние годы Африка южнее Сахары, благодаря своему ресурсному и человеческому потенциалу, росту экономики и активному участию в международных организациях, а также усилению политических позиций ряда стран континента на мировой арене, приобретает для нас исключительно важное значение. Возрастает и роль отдельных субрегионов Африки. Так, в период

2000–2013 гг. страны субрегиона Африки южнее Сахары демонстрировали темпы прироста ВВП в 5,2% [3, с. 267]. Однако, как указывают известные российские эксперты А.А. Маслов и В.Ю. Свиридов, место Африки во внешней политике России определяется не только природными запасами континента, но и человеческим капиталом, разнообразием экосистем, успехами региональной интеграции, все возрастающей ролью африканских государств в системе международных отношений [5, с. 198]. Эксперты также отмечают интенсификацию развития отношений Российской Федерации с Африканским союзом, являющимся сегодня ключевой интеграционной площадкой на континенте. В.В. Путин регулярно встречается с представителями объединения. В рамках же саммита «Россия–Африка» 2019 г. под сопредседательством российского президента и его египетского коллеги Абделя Фаттаха ас-Сиси были достигнуты наибольшие успехи в развитии отношений с этой организацией [5, с. 199].

ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В АФРИКЕ

Дипломатические и культурные связи нашей страны с африканскими странами получили бурное развитие после Второй мировой войны. В этот период участие Советского Союза в процессах деколонизации и развития африканского континента было огромным и являлось реальным противовесом влиянию США, Великобритании, Франции и других западных стран.

«Первый советский десант» на африканском континенте произошел в конце 1940-х — начале 1950-х гг., когда были заключены торговые договоры с рядом стран — Египтом (1948 г.), Тунисом (1957 г.), Марокко (1958 г.), Ганой (1959 г.). Наиболее значимой вехой в развитии отношений

между СССР и африканскими странами стал решающий вклад нашей страны в процесс деколонизации африканского континента, когда в 1960 г. обрели независимость сразу 17 африканских государств. 1960–1970 годы стали временем наиболее интенсивного торгово-экономического и политического сотрудничества СССР со странами Африки. С Египтом, Анголой, Мозамбиком, Сомали, Эфиопией активно развивались не только политические и культурные связи, но и велось сотрудничество в военной сфере, что стало залогом сохранения суверенитета этих государств [7].

К примеру, существование независимой Эфиопии было невозможно без оказания помощи со стороны сначала Российской империи (в период Первой итало-эфиопской войны 1895–1896 гг.); а затем и активной дипломатической помощи со стороны СССР в 1935–1936 гг. (в период агрессии со стороны фашистской Италии). Еще более укрепились политические связи двух стран в период 1970–1980 гг., когда у власти в стране находился режим Менгисту Хайле Мариама. Эфиопия на протяжении длительного периода истории остается одной из наиболее дружественных России африканских стран, а история дипломатических отношений с ней насчитывает уже 125 лет с момента их установления в 1898 г. [10].

В целом сотрудничество СССР с африканскими странами носило долговременный характер и характеризовалось высокими темпами роста. За 1960-е гг. объемы экономического сотрудничества СССР со странами Африки выросли в три раза, а за период 1970-х гг. выросли еще в 4 раза. Фактически же внешнеторговый оборот СССР с африканскими странами увеличился со 270 млн рублей (1960 г.) до 3,5 млрд (1984 г.), т.е. вырос в 13 раз. Уже к середине 1980 гг. СССР имел межправительственные соглашения

об экономическом и технологическом сотрудничестве с 34 странами континента [6, с. 178]. Однако 2/3 торговли приходилось не на Африку южнее Сахары, а на страны Магриба, что объяснялось их важнейшим геополитическим значением. Будучи «мягким подбрюшьем» Европы Египет, Ливия, Алжир и Тунис объективно являлись одним из главных приоритетов советской внешней политики на континенте. Однако авторы данной статьи не рассматривают особенности развития советской внешней политики в данном регионе ввиду его особой специфики и целого ряда отличий от стран Африки южнее Сахары.

Фактор политического влияния СССР в странах Тропической Африки в 1970–1980-е гг. был одним из определяющих. Даже те африканские страны, что находились в зоне англо-американского или французского влияния (Уганда, Кения, Либерия, Нигер, Чад, Сенегал, Мали), также стали объектами идеологического воздействия со стороны СССР. В этом контексте следует отметить и тот факт, что на протяжении всего периода своего существования подвергался резкой критике со стороны советского руководства и официальной печати режим апартеида в ЮАР. Так, в 1973 г. Генассамблея ООН приняла предложенную СССР декларацию об осуждении апартеида. Данная позиция советского руководства получила высокую оценку со стороны целого ряда африканских государств.

Внешнеполитические приоритеты СССР во многом определялись готовностью африканских партнеров перенимать социалистическую модель развития экономики, от этой «готовности» зависели объемы нашей экономической и военной помощи отдельным государствам. Главными реципиентами в этом плане были Республика Конго, Гвинея, Гвинея-Бисау, Мадагаскар, Ангола, Мозамбик, Бенин

и др. Помощь СССР в создании промышленной базы данных государств стала определяющей — советские специалисты участвовали в реализации сотен инфраструктурных проектов, среди которых особо следует отметить создание ГЭС «Капанда» в Анголе, металлургические комбинаты в Эль-Хаджаре (Алжир) и Аджаокуте (Нигерия). При содействии СССР были подготовлены сотни тысяч специалистов для промышленности африканских стран [2].

Однако, как указывает известный российский историк-африканист С. В. Мазов, быстрая по историческим меркам деколонизация Западной Африки и желание советских лидеров обрести союзников в лице африканских стран привели к известной переоценке возможностей строительства социализма в отдельных африканских государствах. Политика СССР в Западной Африке «... была синтезом геополитических императивов... Идеология была одним из инструментов политики, а не наоборот» [13, с. 308]. При таком понимании задач по продвижению социалистической модели в регионе не учитывалось противопоставление идеологии и национальных интересов, что делало политику СССР в странах Западной Африки не всегда продуктивной. Так, обернулся неудачей гвинейский проект построения социализма.

В условиях острой конфронтации с Западом СССР не сумел эффективно противостоять ему в сфере информационной политики и пропаганды. В этом смысле политическое влияние СССР в отдельных странах Западной Африки уступало влиянию бывших метрополий [13, с. 310]. Не всегда оправдывала себя и политика подготовки кадров для африканских государств с опорой на представителей местного пролетариата, т.к. с учетом африканских реалий именно представители родоплеменной знати ока-

зывали непосредственное влияние на внутреннюю политику своих стран. В целом накопление опыта в развитии политических и экономических отношений со странами Африки южнее Сахары происходило путем частичной смены внешнеполитической стратегии, переосмысления прежних подходов, выявления недоработок.

Распад СССР и смена общественно-экономического строя в России ослабили внимание к африканскому направлению, т.к. на первый план вышли отношения нашей страны со странами Запада. Крайне важную роль в отношениях с ЕС и США играл поиск единых механизмов безопасности [8; 9]. По мере дезинтеграции отношений России со странами коллективного Запада ввиду нарастания экзистенциальных угроз со стороны США и их союзников происходило возвращение заинтересованности российской стороны в восстановлении торгово-экономических связей со странами континента.

ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ОТНОШЕНИИ СТРАН АФРИКИ ЮЖНЕЕ САХАРЫ

Полученный в годы СССР опыт сотрудничества оказался крайне полезным в период 2000–2015 гг., когда началось поэтапное «возвращение» России в Африку. Объективно этот процесс был связан с экономическим подъемом в целом ряде африканских стран, преодолением кризисных явлений, когда в 2010 г. ВВП африканских государств удвоился в сравнении с 2009 г. Произошли серьезные изменения и в политическом развитии стран южнее Сахары, где с 1992 г. не менее 30 правящих партий и государственных лидеров были отстранены от власти после проведения выборов на демократической основе. В то же время усилилась зависимость африканских стран от конъюнктуры мирового рынка, экспорта энерго-

носителей, т.к. более 80% доходов африканские государства получают именно от экспорта ресурсов [18]. В последние десятилетия активно возрастает роль государств Африки южнее Сахары в развитии региональных интеграционных проектов, особым авторитетом обладают такие структуры, как Африканский союз, ЭКОВАС, САДК и др.

Следует отметить, что сегодня с повышением роли африканских стран на мировой арене Африка становится ареной конкурентной борьбы между ведущими мировыми игроками — США, Китаем, ЕС, Российской Федерацией, Турцией, Индией, активизировалась и политика арабских стран на континенте. Наметился новый этап в развитии отношений Российской Федерации со странами региона. Так, в начале — середине 2000 гг. настоящим прорывом российской внешней политики в регионе стала активизация отношений с ЮАР, ставшей членом БРИКС (2011 г.), деловые визиты российского президента В.В. Путина в Марокко (2006 г.) и Египет (2005 г.). Летом 2009 г. состоялись визиты российского президента в Анголу, Нигерию и Намибию, результатом чего стало заключение целого ряда межправительственных соглашений, наметились перспективы широкого научно-технического и торгового сотрудничества. Важную роль сыграли и миротворческие инициативы Российской Федерации в регионе южнее Сахары: участие российских миротворцев в урегулировании вооруженных конфликтов в Судане, Либерии, ДРК, Западной Сахаре, Сьерра-Леоне.

Особенно успешно на современном этапе развиваются отношения Российской Федерации с такими странами региона, как Ангола, ЮАР, Эфиопия, Эритрея, Судан, Мали, ЦАР, заметные успехи в последние годы демонстрирует развитие дипломатических и экономических связей с Нигерией,

Мозамбиком, ДРК, Мавританией [4; 14]. Активно работают на африканском рынке десятки российских компаний, среди них такие гиганты, как «Лукойл», «Роснефть», «Ренова», «Северсталь». «Алроса», «Росгеология». Осуществляются масштабные энергетические проекты компанией «Росатом».

Дальнейшему углублению связей Российской Федерации с африканскими странами послужили и официальные визиты российского министра иностранных дел С.В. Лаврова в Анголу, Намибию, Мозамбик, Руанду, Эфиопию и Зимбабве. С рабочими визитами посетили Москву в 2018 г. президент ЦАР Ф.А. Туадера, его коллега из Гвинеи А. Конде. Период с 2017–2019 гг. ознаменовался целым рядом встреч и консультацией с представителями ряда африканских стран с целью сближения позиций по множеству актуальных вопросов международной повестки.

ПОЛИТИКА РОССИИ В ОТНОШЕНИИ СТРАН ЗАПАДНОЙ АФРИКИ

В полной мере проявилась тенденция усиления на африканском континенте позиций новых игроков — России и Китая, о чем свидетельствует ослабление позиций бывших метрополий, прежде всего Франции [17, с. 34]. Об этом свидетельствует усиление российского влияния в Мали и ЦАР, оказание помощи этим странам в борьбе с террористическими и экстремистскими группировками. Российской Федерацией были подписаны соответствующие соглашения с обеими странами о военном сотрудничестве (в 2017 г. — с ЦАР, в 2019 г. — с Мали), что позволило данным африканским государствам эффективно противостоять террористической угрозе и сохранить свой суверенитет. Помощь, оказанная Российской Федерацией в один из самых сложных моментов в новейшей истории этих

государств, привела к укреплению авторитета нашей страны в Западной и Центральной Африке, показав, что российская сторона способна эффективно участвовать в урегулировании региональных конфликтов.

В этом смысле следует согласиться с известным российским исследователем В.М. Татаринцевым, отмечавшим: «Российская политика в Африке в определенной мере приобретает сейчас новые черты, суть которых состоит в стремлении проявить нашу непосредственную вовлеченность на всех уровнях в коллективные усилия государств континента в поиске путей выхода их из серьезных возникающих ситуаций» [16, с. 388].

В своей внешней политике в отношении африканских стран Российская Федерация ставит задачу построения истинно партнерских отношений, основанных на уважении норм международного права, защите национальных интересов и сохранения суверенитета стран региона. В отличие от США и их союзников политика России в регионе определяется стремлением к построению многополярного мира с учетом интересов всех мировых игроков, в том числе и африканских стран.

Принципы российской внешней политики получили обновленную институциональную основу в Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 г., где в качестве главных приоритетов сотрудничества с государствами Африки указаны: многополярность, борьба с социально-экономическим неравенством, поддержка суверенитета стран региона, укрепление «российско-африканского взаимодействия в различных сферах» [1, с. 44]. Особое внимание уделяется сотрудничеству с Африканским союзом, Форумом партнерства Россия–Африка. В качестве одного из направлений выделено развитие торговли и инвестиций в экономику

развивающихся стран. Таким образом, в новой Концепции внешней политики 2023 г. рельефно выделяется задача усиления африканского вектора во внешней политике России.

САММИТ «РОССИЯ–АФРИКА» 2019 ГОДА

Качественно новый импульс развитию африканского вектора внешней политике России придал Саммит и экономический форум «Россия–Африка», состоявшийся в Сочи в октябре 2019 г. Фактически проведение саммита стало поворотным моментом в новейшей истории развития отношений между Российской Федерацией и африканскими странами. Впечатляют итоги саммита — в его ходе было заключено контрактов на более чем 1 трлн рублей, подписано 92 соглашения в области экономического сотрудничества [11, с. 172]. Наибольшее количество документов касалось области развития экспорта и внешнеэкономической деятельности, международного сотрудничества, сферы высоких технологий, добычи полезных ископаемых и геологоразведки. В результате товарооборот между Российской Федерацией и африканскими странами вырос в два с лишним раза за последние 5 лет [11, с. 173–174].

Итоговая декларация Саммита «Россия–Африка» определила в качестве главного органа взаимодействия между Российской Федерацией и странами Африки саммиты с периодичностью проведения в три года. В качестве наиболее важных направлений в декларации были выделены: расширение сотрудничества по линии БРИКС–Африка, развитие межпарламентских контактов, определены новые подходы к сотрудничеству в научно-технической, экономической, военной и гуманитарных областях. Итогом саммита стало подписание ряда соглашений, таких как

«Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Африканским союзом», а также «Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Африканским союзом в области экономического сотрудничества».

Саммит «Россия–Африка» убедительно показал интерес к развитию отношений африканских стран с Российской Федерацией в области политического сотрудничества, расширению диалога по вопросам обеспечения международной безопасности, координации усилий по противодействию террористическим и экстремистским группировкам. Отложенным итогом саммита стала и позиция африканских стран в отношении украинского кризиса, их нежелание мириться с двойными стандартами в международных отношениях, навязываемых США и их сателлитами. И это несмотря на неослабевающее давление со стороны политического руководства США на отдельные государства Африки, обещания предоставить экономическую помощь и инвестиции в обмен на отказ от активного сотрудничества с Россией. Саммит и экономический форум 2019 г. «Россия–Африка» продемонстрировали и большую заинтересованность российского бизнеса в экономическом «освоении» континента, в том числе с учетом того, что сегодня африканские страны демонстрируют тенденцию к устойчивому экономическому росту. Так, по оценкам экспертов, ВВП африканских стран к 2050 г. достигнет 29 трлн долларов [6, с. 196].

О ВИЗИТАХ РОССИЙСКОГО МИНИСТРА С. В. ЛАВРОВА В АФРИКАНСКИЕ СТРАНЫ

Задачи закрепления итогов саммита и форума «Россия–Африка» и подготовке повестки второго форума обсуждались в ходе турне российского

министра иностранных дел С. В. Лаврова в африканские страны в январе-феврале 2023 г. Российский министр посетил ЮАР, Республику Анголу, Королевство Эсватини (до 2018 г. — Свазиленд), Республику Эритрея. В ходе визита в ЮАР министр был принят президентом ЮАР С. Рамафозой, также были проведены переговоры с министром международных отношений и сотрудничества Н. Пандор. Обсуждались вопросы сотрудничества в научно-технологической сфере, развитии мирного атома, сотрудничества в рамках БРИКС. В Эсватини (24 января 2023 г.) и Анголе (25 января 2023 г.) обсуждался широкий круг вопросов международного сотрудничества как в сфере энергетики, так и в области информационно-коммуникационных технологий [15, с. 28–29]. 26 января состоялась встреча С. В. Лаврова с президентом страны Исаясом Афеверки, а также министром иностранных дел Османом Салехом. Результатом стала позиция Эритреи по украинскому кризису. При голосовании на Генассамблее ООН 2 марта 2022 г. по антироссийской резолюции это государство вошло в группу стран, не поддержавших данную резолюцию [15, с. 30].

Не менее плодотворными оказались результаты визита российского министра в Мали, Мавританию и Судан в феврале 2023 г. Были достигнуты договоренности об активизации сотрудничества в области торгово-экономических отношений. В Мали обсуждалось сотрудничество в военно-технической сфере, борьба с терроризмом, гуманитарные и образовательные проекты. Успешным был визит С. В. Лаврова в Судан, в ходе которого состоялись его встречи с Председателем Верховного Совета Республики Судан А. Бурханом, а также заместителем Председателя Верховного Совета М. Дагло и с и. о. министра иностранных дел Респу-

блики Судан Али-ас Садиком Али [15, с. 35]. Российский министр иностранных дел отметил, что национальный диалог в стране должен развиваться без иностранного вмешательства.

Встречи российского министра с его зарубежными коллегами протекали в исключительно теплой и дружественной атмосфере, а их результатом, несмотря на противодействие стран коллективного Запада, стало укрепление дипломатического и торгово-экономического сотрудничества с африканскими партнерами.

Сегодня особые надежды на укрепление отношений России с африканскими странами возлагаются на проведение Саммита «Россия–Африка» в конце июля 2023 г. Наиболее ожидаемыми итогами саммита должны стать укрепление торгово-экономического сотрудничества между Россией и африканскими странами, активизация взаимодействия в технической и военной сферах, развитие культурных и образовательных проектов, здравоохранения.

РОЛЬ АФРИКИ В РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

Роль Африки неуклонно возрастает в последние годы. В обострившейся конкурентной борьбе на континенте с Западом у нашей страны есть уникальный шанс на построение партнерских взаимовыгодных отношений со странами Африки южнее Сахары. Залогом успеха в развитии сотрудничества с этими странами станут уважение Российской Федерацией суверенитета африканских государств, готовность к диалогу в условиях многополярного мира, стремление оказать технологическую помощь африканским партнерам, вести с ними культурный диалог.

Наиболее перспективными областями сотрудничества являются работа российских энергетических компаний в регионе, реализация проектов

в области строительства наиболее важных инфраструктурных объектов, взаимодействие в военной сфере и в области образования и здравоохранения. Отдельного внимания заслуживают вопросы стратегического планирования информационной политики, главной задачей которой является распространение достоверной информации о нашей стране и ее внешней политике. Цели развития открытого диалога между Российской Федерацией и странами Африки южнее Сахары служат и саммиты «Россия–Африка», ставшие прочной

и постоянной основой сотрудничества государств. По нашей оценке, результатом очередной российско-африканской встречи в верхах станет дальнейшее усиление геополитических позиций Российской Федерации на континенте. На этой основе будет строиться наш вклад в достижение «Целей устойчивого развития ООН 2030», будет происходить активизация отношений с Африканским союзом, участие в реализации «Повестки дня 2063», развиваться взаимодействие в сфере высоких технологий и образовательных проектов.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (Утверждена Указом президента Российской Федерации 31 3 2023 № 229). — М.: Дипломатическая академия МИД России, 2023. — 240 с.
2. История отношений СССР и России со странами Африки//<https://tass.ru/info/16859209> (дата обращения: 06.07.2023).
3. Африка 2023. Возможности и риски. Информационный справочник/под общей ред. Маслова А. А. НИУ «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2023. — 190 с.
4. Африка: перспективы развития и рекомендации для политики России: доклад по итогам ситуационного анализа. — М.: Международные отношения. 2021. — 142 с.
5. Маслов А. А., Свиридов В. Ю. От созвучия риторики к практическим шагам. Россия и новые задачи в Африке//Россия в глобальной политике. — 2023. — Т. 21. — № 2 (120). Март-апрель. — С. 197–206.
6. Россия–Африка: стратегическое сотрудничество: монография/М. Г. Троянский, О. Г. Карпович, Г. М. Сидорова, Р. Н. Шангараев. — М., 2023. — 324 с.
7. СССР и страны Африки. 1963–1970. Ч. 1. Документы и материалы/отв. ред. Ильичев Л. Ф. — М.: Политиздат, 1982. — 416 с.
8. Крутько А. А. Внешнеполитические подходы США и России к построению мирового порядка//Вопросы политологии. — 2018. — Т. 8. — № 8 (36). — С. 446–459.
9. Крутько А. А. Россия–НАТО: итоги первого года работы в формате «двадцати»//Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. — 2003. — № 8. — С. 1–4.
10. Агуреев С. А. К истории установления русско-эфиопских общественных связей и культурных контактов с конца XVII по конец XIX вв.//Вестник РГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. — 2011. — 2 (64). — С. 232–251.
11. Агуреев С. А. Саммит «Россия — Африка» в контексте экономического и культурного взаимодействия России и африканских стран//Сборник статей международной междисциплинарной научной конференции (Москва, 22 апреля 2022 г.)/сост. Р. А. Огородникова, А. А. Емельянова. — М.: Книгодел, 2022. — 544 с.
12. Политические проблемы регионоведения: монография/отв. ред. Т. В. Каширина, К. А. Феофанов. — М.: Проспект, 2021. — 288 с.
13. Мазов С. В. Политика СССР в Западной Африке, 1956–1964. — М.: Наука, 2008. — 239 с.
14. Сидорова Г. М. Африканский вектор российской дипломатии//Дипломатическая служба. — 2019. — № 1. — С. 63–69.
15. Сидорова Г. М. Африканские встречи. О визите С. В. Лаврова в Африку//Международная жизнь. — Март 2023. — С. 26–38.

16. *Татаринцев В. М.* Африка: настоящее и будущее: Монография. — М.: Восточная книга, 2012. — 392 с.
17. *Филлипов В.* Кремль vs Елисейский дворец: борьба за Африку?//Международная жизнь. — Сентябрь 2021. — С. 34–48.
18. The Financial Times. 2011. 19th October.

REFERENCES

1. *Koncepciya vneshney politiki Rossiyskoy Federacii (Utverzhdena Ukazom prezidenta Rossiyskoy Federacii 31 3 2023 № 229).* — М.: Diplomatichekaya akademiya MID Rossii, 2023. — 240 s.
2. *Istoriya otnosheniy SSSR i Rossii so stranamy Afriky*//<https://tass.ru/info/16859209> (data obracheniya: 06.07.2023).
3. *Afrika 2023. Vozmozhnosti i risky.* Informacionniy spravochnik./Pod obchey redakziy Maslova A. A. NIU «Vishaya sholya ekonomiky». — М.: NIU VSE, 2023. — 190 s.
4. *Afrika perspektivy razvitiya i rekoendacii dlya polotoki Rossii: doklad po itgam situacionnogo analiza.* — М.: Mezhdunarodnie otnochniya. 2021. — 142 s.
5. *Maslov A. A., Sviridov V. U.* Ot sozvuchiya ritoriky k prakticheskim shagam. Rossiya i noviye zadachy v Afrike./Rossiya v globalnoy politike. T. 21, № 2 (120). 2023. Mart-aprel. — S. 197–206.
6. *Rossiya-Afrika: straregicheskoye sotrudnichestvo.* Monographia./M. G. Troyanskiy, O. G. Karpovich, G. M. Sidorova, R. N. Shangaraev. — М.: 2023, — 324 s.
7. *SSSR i strany Afriky. 1963–1970. Chast 1. Dokumenty i materialy*/Otv. red. Ilichev L. F. — М.: Politizdat, 1982. — 416 s.
8. *Krutko A. A.* Vneshnepoliticheskiye podhody SHA i Rossii k posroeniyu mirovogo poriyadka./Voprosy politologii. 2018. T. 8. № 8 (36). — S.446–459.
9. *Krutko A. A.* Rossiya-NATO: itogi pervogo goda raboty v formate «dvadcaty»//Evropeyskaya bezopasnost: sobitiya, ozenky, prognozy. 2003. № 8. — S.1–4.
10. *Agurreev S. A.* K istorii ustanovleniya russko-efiopskih obshestvennykh svyazey i kulturnykh kontaktov s konca XVII po konez XIX vv. Vestnik RGGU. Seiya: Istoriya. Filologiya. Kulturologiya. Vjstokovedeniye. 2011. 2 (64). — S.232–251.
11. *Agurreev S. A.* Sammit Rossiya-Afrika v kontekste ekonomicheskogo i kulturnogo vzaimodeistviya Rossii i afrikankih stran//Sbornik statey mezhdunarodnoy mezdiccipiarnoy nauchnoy konferencii (Moskva, 22 aprelya 2022 goda)/Sost. P. A. Ogorodnikova, A. A. Emelyanova. — М.: Knigodel, 2022. — 544 s.
12. *Politiscezkie problemi regionovedeniya.* Monographiya./Otv. red. T. V. Kashirina, K. A. Feofanov. — М.: Prospekt, 2021. — 288 s.
13. *Mazov S. V.* Politika SSSR v Zapadnoy Afrike, 1956–1964. — М.: Nauka, 2008. — 239 s.
14. *Sidorova G. M.* Afrikanskiy vector rossiyskoy diplomatii//Diplomatichekaya sluzba. 2019, № 1. — S. 63–69.
15. *Sidorova G. M.* Afrikanskiye vstrechy. O vizite S. V. Lavrova v Afriky//Mezhdunarodnaya zhizn, Mart 2023. — S.26–38.
16. *Tatarintcev V. M.* Afrika: nastoyashee i budushee. Monographiya. — М.: Vostochnaya kniga, 2012. — 392 s.
17. *Filippov V.* Kreml vs Eliseyskiy dvorec: borba za Afriku?//Mezhdunarodnaya zhizn, Sentyabr 2021, — S. 34–48.
18. The Financial Times. 2011. 19th October.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Крутько Андрей Андреевич** — Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации, доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. 119021, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1. E-mail: andreykrutko57@mail.ru
- Агуреев Станислав Александрович** — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. 119021, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1. E-mail: stas.agureev@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

- Krutko Andrey Andreevich** — Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation, D., Ph.D., Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. 119034, Moscow, Ostozhenka 53/2, building 1. E-mail: andreykrutko57@mail.ru
- Agureev Stanislav Alexandrovich** — PhD (History), Associate Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 119034, Moscow, Ostozhenka 53/2, building 1. E-mail: stas.agureev@mail.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2305-08

ШПИЦБЕРГЕН В СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. Е. Слюняева, ФГУП «Государственный трест "Арктикуголь"», г. Москва.
E-mail: darya.slyunyaeva@yandex.ru

Аннотация. Шпицберген как часть Арктики играет важную роль в укреплении позиций России в Арктическом регионе. Арктика — один из региональных приоритетов внешней политики России. В Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г. в качестве меры по развитию международного сотрудничества выделяется «обеспечение российского присутствия на архипелаге Шпицберген на условиях равноправного и взаимовыгодного сотрудничества с Норвегией и другими государствами—участниками Договора о Шпицбергене от 9 февраля 1920 г.». Сегодня уникальная нормативно-правовая база, закрепляющая суверенитет Норвегии над архипелагом и дарующая право на осуществление хозяйственной деятельности другим странам—подписантам Договора, по-разному толкуется сторонами. Проблема Шпицбергена в настоящее время сводится к тому, что Норвегия стремится установить свой полный и абсолютный суверенитет над архипелагом, вводя ряд ограничительных мер и уклоняясь от обсуждения с другими подписантами возникающих в связи с этим проблем. В свете меняющегося мирового порядка Норвегия может инициировать полный пересмотр или же вовсе отмену Договора о Шпицбергене 1920 г., который представляет собой рудимент Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. Страна может сослаться на прецедент — Парижскую конференцию 1920 г., на которой был утвержден Договор о Шпицбергене. Тогда документ был принят также в условиях меняющегося мирового порядка. В связи с этим Россия стремится укреплять свое присутствие на архипелаге как политическими, так и экономическими средствами.

Ключевые слова: Шпицберген, Россия, Норвегия, Арктика, внешняя политика, международные отношения, двусторонние отношения, санкции.

SPITSBERGEN IN THE MODERN FOREIGN AFFAIRS OF RUSSIA

Slyunyaeva D. E., State company Trust Arktikugol, Moscow. E-mail: darya.slyunyaeva@yandex.ru

Abstract. Spitsbergen as a part of Arctic plays an important role in the strengthening of Russia's positions in the region. Arctic is one of regional priorities of Russia's foreign policy. The Strategy for development of Russian Arctic Zone 2035 says «presence on Spitsbergen on condition of equal and mutually beneficial cooperation with Norway and other signatories of Spitsbergen Treaty 1920» is a measure for development of international relations. Today signatories to the Treaty interpret differently a unique regulatory framework, which secures Norway's sovereignty and allows other nations conduct economic activities. Nowadays, the Spitsbergen problem is that Norway attempts to establish an absolute and full sovereignty over archipelago by imposing restrictions and avoiding discussions with other signatories. In the light of changing world order Norway may initiate revision or cancelation of the Treaty 1920 which is a rudiment of Versailles-Washington system. Back then the document was signed in the context of changing world order. Thus, Russia is going to strengthen its presence on archipelago both politically and economically.

Keywords: Spitsbergen, Russia, Norway, Arctic, foreign policy, international relations, bilateral relations, sanctions.

Вплоть до 1920 г. вопрос о статусе Шпицбергена не был решен. Архипелаг оставался terra nullius. В 1919 г. на Парижской мирной конференции началась разработка проекта договора о Шпицбергене. 25 сентября проект был утверждён и направлен правительству Норвегии. Шпицбергенский трактат был подписан 9 февраля 1920 г. и вступил в силу 6 сентября 1924 г. В соответствии с этим договором Норвегия получила суверенитет над архипелагом и островами Медвежий, Надежда и др. Кроме того, все страны-подписанты также получили право осуществлять хозяйственную и научно-исследовательскую деятельность на островах на основе полного равенства [1].

Изначально СССР не являлся участником договора, поскольку Советская Россия официально объявила о том, что не признает его для себя юридически обязательным в связи с тем, что ее представители не были допущены к обсуждению и подписанию документа. Это можно объяснить дипломатической изоляцией страны в то время. Тем не менее, отношения с Норвегией продолжали поступательно развиваться, и единственным препятствием для вступления СССР в Договор было полное признание Советского Союза всеми странами-подписантами, что и произошло в 1935 г. Тогда же СССР стал полноправным участником Шпицбергенского договора.

В советское время СССР, по сути, доминировал в сфере угледобычи на Шпицбергене. В 1990-е гг. присутствие российской стороны на архипелаге стало стремительно сокращаться. Сегодня Россия стремится расширить свою деятельность в регионе, несмотря на попытки Норвегии воспрепятствовать этому.

В настоящее время Россия сталкивается с большим количеством ограничений в осуществлении своего присутствия на Шпицбергене.

Например, в 1977 г. королевство в одностороннем порядке объявило о введении вокруг Шпицбергена 200-мильной рыболовной зоны. Норвежские эксперты полагают, что Норвегия претендует на право устанавливать свою исключительную экономическую зону вокруг архипелага, однако она до сих пор воздерживается от конкретных мер, так как это вызывает протест со стороны стран, подписавших Шпицбергенскую конвенцию 1920 г. В Осло понимали, что архипелаг имеет особый международно-правовой статус. Вместо введения исключительной экономической зоны они создали рыбоохранную зону, которая не подпадает под действие ни одного международного договора. Российские исследователи считают, что Договор о Шпицбергене не дает оснований ни на установление Норвегией территориального моря Норвегии вокруг Шпицбергена, ни на установление Норвегией

200-мильной исключительной экономической (рыболовной, рыбоохранной и т.п.) зоны Норвегии вокруг Шпицбергена, ни для установления Норвегией континентального шельфа Норвегии вокруг Шпицбергена [3]. Введение этой зоны противоречит 3-й статье Договора о Шпицбергене, где говорится, что страны имеют свободный доступ в воды архипелага и занятию судоходным делом. Россия и ряд других стран, например Исландия, не согласны с такой политикой.

Хозяйствующим субъектом России на архипелаге является Трест «Арктикуголь». В его отношении норвежская сторона, начиная с 2007–2008 гг., ограничивает перемещение вертолёт треста, что связано с ограничением полета вертолетов на архипелаге в целом. Норвегия исходит из природоохранных соображений, в связи с чем теперь необходимо запрашивать разрешение у губернатора Шпицбергена на использование вертолетов. Данное действие со стороны Норвегии противоречит положению Шпицбергенского трактата о свободном доступе к любой цели на местности.

Кроме того, в 2001 г. был принят Закон об охране окружающей среды, который установил разрешительный порядок хозяйственной деятельности на архипелаге (§ 47–64). Также в гл. 3 данного закона говорится об особо охраняемых территориях, согласно которой деятельность в этих районах может ограничиваться.

Еще одной проблемой российско-го присутствия на архипелаге является «ползучая» милитаризация Шпицбергена со стороны Норвегии. Россия признаёт, что Шпицберген является демилитаризованной зоной согласно договору. Однако Посол Королевства Норвегии в России в интервью Интерфаксу заявил, что «ни архипелаг Свальбард, ни остров Шпицберген не имеют нейтрального статуса или

статуса демилитаризованной зоны. На Свальбард распространяются положения Атлантического пакта, в том числе ст. 5 о коллективной самообороне» [4]. Важно отметить, что данное высказывание было сформулировано не в качестве ответа на вопрос интервью, а как общая характеристика политики Норвегии на Шпицбергене, которая отражена в Белой книге от 2016 г. [6]. В документе говорится, что Норвегия может вводить оборонительные меры на архипелаге во время войны или в случае угрозы войны.

Кроме того, в 2020 г. было принято решение распространить Закон о портах и фарватерах на Шпицберген. Закон обязывает все организации на Шпицбергене передавать порты в распоряжение норвежских вооруженных сил в случае кризиса или войны. Это означает, что Трест «Арктикуголь» будет вынужден передать порт Баренцбург и порт Пирамида в распоряжении Норвегии в случае кризисной ситуации. При этом не дается четкого определения кризиса и войны. Также «Арктикуголь» должен иметь план маневров или учений по повышению готовности, которые необходимо согласовывать с норвежскими вооруженными силами.

9 февраля 2020 г. исполнилось 100 лет Договору о Шпицбергене. 4 февраля министр иностранных дел России С.В. Лавров направил главе МИД Норвегии И.М. Эриксен Сёрэйде послание, в котором отметил, что Договор о Шпицбергене 1920 г. является важным многосторонним документом, определившим уникальный правовой статус архипелага, а также подчеркнул необходимость «обеспечения «одинакового свободного доступа» на архипелаг и возможностей ведения там хозяйственно-экономической деятельности «на условиях полного равенства» [2]. Норвежским партнерам было предложено провести двусто-

ронние консультации для устранения ограничений в деятельности российских структур на архипелаге.

Позитивного ответа российская сторона не получила. Неделю спустя заместитель министра иностранных дел Норвегии Аудун Халворсен сообщил, что Осло отказался от предложения министра иностранных дел России Сергея Лаврова провести консультации. Россия излагает уже давно известную точку зрения, а также Норвегия не проводит консультаций с другими странами по поводу её суверенитета над Шпицбергенем. Судя по всему, норвежцы не собираются идти на диалог, по крайней мере в ближайшее время.

Осенью 2021 и 2022 гг. норвежский фрегат «Тур Хейердал» зашел в порт столицы Шпицбергена Лонгиербуена. Официальный представитель МИД РФ Мария Захарова считает, что данный шаг свидетельствует о намерении Осло включить эту территорию в сферу национального военного строительства. Тем не менее норвежцы считают эту практику обычной и непротиворечащей Договору.

Кроме того, осенью 2021 г. появилась информация о том, что Норвегия собирается ввести пограничный контроль на Шпицбергене, что нарушает принцип свободного доступа в любую точку архипелага. Заместитель директора департамента информации и печати МИД России Алексей Зайцев заявил: «Исходим из того, что норвежские власти воздержатся от подобных действий в нарушении договора о Шпицбергене». По его словам, данная мера норвежских властей может быть связана с обеспечением безопасности Шпицбергена, в частности от терроризма. Стоит отметить, что российская сторона неоднократно предлагала развивать сотрудничество в этой области. Однако, судя по всему, эти предложения остались без внимания со стороны норвежцев.

Россия и Норвегия исторически имеют множество разногласий по поводу Шпицбергена. Из-за того, что Норвегия следует в фарватере недружественной политики западных стран, они ухудшились, и теперь Россия и Норвегия стараются ещё больше расширить и укрепить своё присутствие на архипелаге, что приводит к более серьёзным противоречиям. Норвегия, являясь сувереном на данной территории, не приветствует излишнее внимание к региону со стороны других государств, особенно России.

Действительно, сегодня наблюдается повышенный интерес со стороны американцев как к материковой Норвегии, так и к самому Шпицбергену. В 2019 г. американские сенаторы посетили архипелаг. Профессор политологии Турбьёрн Педерсен оценивает этот визит как фантастическую возможность для страны. Педерсен считает, что, поскольку Россия всё больше распространяет своё влияние на Шпицбергене, ближайший союзник Норвегии должен знать об этой проблеме.

Другой норвежский эксперт Турмуд Хейер, подполковник армии и профессор колледжа национальной обороны Норвегии считает, что район Шпицбергена может стать новой точкой противостояния России и США. Он связывает это со слабой оснащённостью армии королевства, которое теперь обращается за военной помощью к Штатам, разрешая им наращивать своё присутствие в регионе. Это, в свою очередь, вызывает ответную реакцию России. Тем не менее, Хейер видит решение проблемы в Норвегии, которая, по его мнению, должна и способна уравновесить силы двух держав в регионе [5].

В феврале 2022 г. был введен запрет на использование российскими операторами воздушного пространства Норвегии, включая Шпицберген.

Согласно разъяснению норвежских авиационных властей, запрет распространяется на эксплуатацию беспилотных летательных аппаратов на территории архипелага, что затрагивает интересы «Арктикугля» и российских ученых, осуществляющих там научную деятельность. Запрет на использование БПЛА был введен после ареста Андрея Якунина в августе 2022 г. Примечательно, что теперь только россиянам нельзя использовать дроны на архипелаге. Это очередное ограничение объясняется введенными против России санкциями, т.е. норвежское пространство закрыто для российских полетов. Это включает запрет на полеты, совершенные российскими компаниями, российскими гражданами и в российских интересах, что является прямым нарушением принципа недискриминации, который закреплен в Договоре.

Антироссийские санкционные меры Евросоюза также распространены на территорию архипелага без учета его особого статуса. Летом 2022 г. норвежские власти отклонили заявку России на провоз грузов (необходимого продовольствия, медикаментов и запчастей) в российские поселки на Шпицбергене. Этим действием Норвегия продемонстрировала то, что страна действует скорее в русле евро-атлантической, а не арктической солидарности.

В российский МИД была вызвана временная поверенная в делах Норвегии в России Сольвейг Россебе, было потребовано как можно скорее решить данный вопрос. Недружественные действия Норвегии вызвали всплеск недовольства в сети. Вице-спикер Совета Федерации России Константин Косачев оценил действия Осло как аморальные и нарушающие права человека.

Ситуация была разрешена после того, как спикер Госдумы Вячеслав Володин поручил профильному комите-

ту по международным делам рассмотреть вопрос о денонсации Договора между РФ и Норвегией о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. Теперь норвежский перевозчик забирает российские грузы и доставляет их на Шпицберген. Ранее грузы отправляли из России контейнерами в норвежский порт на севере страны через сухопутную российско-норвежскую границу, и уже оттуда все необходимое отправлялось в Баренцбург.

Действия норвежцев стали непрозрачным намеком и попыткой выдвинуть Россию с архипелага. Соседство с Россией на Шпицбергене для Норвегии невыгодно, потому что наша страна рассматривает архипелаг как важную стратегическую точку в Арктике и стремится всячески укреплять свое присутствие там. Вероятно, в свете меняющегося миропорядка Норвегия, США, Великобритания, Дания, Франция, Италия, Япония, Нидерланды, Швеция как основоположники Договора могут инициировать денонсацию документа.

Шпицберген важен прежде всего со стратегической точки зрения. Любая политическая или военная эскалация вокруг архипелага может привести к полномасштабному противостоянию ведущих держав мира. Учитывая это, в настоящее время наиболее выгодным и правильным направлением политики относительно Шпицбергена будет сохранение статус-кво. При этом нельзя замалчивать существующие разногласия, необходимо стремиться выстраивать диалог.

Присутствие России на архипелаге с учетом его выгодного географического положения и уникального международно-правового статуса будет способствовать укреплению статуса РФ как ведущей арктической державы, ее позиций в Арктике, поддержа-

нию и укреплению международной безопасности, мира и стабильности в Арктическом регионе, развитию международного сотрудничества в его освоении.

Таким образом, Шпицберген остается камнем преткновения в отношениях между Россией и Норвегией. На-

копившееся противоречия, учитывая их конфликтный потенциал, особенно обостряют взаимодействие на архипелаге в меняющемся мире. При этом важно стремиться сохранить мирное соприкосновение всех акторов на Шпицбергене как части Арктики, территории диалога и сотрудничества.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Договор о Шпицбергене от 9 февраля 1920 г. //МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/51519/ (дата обращения: 30.03.2021).
2. О послании министра иностранных дел России С. В. Лаврова министру иностранных дел Норвегии И. М. Эриксен Сёрэйде по случаю 100-летия подписания Договора о Шпицбергене //Официальный сайт МИД России. URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/no/-/asset_publisher/f4MKo6byouc4/content/id/4019093 (дата обращения: 31.03.2021).
3. Порцель А. К. Шпицберген: политика, экономика, общество (XX в. — начало XXI в.) /А. К. Порцель. — Мурманск: Изд-во МГТУ, 2022. — 272 с.
4. Посол Норвегии: нас беспокоит усиление военной активности России в Арктике. 15.06.2020 //Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/interview/717529> (дата обращения: 31.03.2021).
5. Heier T. Svalbard i en ny kald krig //High North News. 12.04.2019. URL: <https://www.highnorthnews.com/nb/svalbard-i-en-ny-kald-krig> (дата обращения: 31.03.2022).
6. Meld. St. 32 (2015–2016) Svalbard //Regjeringen.no. URL: <https://www.regjeringen.no/no/no/dokumenter/meld.-st.-32-20152016/id2499962/?ch=1> (accessed: 09.06.2023).

REFERENCES

1. Dogovor o Spitsbergene ot 9 fevralya 1920 goda. [The Spitsbergen treaty 1920] //MID Rossii [MFA of Russia]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/51519/ (data obrashenia [accessed]: 30.03.2021).
2. O poslanii Ministra inostrannih del Rossii S.V. Lavrova Ministru inostrannih del Norvegii I. M. Eriksen Sereide po sluchau 100-letia podpisania Dogovora o Spitsbergene [On the message of the Minister of Foreign Affairs of Russia Sergey Lavrov to the Minister of Foreign Affairs of Norway I. M. Eriksen on the occasion of the 100th anniversary of the signing of the Svalbard Treaty] //MID Rossii [MFA of Russia]. URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/no/-/asset_publisher/f4MKo6byouc4/content/id/4019093 (data obrashenia [accessed]: 31.03.2021).
3. Porzel A. K. Spitsbergen: politika, ekonomika, obshestvo (XX–XXI vek) [Spitsbergen: politics, economy, society (XX–XXI century)]. MGTU, 2022.
4. Posol Norvegii: nas bespokoit usilenie voennoi aktivnosti Rossii v Arktike [Ambassador of Norway: We are concerned about Russia's increased military activity in the Arctic]. 15.06.2020 //Interfax. URL: <https://www.interfax.ru/interview/717529> (data obrashenia [accessed]: 31.03.2021).
5. Heier T. Svalbard i en ny kald krig //High North News. 12.04.2019. URL: <https://www.highnorthnews.com/nb/svalbard-i-en-ny-kald-krig> (data obrashenia [accessed]: 31.03.2022).
6. Meld. St. 32 (2015–2016) Svalbard //Regjeringen.no. URL: <https://www.regjeringen.no/no/no/dokumenter/meld.-st.-32-20152016/id2499962/?ch=1> (data obrashenia [accessed]: 09.06.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Слюняева Дарья Евгеньевна — выпускница Дипломатической академии МИД России, сотрудник ФГУП «Государственный трест "Арктикуголь"». E-mail: darya.slyunyaeva@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Slyunyaeva Darya E. — a graduate of Diplomatic academy of MFA of Russia, an employee in the state company Trust Arktikugol. E-mail: darya.slyunyaeva@yandex.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2305-09

РОССИЯ — ЕВРОПА: ЧТО У НАС ОБЩЕГО И ЧТО НАС ОТЛИЧАЕТ: ОТВЕТ НА ВОПРОС РУССКИХ ФИЛОСОФОВ, ИСТОРИКОВ И ПИСАТЕЛЕЙ

В. И. Винокуров, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва. E-mail: vin46@mail.ru

Аннотация. Отношения Россия — Европа переживают ныне не самые простые времена. Своими действиями накануне и в ходе украинского кризиса Европейский союз поставил под вопрос свою репутацию надежного партнера нашей страны. Серьезный удар по отношениям был нанесен односторонними санкционными решениями ЕС, принятыми в ущерб обоюдным экономическим интересам во имя продвижения сомнительных геополитических целей. События последних месяцев показали, что динамично развивавшиеся торгово-экономические связи Россия — ЕС пока не переросли в подлинное стратегическое партнерство, базирующееся на принципах равноправия, неделимости безопасности и взаимного уважения интересов. По-прежнему дают о себе знать отжившие конфронтационные стереотипы времен холодной войны, которые вселили в умы европейских лидеров уверенность в возможности изоляции России и отмены российской культуры. В настоящей статье содержится ответ на вопрос об отношениях между Россией и Европой, который звучал ранее из уст ярких представителей русской творческой интеллигенции, мнение которой актуально и сегодня.

Ключевые слова: Российская Федерация, Западная Европа, Европейский союз, политические отношения.

RUSSIA-EUROPE: WHAT WE HAVE IN COMMON AND WHAT DISTINGUISHES US

Vinokurov V. I., FSBEI HE "Diplomatic Academy Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation", Moscow. E-mail: vin46@mail.ru

Abstract. Russia–EU relations are going through difficult times now. By its actions on the eve and during the Ukrainian crisis, the European Union has called into question its reputation as a reliable partner of our country. A serious blow to the relations was inflicted by unilateral sanctions decisions of the European Union, adopted to the detriment of mutual economic interests in the name of promoting the same geopolitical goals. The events of recent months have shown that the dynamically developing trade and economic ties between Russia and the EU have not yet developed into a genuine strategic partnership based on the principles of equality, indivisibility of security and mutual respect for interests. The outdated confrontational stereotypes of the Cold War, which instilled in the minds of European leaders the possibility of isolating Russia and abolishing Russian culture, are still making themselves felt. This article contains an answer to the question about the relations between Russia and Europe, which was previously heard from the lips of prominent representatives of the Russian creative intelligentsia, whose opinion is relevant today.

Keywords: Russian Federation, Western Europe, European Union, political relations.

Формирование партнерских отношений с Западной Европой на протяжении многих веков являлось одной из главных геополитических задач России. Ее приоритетность определяется прежде всего исторически сложившимися экономическими, политическими и культурными связями, обусловившими высокую степень взаимозависимости народов Европы. По историческим меркам совсем недавно в нашей стране считалось, что наиболее реалистичский вариант взаимодействия России и Европы состоит в ее постепенном приобщении к процессам европейской интеграции, а в дальнейшем — в создании «стратегического союза между Россией и ЕС с вовлечением в него других европейских стран» [1, с. 8].

Сегодня происходит кардинальная переоценка нашего партнерства, связанная с резкими изменениями ситуации в мире, закатом тысячелетней западной цивилизации, повышением значимости России в глобальной политике. Мюнхенская речь Президента РФ В. Путина в 2007 г., война в Грузии 08.08.08, государственный переворот в Украине в 2014 г. и присоединение Крыма к России, поддержка Россией Донбасской и Луганской народных республик, ну и наконец, начало российской специальной военной операции (СВО) в Украине — всё это стало лакмусовой бумажкой, которая наглядно показала всю глубину ненависти стран Запада к России и русскому народу (к которому, с точки зрения западных обывателей, относятся все жители бывшего СССР).

На наших глазах происходит «расчеловечивание» русских, политики многих стран Запада уже в открытую говорят о наказании всех россиян, принимаются дискриминационные законы, позволяющие властям стран Евросоюза отбирать у граждан России всё имущество, включая личные вещи и одежду — что-то подобное

уже было в 1914 г., когда с началом Первой мировой войны в Германии массово и безнаказанно грабили, насиловали и убивали русских. Позже это повторилось в 1941 г. в значительно большем масштабе, только уже организованно и под контролем государственных структур нацистской Германии.

Сегодня страны Западной и Восточной Европы проводят антироссийскую политику особенно агрессивно, в том числе осуществляя поставки Украине новейших вооружений, обеспечивая информационную и интеллектуальную поддержку вооружённым силам Украины, службе безопасности Украины и главному управлению разведки Министерства обороны Украины. Результатом их действий становятся удары, наносимые по российской инфраструктуре и объектам Вооружённых сил Российской Федерации.

«Прошлые отношения с Западом не восстановятся, — подчеркивает министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, — и если сотрудничество вообще будет возможно, то оно будет основываться на новых принципах... Если европейская дипломатия "помпезно призывает защищать Украину", оправдывая это "защитой европейских ценностей", то тогда мы не должны иметь ничего общего с подобной дипломатией», — подчеркнул глава российского внешнеполитического ведомства [2, с. 5].

По словам В. Путина, лидеры европейских стран ныне полностью подчинились диктату Вашингтона и готовы сделать все, что им скажут из-за океана. *«Если им завтра скажут: "Мы решили всех вас повесить", то они, потупив взгляд и удивляясь своей дерзости, зададут только один вопрос: можно ли это сделать на веревках национального производства». Но и в такой ситуации, полагает он, европейцы потерпели бы фиаско, по-*

тому что американцы вряд ли откажутся от столь крупного заказа для своей текстильной промышленности» [3].

А что думали по этому поводу русские философы, историки и писатели и о чем они предупреждали нас в свое время? Ниже следуют ответы на этот вечный, злободневный и вместе с тем судьбоносный вопрос философов и историков Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, В.С. Соловьева и поэтов А.С. Пушкина и С.К. Есенина.

Н.Я. ДАНИЛЕВСКИЙ: ПОЧЕМУ ЕВРОПА ВРАЖДЕБНА РОССИИ?

В декабре 2022 г. в России отметили 200-летний юбилей со дня рождения философа, экономиста, исследователя, естествоиспытателя, филолога, а по убеждениям славянофила Н.Я. Данилевского (1822–1885) — автора книги «Россия и Европа», опубликованной в 1871 г. В ней Николай Яковлевич на новом историческом этапе предоставляет нам достойный повод убедиться в дальновидности и прозорливости своих размышлений относительно истинных мотивов и поведения европейских стран, постоянно провоцирующих решение политических вопросов военными действиями, развязавших в XX в. две мировые войны и продолжающих эту

политику в настоящее время, а также предлагает исчерпывающий ответ на вопрос о сущности противостояния России и Европы.

О чем идет речь? Историю России Данилевский рассматривает в неразрывной связи со странами Европы. При этом он однозначно отвечает на вопрос о принадлежности России к Европе, понимаемой как поприще великой германо-романской цивилизации: «Принадлежит ли в этом смысле Россия к Европе? К сожалению, или к удовольствию, к счастью или к несчастью — нет, не принадлежит. Она не питалась ни одним из тех корней, которыми всасывала Европа как благотворные, так и вредоносные соки непосредственно из почвы ею же разрушенного древнего мира, — не питалась и теми корнями, которые черпали пищу из глубины германского духа. Россия <...> не боролась с гнетом ложной формы христианства (продуктом лжи, гордости и невежества, величающим себя католичеством) и не имела нужды в той форме религиозной свободы, которая называется протестантством. Одним словом, она не причастна ни европейскому добру, ни европейскому злу; как же может она принадлежать к Европе?» [4, с. 48–49].

Анализируя отношения Европы и России в исторической ретроспекции, Николай Яковлевич приходит к выводу о том, что Европа враждебна России. По его словам, в обоснование своей враждебности по отношению к России Европа выдвигает два основных аргумента: во-первых, Россия является колоссальным завоевательным государством, беспрестанно расширяющим свои пределы и, следовательно, угрожающим спокойствию и независимости Европы; во-вторых, Россия будто бы представляет собой какую-то мрачную силу, враждебную прогрессу и свободе. «Взгляните на карту, — говорил мне

один иностранец, — разве мы можем не чувствовать, что Россия давит на нас своею массою, как нависшая туча, как какой-то грозный кошмар? Россия, — не устают кричать на все лады, — колоссальное завоевательное государство, беспрестанно расширяющее свои пределы, и, следовательно, угрожает спокойствию и независимости Европы. Это — одно обвинение. Другое состоит в том, что Россия будто бы представляет собою какую-то мрачную силу, враждебную прогрессу и свободе. Много ли во всем этом справедливого? Ни один народ и ни одно государство не оказали стольких услуг другим народам и государствам, как русский народ и Русское государство — услуг не только бескорыстных, но часто даже противных прямым выгодам России». «Вообще, русский народ, — продолжает Н. Данилевский, — чрезвычайно мягкосердечный, открытый чувству благодарности, внимательный ко всякому привету и ласке, которыми не избалован. Но нет, в отношении к нам действует какой-то совершенно особый кодекс международного права. "Жестокости России", <...>» [5, с. 67].

И далее: «... где только идёт дело об отношениях Европы к России — там нет и речи о справедливости, равноправности, беспристрастии. Она с достаточной ясностью выразилась во всех обстоятельствах, приведших к Крымской войне, и после неё; но никогда ещё она не обнаруживалась с такою поразительною яркостью, как именно теперь накануне русско-турецкой войны».

Для Н. Я. Данилевского наличие враждебности Европы по отношению к России является неоспоримым фактом: «Вешатели и поджигатели становятся героями, коль скоро их гнусные поступки обращены против России. Защитники национальностей умолкают, коль скоро дело идет о за-

щите русской народности. Всё самобытно русское и славянское кажется Европе достойным презрения, и искоренение его составляет священнейшую обязанность и истинную задачу цивилизации... Европа не только нечто нам чуждое, но даже враждебное; что ее интересы не только не могут быть нашими интересами, но в большинстве случаев прямо им противоположны» [4, с. 374].

Анализируя проблему взаимоотношений России и Европы на материале истории XVIII–XIX вв., он убедительно показал, что при всех попытках сближения интересов России и Европы, которые начались еще со времен Петра I, ее государственные интересы постоянно ущемлялись. Именно поэтому он считал, что «... России ничего не остается как открыто, прямо и безоговорочно осознать себя русской политикой, а не европейской, и при этом исключительно русской, ибо противоположности несовместимы» [4, с. 195]. Исходя из этого, он делает вывод о необходимости руководствоваться при решении любых проблем исключительно своими государственными интересами, а не европейскими или любыми другими.

Ссылаясь на исторический опыт, он предостерегает от политической и культурной экспансии с Запада. По Данилевскому, политическое равновесие выгодно европейским государствам, которые всегда договаривались друг с другом против России. Гарантом безопасности России может быть только несогласованность и разобщенность европейских государств.

К. ЛЕОНТЬЕВ ПРЕДСКАЗАЛ НЕМИНУЕМЫЙ УПАДОК ЗАПАДА

Эстет, пламенный реакционер и противник западного влияния, военный врач и дипломат, окончивший свою жизнь в монастыре, — все это Константин Николаевич Леонтьев

(1831–1891). У него немного таких работ, в которых он отзывается о соотношении русского и европейских государств. Но еще в конце XIX в. он увидел глубокий кризис, поразивший европейскую цивилизацию, и предостерегал Россию, что это «гниение» может перекинуться с европейскими веяниями на русский организм [6].

По его твердому убеждению, европейцы одержимы мыслью о своей правоте и необходимости насаждать то, что они считают своими ценностями, во всех остальных частях мира. И в этом он тоже видел признак грядущей гибели Европы.

Полагая, что рано или поздно Европа освободится от своей безумной самоуверенности, К. Леонтьев на своем веку видел только европейскую экспансию, в правильности и необходимости которой европейцы были абсолютно уверены... При этом старой Европе, под которой он понимал «Европу королей и рыцарей», он давал положительные оценки, потому что знал ценность созданной европейцами культуры.

В целом для Константина Николаевича отношения Европы и России всегда были антагонистичными. И он просто призывал жить дальше с этим антагонизмом, никаких объятий, никакого братства он никогда не имел в виду. Для него враждебность между Западом и Востоком то обостряется, то затухает, но сохраняется всегда. И это полностью совпадает с жизненным кредо К. Леонтьева.

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ: ПОЧЕМУ РОССИЮ НЕ ЛЮБЯТ НА ЗАПАДЕ

Во времена Достоевского одним из самых острых политических дискуссий был Восточный вопрос — комплекс международных конфликтов, растянувшийся на период с конца XVIII до начала XX в. Центром обсуждения была постепенно слабеющая Османская империя и населяющие ее славянские народы, в свое время утратившие государственность.

В этом контексте Федор Михайлович Достоевский (1821–1881) видит вопрос как вековое противостояние России и «коллективного Запада», которое непременно должно завершиться в пользу русских — в силу превосходства православия над католической идеей в лице Франции, «потерявшей религию» и погрязшей в «материализме». Рассуждая на тему Восточного вопроса в своем «Дневнике писателя» (1876), Федор Михайлович вполне емко объясняет, почему к России, претендовавшей на контроль над Константинополем и стремившейся к единению всех славян, всегда относились с враждебностью и подозрением на Западе:

«Но Европа не верит этому, не верит ни благородству России, ни ее бескорыстию. Вот особенно в этом»

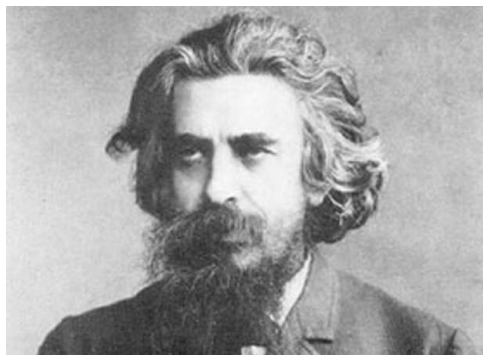

то "бескорыстии" и вся неизвестность, весь соблазн, все главное, сбивающее с толку обстоятельство, всем противное, всем ненавистное обстоятельство, а потому ему никто и не хочет верить, всех как-то тянет ему не верить. Не будь "бескорыстия" — дело мигом стало бы в десять раз проще и понятнее для Европы, а с бескорыстием — тьма, неизвестность, загадка, тайна! <...> [7, 518].

Двести уже лет живет Европа с Россией, насильно заставившей принять себя в европейский союз народов, в цивилизацию; но Европа всегда косилась на нее, предчувствуя недоброе, как на роковую загадку, Бог знает откуда явившуюся и которую надо, однако же, разрешить во что бы то ни стало. И вот каждый раз, именно с Восточным вопросом, эта неизвестность, это недоумение Европы насчет России усиливается до болезни, а между тем ничего не разрешается: "Кто же и что же это, наконец, такое, и когда мы это, наконец, узнаем? Кто они, эти русские? Азияты, татары? хорошо, кабы так, по крайней мере, дело стало бы ясно; но нет; то-то и есть, что нет, то-то и есть, что про себя мы должны сознаться, что нет. А между тем они так с нами не схожи... И что такое это единение славян? На что оно, с какими целями? Что скажет, что может сказать нам нового это опасное объединение?" Кончают тем, что разрешают на свой аршин, по-прежнему, по-всегдашнему: "Захват, дескать, означает завоевание, бесчестность, коварство, будущее истребление цивилизации, объединившаяся орда монгольская, татары!.." [8].

Спустя более 150 лет эта цитата по-прежнему актуальна: Россия и Европа просто не могут понять друг друга, и конфликт между ними вспыхнул с новой силой.

ПОЧЕМУ ФИЛОСОФ В. СОЛОВЬЕВ СЧИТАЛ, ЧТО РОССИЯ ОБЪЕДИНИТ ВСЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО?

Философ и поэт, ревностный славянофил, сторонник слияния православной и католической церковью и объединения всего человечества, но при этом противник пацифизма и космополитизма — все это В.С. Соловьев (1853–1900).

У Владимира Сергеевича нет прямых высказываний о российско-европейских отношениях. Но в XIX в. он предсказал грядущее объединение Европы, могущество Китая и даже противостояние западных стран с исламским миром. Его философия оказалась во многом пророческой, он предвидел многие реалии сегодняшнего дня — в том числе появление искусственного интеллекта и новых религиозных движений. Владимир Сергеевич создал так называемую философию всеединства, в основе которой лежала убежденность в том, что благо — в целостности, а зло — в раздробленности. Будущее человечества он видел в объединении всех христиан, которое покончит с войнами. И ключевую роль в этом объединении должна была сыграть Россия и русский народ как наиболее цельное начало.

Интересно также другое, а именно: идею о «конце всемирной истории», которую он рассмотрел в книге «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории», он предложил

намного раньше американского философа и политолога Фрэнсиса Фукуямы. Под ней он понимает второе пришествие Христа, Божий суд и конец борьбы добра со злом на Земле [9].

А. С. ПУШКИН: РОССИЯ ДОЛГО ОСТАВАЛАСЬ ЧУЖДОЮ ЕВРОПЕ

Работая над своими литературными произведениями, Александр Сергеевич Пушкин нередко погружался в историю родной страны, изучал источники, анализировал их. Полученные таким образом знания и свои воззрения поэт, как стало известно спустя 100 лет, планировал изложить не только в стихах и прозе, но и в публицистике.

В 1834 г. на основе своих ранних заметок он начал работу над большой статьей «О ничтожестве литературы русской», оставшейся из-за гибели автора на дуэли в виде рукописи и впервые опубликованной в 1934 г. в собрании сочинений А. С. Пушкина. В статье, помимо проблем отечественной литературы, говорится о месте России в европейской истории и культуре, а также об извечном конфликте России и Европы. Касаясь истории российско-европейских отношений, великий поэт пишет: «... в эпоху бурь и переломов цари и бояре согласны были в одном: в необходимости сблизить Россию с Европою. Отसेле сношения Ивана Васильевича с Англией, переписка Годунова с Данией, условия, поднесенные поль-

скому королевичу аристократией XVII столетия, посольства Алексея Михайловича... Наконец, явился Петр. Россия вошла в Европу, как спущенный корабль, при стуке топора и при громе пушек. Но войны, принятые Петром Великим, были благодетельны и плодотворны. Успех народного преобразования был следствием Полтавской битвы, и европейское просвещение причалило к берегам завоеванной Невы» [10].

А вот то, что он говорит относительно противостояния России и Европы: «Долго Россия оставалась чуждою Европе. Приняв свет христианства от Византии, она не участвовала ни в политических переворотах, ни в умственной деятельности римско-кафолического мира. Великая эпоха возрождения не имела на нее никакого влияния; рыцарство не одушевило предков наших чистыми восторгами, и благодетельное потрясение, произведенное крестовыми походами, не отозвалось в краях оцепеневшего севера... России определено было высокое предназначение... Ее необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы; варвары не осмелились оставить у себя в тылу поработенную Русь и возвратились на степи своего востока. Образующееся просвещение было спасено растерзанной и издыхающей Россией, а не Польшею, как еще недавно утверждали европейские журналы; но Европа в отношении к России всегда была столь же невежественна, как и неблагодарна. <...>» [11].

ПРИГОВОР С. ЕСЕНИНА АМЕРИКЕ И ВМЕСТЕ С НЕЙ ЕВРОПЕ

После своего путешествия по США, состоявшегося в период с 3 октября 1922 г. по 3 февраля 1923 г. вместе с супругой, известной танцовщицей Айседорой Дункан, великий русский поэт Сергей Есенин остался, как он за-

явил позже, разочарованным в американцах. В качестве причин своего разочарования он называет следующие:

«Американцы — народ весьма примитивный со стороны внутренней культуры. Владычество доллара съело в них все стремления к каким-либо сложным вопросам. Американец всецело погружается в "Бизнес" и остального знать не желает. Искусство Америки на самой низшей ступени развития. Там до сих пор остается неразрешенным вопрос: нравственно или безнравственно поставить памятник Эдгару По. Все это свидетельствует о том, что американцы — народ весьма молодой и не вполне сложившийся. Та громадная культура машин, которая создала славу Америке, есть только результат работы индустриальных творцов и ничуть не похожа на органическое выявление гения народа. Народ Америки — только честный исполнитель заданных ему чертежей и их последователь» [12, 13].

Нужно оговориться: Есенин не критиковал США огульно и точно не делал этого по политическим мотивам. В чем-то он хвалил край, оказавшийся для него чуждым, например местные крупные города (в первую очередь — Нью-Йорк), экономическое развитие Америки в целом. Но простить отсутствие свободной мысли и внутренней культуры великий поэт, естественно, был не готов: *«Сила железобетона, громада зданий стеснили мозг американца и сузили его зрение. Нравы американцев напоминают незабвенной гоголевской памяти нравы Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича. Как у последних не было города лучше Полтавы, так*

и у первых нет лучше и культурней страны, чем Америка».

Эти высказывания точно характеризуют Америку, в частности ее внутреннюю культуру. *«Европа курит и бросает, Америка подбирает окурки, но из этих окурков растет что-то грандиозное»,* — подчеркивает С. Есенин в своем очерке «Железный Миргород» [12].

* * *

Подытоживая вышесказанное, можно с большим сожалением констатировать, что в нашей стране на протяжении ее тысячелетней истории не всегда внимательно прислушивались и учитывали мнение творческой интеллигенции, которая, как правило, своим внутренним чутьем, без какой-либо зашоренности видит внешний мир несколько другим, нежели это делают политики. Как результат, это приводило к возникновению дополнительных проблем во внешней и внутренней политике, которые требовали дополнительных усилий по их разрешению.

В связи с этим уместно привести слова помощника президента России Ю. В. Ушакова, сказанные им на открытии Примаковских чтений 6 декабря 2022 г.: *«Если раньше бытовала идея построения общего пространства от Лиссабона до Владивостока, то теперь становится понятно, что этот проект не удался.*

Через три десятилетия после распада Советского Союза Россия не получила "квартиру" в общеевропейском "доме". Нам этого не позволили. И мы сами теперь понимаем, что эти ожидания и перспективы были достаточно иллюзорными. От таких иллюзий мы сейчас отходим» [14].

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Россия vs Европа. Противостояние или союз?/Под ред. С. А. Караганова, И. Ю. Юргенса. — М., 2010.
2. Лавров С. В. Выступление на Примаковских чтениях 7 декабря 2022 года//Дипломатическая служба. — 2023. — № 1. — С. 5.
3. Путин В. В. Из интервью журналисту П. Зарубину в программе «Москва. Кремль. Путин» на канале «Россия-1» 16 июля 2023 г.
4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: взгляд на культурно-исторические и политические отношения славянского мира к германо-романскому [Текст]/Н. Я. Данилевский. — СПб.: Глаголь, 1995. — 514 с.
5. Данилевский Н. Я. Горе победителям! [Текст]: сб. статей/Н. Я. Данилевский. — М.: АЛИР, 1998 г. — 416 с.
6. Непогодин А., Плотников Дм. Мир — в предсмертном состоянии/Lenta, Ru, 4 сентября 2023.
7. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — 881 с.
8. Там же.
9. Соловьев В. С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории. — СПб.: Товарищество «Труд», 1900.
10. Эта цитата Пушкина про Россию и Европу так и не была напечатана: ее узнали спустя 100 лет и вспоминают до сих пор. — 3 июля 2023. — Sport24.
11. Там же.
12. Есенин С. А. Железный Миргород/Есенин С. А. Полн. собр. соч.: в 7 т. — М.: Наука; Голос, 1995–2002. Т. 5. Проза, 1997.
13. Этими словами Есенин вынес приговор Америке. Вот за что поэт ненавидел США, побывав там. 1 июля 2023. — Sport24.
14. Ушаков Ю. В. Выступление на открытии Примаковских чтений 6 декабря 2022 г. //Дипломатическая служба. — 2023. — № 1.

REFERENCES

1. Rossiya vs Evropa. Protivostoyanie ili soyuz?/Pod red. S. A. Karaganova, I. Yu. Yurgensa. M., 2010.
2. Lavrov S. V. Vistuplenie na Primakovskich schteniaych 07/12/2022//Diplomatscheskaya slushba, 1/2023.
3. Putin V. V. Is intervyyu P. Zarubinu v programme «Moskva. Kreml. Putin» na kanale « Rossiya –1» 16/07/2023.
4. Danilevski N. Ya. Rossiya i Evropa: vzglyad na kulturno-istoriticheskie i politicheskie odnoscheniya slavyanskogo mira k germano-romanskomu [Tekst]/N. Ya. Danilevski. — Skt.-P.: Glagol, 1995.
5. Danilevski N. Ya. Gore pobeditelyam! [Tekst]: sbornik statei/N. Ya. Danilevski. — M.: ALIR, 1998.
6. Nepogodin A., Plotnikov Dm. Mir — v predsmertnom sostoyanii/Lenta, Ru, 04/09/2023.
7. Dostoevski F. M. Dnevnik pisatelya. M.: Institut russkoj zivilisazii, 2010.
8. Ibid.
9. Solovjev V. S. Tri rasgovora o vojne, progresse i konze vsemirnoj istorii/Skt.-Petersburg.: Tovarizchestvo «Trud», 1900.
10. Eta zitata Puschkina pro Rossiyu I Evropu tak I ne bila napezchatana: eye uznali 100 let spustya b vspominayut do sich por — 03/07/2023. — Sport24.
11. Ibid.
12. Esenin S. A. Zcheleznij Mirgorod//Esenin S. A. Polnoye sobranie sotchineniy: v 7 t. — M.: Nauka; Golos, 1995–2002. T. 5. Proza, 1997.
13. Etimi slovami Esenin vines prigovor Amerike. Vot za zchto poet nenavidel USA, pobivav tam. 01/07/2023. — Sport24.
14. Uschakov Yu. V. Vistuplenie na otkritii Primakovskich schtenij 06/12/20220//Diplomatscheskaya slushba, 1/2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Винокуров Владимир Иванович — профессор кафедры дипломатии и консульской службы ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации». 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1. ORCID: 0000–0002–0451–0273. E-mail: vin46@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vinokurov Vladimir I. — Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 119021, Moscow, Ostozhenka str., 53/2, p. 1. ORCID: 0000–0002–0451–0273. E-mail: vin46@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ

www.PANOR.PF
Издательский Дом
ПАНОРАМА
www.PANOR.RU НАУКА И ПРАКТИКА

**ЗНАК КАЧЕСТВА
В ОТРАСЛЕВОЙ
ПЕРИОДИКЕ**

Свыше 20 лет мы издаем для вас журналы. Более 85 деловых, научных и познавательных журналов 10 издательств крупнейшего в России Издательского Дома «ПАНОРАМА» читают во всем мире более 1 миллиона человек.

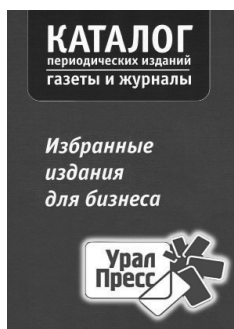
Вместе с вами мы делаем наши журналы лучше и предлагаем удобные вам варианты оформления подписки на журналы Издательского Дома «ПАНОРАМА».

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ ИД «ПАНОРАМА», В ТОМ ЧИСЛЕ НА ЖУРНАЛ «ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА», С ЛЮБОГО МЕСЯЦА

✓1 ПОДПИСКА НА НАШЕМ САЙТЕ (НА БУМАЖНЫЕ И /ИЛИ ЭЛЕКТРОННЫЕ ВЕРСИИ)

Подпишитесь в пару кликов на нашем сайте panor.ru

Мы принимаем практически любой способ оплаты: с р/счета, через Robokassa, через квитанцию Сбербанка, пластиковой картой и т.д.

✓2 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ АГЕНТСТВО «УРАЛ-ПРЕСС»

— По «Каталогу периодических изданий. Газеты и журналы» агентства «Урал-Пресс» (индекс 20236). Подписка на бумажные и/или электронные версии. Просто позвоните в «Урал-Пресс». Доставлять издания будет курьер агентства вашего города. **Подробнее — на сайте uralpress.ru**

✓4 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ НАШУ РЕДАКЦИЮ (НА БУМАЖНЫЕ И /ИЛИ ЭЛЕКТРОННЫЕ ВЕРСИИ)

Для оформления подписки позвоните по тел. **8 (495) 274-2222 (многоканальный)** или отправьте заявку в произвольной форме на адрес: podpiska@panor.ru

В заявке укажите название журнала, на который вы хотите оформить подписку, наименование вашей компании и банковские реквизиты, Ф.И.О. получателя, телефон и e-mail для связи.

Вас интересует международная подписка, прямая доставка в офис по Москве или оплата кредитной картой? Просто позвоните по указанному выше телефону или отправьте e-mail по адресу podpiska@panor.ru.

✓3 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ ПОЧТУ РОССИИ

— На сайте Почты России podpiska.pochta.ru

— По официальному каталогу Почты России «Подписные издания» (индекс П7086) во всех почтовых отделениях России. Доставку осуществляет «Почта России».

✓5 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ АГЕНТСТВА

ООО Агентство «Книга-сервис», ООО «АДП-информ», ООО «Прессинформ» и другие.

ВЫПИСЫВАЙТЕ, ЧИТАЙТЕ, ПРИМЕНЯЙТЕ!

В стоимость РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ уже включены затраты по обработке, упаковке и отправке выписанных журналов, что делает подписку через редакцию **ОСОБЕННО ВЫГОДНОЙ!**

ПОДРОБНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ:

Тел.: 8 (495) 274-2222 (многоканальный)

e-mail: podpiska@panor.ru; panor.ru